

БИБЛИОТЕКА ВОСПИТАТЕЛЯ

ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО САДА: МУЗЫКА ДВИЖЕНИЕ

Издательство «ТЦ СФЕРА»

БИБЛИОТЕКА ВОСПИТАТЕЛЯ

ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО САДА: МУЗЫКА ДВИЖЕНИЕ

На книги этой серии
(в комплекте с журналом «Воспитатель ДОУ»)
можно подписаться на почте по каталогам:
«Роспечать» — 80899,
«Пресса России» — 39755,
«Почта России» — 10395.

Библиотека Воспитателя выходит ежемесячно

Издательство «ТЦ СФЕРА»

УДК 373.24

ББК 74.100+74.100.58

Б24

Авторский коллектив:

Ольга Барабанова, Маргарита Головина, Лариса Журавлева,
Алла Кочеткова, Екатерина Куликова, Александра Марамзина,
Елена Мельникова, Ирина Обыденкова, Ольга Плотникова,
Светлана Тимофеева, Ольга Титаева, Елена Филиппова,
Татьяна Этингоф

Барабанова О.А. и др.

Б24 Пространство детского сада: музыка, движение / Под ред.
Т. Лапкиной, А. Русакова, М. Ганькиной. — М.: ТЦ Сфера,
СПб.: Образовательные проекты, 2016. — 128 с. (Библиотека
воспитателя) (4)

ISBN 978-5-9949-1411-3

Пространственная организация детского сада связана с отказом от линейного планирования и жестко регламентированной организации жизни. Она реализуется через совокупность образовательных пространств, в которых ребенок свободно действует, создает и поддерживает вместе с другими нормы и правила этих пространств.

Особенности образовательной деятельности разных видов и культурных практик; способы и направления поддержки детской инициативы; особенности взаимодействия педагогического коллектива с семьями воспитанников — через представления об этих сторонах дела ФГОС дошкольного образования предлагает рассматривать образовательную деятельность по созданию условий развития ребенка.

О том, как это может быть организовано в тесно связанных друг с другом сферах физического и художественно-эстетического развития, рассказывает эта книга.

УДК 373.24

ББК 74.100+74.100.58

ISBN 978-5-9949-1411-3

© Авторский коллектив, текст, 2016

© ООО «Образовательные проекты», 2016

© ООО «ИД Сфера образования», оформление, 2016

Пространственная организация детского сада в целом и каждой группы в отдельности связана с отказом от линейного планирования и жестко регламентированной организации жизни. Она реализуется через совокупность образовательных пространств, в которых ребенок свободно действует, создает и поддерживает вместе с другими нормы и правила этих пространств.

Под *образовательным пространством* в детском саду Центра образования «Школа самоопределения»^{*} мы понимаем некую совокупность специально организованных средовых условий, в которую входят окружающие ребенка люди, окружающая культурная среда (или среды) и разнообразие форм определенного вида деятельности, в которую включен ребенок. Это пространство создания возможностей двигаться по своей собственной траектории, формировать себя.

Каждое пространство, с одной стороны, является открытым и предлагает ребенку целый веер возможностей для разворачивания своей активности, с другой — обладает своими рамками и правилами (поведения, взаимодействия, безопасности и т. д.).

Каждое пространство предполагает возможности разных видов деятельности для каждого ребенка: от свободной игры до овладения культурообразными способами действия, свойственными той или иной области.

Разнообразные мастерские и занятия (оркестр, музыка, музыкальное движение, фольклор, изобразительное искусство, рукоделие, «мастерская Папы Карло», математические игры, «удивительная вода», физкультура) также направлены на предоставление ребенку возможностей встречи с тем или иным пространством и овладение его средствами и способами для освоения внешнего мира и выражения мира внутреннего.

Кроме того, взаимодействуя с разными педагогами, каждый из которых создает свое особое пространство со своими особыми правилами, ребенок учится строить отношения с разными людьми, овладевает разными способами деятельности, выбирает, чему и у кого учиться, при этом у ребенка растет авторитет взрослого, учителя, что является важным условием готовности ребенка к школе

* Подробнее об этом читайте в книге Головина М.Ф. Детский сад, живущий жизнью детей, или Опыты переходов за границы известного. М.: ТЦ Сфера, СПб.: Образовательные проекты, 2013.

и его успешности. Все это в совокупности становится основой для будущего обучения.

Игровое пространство наиболее интегрировано во все остальные. Поскольку именно в игре ребенок осваивает окружающий мир и накапливает представления о самом себе, в детском саду создаются условия для разворачивания игровой деятельности самых разных видов: свободной игры, ролевых, сюжетных игр, игр с разной степенью жесткости заданных правил и различной предметностью (например, математических). Модульные игровые зоны в группах устроены таким образом, что в них всегда есть возможность творческого приспособления пространства к задачам игры, разворачиваемой данным ребенком (или несколькими детьми) в данный момент.

Наряду с ним основные пространства детского сада — это: художественного творчества, физической культуры, познания окружающего мира, личностно-социального развития.

Подчеркнем, что все пространства детского сада включены в систему целостной жизнедеятельности, в связи с чем четкие границы между ними отсутствуют, все они взаимосвязанные и взаимопроникающие.

По пространственному принципу организована и жизнь группы — от устройства помещения с его модульными зонами, ориентированными на разные виды активности и легко трансформируемыми под потребности свободной игры детей, до выращивания своего, особого уклада в каждой группе.

Как проходит занятие «Оркестра»?

«Оркестр» — так называются музыкальные занятия, которые для дошкольников проводит Рудольф Гаикович Багдасаров.

Начнем с того, как это выглядит. Вот запись одного из занятий.

...Дети входят по одному и группами в комнату для музыкальных занятий; на полу лежит большой ковер. Рудольф Гаикович:

Какие молодцы — у вас сразу образовался кружок! Только ты близко сидишь.

Здравствуй, моя золотая!.. Смотрите, как она сразу нашла место. Сразу на свободное место садятся хорошие ученики. Маша, здравствуй.

Клумбу надо положить посередине. Как найти середину? Для этого надо посмотреть на края ковра. Отлично. Настоящие музыканты — у них есть глазомер!

Давайте теперь свечку зажжем.

Педагог берет приготовленную заранее свечу в подсвечнике, ставит в центр «клумбы», зажигает; потом запевает речитативом, и все подхватывают:

Мы собираем тепло,
Мы собираем тепло...

Чтобы собирать тепло, надо вместе раскачиваться.

Мы собираем тепло,
Мы собираем тепло...

А что такое «пауза»?

— Это... знак молчания.

На занятиях «Оркестра»

Умничка. Это знак молчания. Поэтому в паузу мы рот прикрываем ладошками.

Мы собираем тепло.
Нам уже тепло.
Нам уже тепло
Мы передаем тепло мягкими руками...

Раскачивайтесь, не жадничайте, иначе, как же вы сможете тепло передать?

Мы передаем тепло мягкими руками.

Так, теперь становитесь на границу клумбы. Кто наступил на край, тот проиграл!

Как надо завершить?

Дети стоят на границе «клумбы» на коленках, лицом внутрь; на вдохе они дружно поднимают головы и задувают свечу.

Теперь ножки расположите на границе, чтобы не влезть в клумбу и быть не далеко, а прямо на белой кромке.

Передаю телеграмму. Мама-мама-теле-грамма. Слушайте и смотрите:
...хлоп-хлоп, шлеп-шлеп.

Рудольф Гаикович хлопает особым образом, ритмично, одновременно проговаривая свои движения, и дети вместе стараются повторить за педагогом.

...хлоп-хлоп, шлеп-шлеп.

Не получилось одинаково, а надо, чтобы у всех было одинаково. Давайте еще раз, смотрите и слушайте:

...хлоп-хлоп-хлоп, топ-топ.

Дети стараются повторить, но сбиваются; педагог снова меняет текст и движения.

...прыг-прыг, хлоп-хлоп-хлоп.

Дети повторяют уже точнее.

Сейчас будет «хромая» телеграмма:

...топ-топ, топ-топ, хлоп-хлоп, хлоп-хлоп.

Дети повторяют, довольно точно.

А теперь потруднее, передавайте ее по кругу:

...чик-чирик, хлоп, прыг.

Дети повторяют по очереди, обращаясь при этом к следующему в кругу товарищу, как бы передавая ритм по кругу, одновременно проговаривая свои движения; сбивающийся и неуверенный ритм педагог старается поддержать, его действия точны, он как бы все время держит детей внутри ритма, не давая отвлечься.

Молодцы!

А теперь — ЧАСЫ! Ладошками:

...Тик-так.

Педагог начинает, обращаясь к следующему в кругу; тот поворачивается к следующему ребенку и передает ритм; и так по кругу, пока ритм не вернется к педагогу.

А почему здесь часы испортились, медленно пошли? Давайте выбросим их, нехорошие часы.

Дружно размахнувшись, дети весело «выбрасывают» часы за окно, и начинают снова.

Новые часы купил я:

...тик-так-так, бим-бом!

Дети стараются повторить, но ритм оказался сложный, и они быстро запинаются.

Испортились часы. Выбросим!

Еще раз:

...тик-так-так, бим-бом!

Дети повторяют уже лучше, и педагог помогает им, тихонько проговаривая ритм вслух.

Умницы, здорово! А кто может говорить:

...блям-блям-блям-блям...

Дети весело повторяют.

Молодцы. Тогда новая телеграмма:

На занятиях «Оркестра»

...топ-топ, блям-пам-пам.

Дети передают текст и ритм по кругу, точно и четко.

Молодцы, все садитесь. Сейчас к нам придут наши любимые музыкальные инструменты.

— Ура-а!

— И еще Королева!..

Да, Королева Виолончель. И мы сразу начнем играть. Я слышу, как она едет (ритмично цокает). Сейчас она выглянет из своей кареты. Здравствуйте, Ваше Величество!

Ну садись, Лиза. Все будут играть, не волнуйтесь. Все берем инструментики! Пожалуйста, вот металлофон, вот барабан.

А потом поменяйтесь. Приготовились? Только сначала давайте тишину сделаем, музыка ведь в тишине рождается...

Лиза, рука у тебя мягкая должна быть, тогда хорошо будет звучать виолончель.

Все садятся с выбранными инструментами кружком, кому где удобно, и ждут, пока вступит Королева; ребенок с виолончелью сидит рядом с педагогом, и тот поначалу держит руку ребенка со смычком в своей руке, стараясь ее расслабить; потом вместе извлекают несколько звуков; все только слушают, никто еще не играет.

Только на этой струне. Подожди, этот смычок тяжелый, давай тебе легкий дадим. А теперь послушаем, что нам Лиза сейчас сыграет.

На занятиях «Оркестра»

Лиза самостоятельно начинает играть смычком на одной струне, а дети слушают несколько секунд и потихоньку присоединяются: на треугольнике, барабане, металлофоне, блоктроммеле, ложках, колокольчиках...

Стоп-стоп! Сюзанна, ты слышишь, какой у нее звук? Громкий или тихий? Давай, стараясь помогать, а не мешать. Музыкант — это не тот, кто играет и стучит, а тот, кто слушает своих соседей! Давайте снова.

Лиза начинает играть на одной струне Королевы Виолончели, и все присоединяются: педагог наигрывает мелодию на блок-флейте сопрано, а дети, каждый на своем инструменте, стараются попасть в ритм; музицируют меньше одной минуты.

Молодцы! Меняемся! Только не деритесь, все смогут поиграть.

Дети меняются инструментами, многие желают играть на виолончели.

Стоп-стоп! В паузах играют только шумельщики, а не музыканты. Ну, можешь на одной струне?

Снова начинает ребенок на виолончели, все подыгрывают, а педагог ведет соло на блок-флейте; играют около половины минуты, и заканчивают, когда педагог завершает мелодию.

Здорово, молодцы, никаких хвостов не было! Меняемся!

После Сережи будет Родион на виолончели играть... Вы деретесь, или это мне кажется? Вон сколько инструментов, и все хотят, чтобы на них кто-то играл...

У Сережи какая рука, смотрите? Мягкая?

Твердая.

Нет, он уже размягчил.

Садись, Маша, вон свободное место. И слушаем Сережу!

Дети играют.

Стоп-стоп. Только секрет какой: нужно играть все время одинаково. Если ты по-разному будешь играть, мы не сможем тебе аккомпанировать. Понял? Играй одинаково, как часы, ритмично. Начали!

Дети играют, педагог помогает с ритмом.

Маша, ты хорошо играешь, но ты должна слушать виолончель. Музыканты умеют слушать. Начали!

Все вместе играют.

О, Сережа даже заглушил гусли, чтобы не гудели и не было «хвоста», молодец!

Поменялись! Уже скоро придет Медведь... Родион, Королева тебя ждет... И тишина: музыка в тишине рождается. Слушаем Родиона.

Дети играют, педагог помогает с ритмом.

Хорошо. Теперь мелкие инструменты надо сложить в корзинку. Иначе Медведь их раздавит.

Дети убирают инструменты в шкаф и в корзинку.

Все встали, подальше друг от друга, лицом ко мне. Чтобы вы не задевали друг друга. Надо уметь выбрать себе место.

Дети встают, соединив руки ладошками вместе; педагог проводит смычком по струне скрипки, и дети одновременно, пока длится звук, растягивают руки в стороны, заканчивая движение одновременно с окончанием звука; затем так же сводят руки вместе.

Еще раз. Скрипка внизу — ручки внизу. Скрипка у плеча — ручки у плеча. Тянем снова. Ровненькие ручки, тянем, как смычок. Обратно, растягивается резиночка. Сейчас ниточка порвется!

Педагог тянет звук, раз и другой; затем меняет ритм.

А сейчас что надо делать?

Педагог играет отрывисто и ритмично, и некоторые дети «узнают» ритм, начинают прыгать; затем музыка изменилась, и дети начинают кружиться.

Хорошо! Теперь в обратную сторону.

Педагог играет «кружение».

А сейчас кто на кого налетит — тот проиграл.

Ритм музыки меняется, и дети начинают бегать по ковру; музыка обрывается — дети с визгом падают в свободных позах, затихают.

Пришел Медведь! Притворяемся горячими мокрыми тряпочками. Кто не сможет притвориться, того Медведь съест. Ручки отпустили... ножки отпустили... пальчики отпустили... на руках, и на ногах... сейчас самое главное: шею отпустили... головка тяжелая лежит на ковре... вы превращаетесь в горячие мокрые тряпочки... Сейчас не двигайтесь, кто двинется или засмеется — того Медведь найдет.

Медведь: «Я не люблю жевать мокрые тряпки! Куда пропали эти вкусные детки? Я пойду искать в другое место...».

Педагог ходит, изображая медведя, потом дает уже знакомый детям сигнал его ухода; по этому сигналу дети вскакивают и под быструю музыку на скрипке начинают радостно бегать по ковру; через несколько секунд педагог начинает играть традиционно «прощальную» мелодию на блок-флейте и, наигрывая, провожает детей до дверей зала; дети понимают музыку без слов и идут к выходу, прощаясь.

До свидания!

Древнее слово «симфония» и современное детское музенирование

А теперь несколько слов самого Рудольфа Багдасарова об особенностях созданного им музыкального пространства.

...Я знаю много садиков, где детей «пасут», пока не придет с работы мама. В нашем садике дети не «пасутся». Они играют, рисуют, танцуют, поют, становятся циркачами, участвуют в пушкинских лицейских балах, выступают в различных действиях со взрослыми, живут своей жизнью.

Оркестр, музыкальное движение, занятие пением, хореография — музыкальных занятий у нас много. Каждый педагог дает то, что он может делать наилучшим образом. А в целом получается: ребенок у нас действует в самых разнообразных музыкальных пространствах.

Музыка, изобразительное искусство — именно они, а не математика, формируют личность. Математика укрепляет интеллектуальные связи, а музыка эмоционально воздействует на человека, делает его добрым, социально адаптированным, отзывчивым, учит взаимодействовать.

У нас все дети музенируют.

Разновозрастные группы — это модель общества, где разные люди вступают во взаимодействие. Маленькие детки видят, как их друзья постарше свободно играют, и они начинают потихонечку встраиваться в ансамбль.

И учить их гораздо легче. Тут мы можем музенировать, а не заниматься одной только «технологией» музыки.

Когда дети играют в ансамбле, важно, чтобы каждый слушал другого и аккомпанировал, помогал каждый каждому, сколько бы ни было участников в ансамбле.

Если человека эмоционально не воспитывать, если он не понимает, где красиво... Вот мы играли, играли, и вдруг девочка ударила в колокольчик громче, чем все остальные: она вздрогнула и посмотрела с ужасом на меня — как я отреагирую. А я порадовался за нее, потому что она уже музыкантом стала, она воспитана эмоционально и социально, если слышит и замечает такие вещи.

Естественно, у ребенка появляются и музыкальные навыки и понятия, но на данном отрезке его жизни не это важно! Надо сделать его адаптированным к обществу, в котором он живет. Он должен научиться управлять своими эмоциями, встраиваться в общее пространство и взаимодействовать на пользу не только себе, но и всем остальным. Тогда получается гармония, получается ансамбль.

Древнее слово симфония — это согласие. В симфоническом оркестре, полностью сформированном, более 100 человек. Представляете? И все должны делать общее дело, и задача дирижера эту общность создать, сделать музыку. Поэтому для нас важна симфония, когда много людей находятся в согласии друг с другом.

В течение года я постепенно вношу новые ритмы, более сложные элементы и упражнения, но сама форма занятия меняется незначительно. Им нужны «этот Медведь», «этот Королева», и они требуют их каждый раз, обязательно.

А для шестилеток я дополнительно рассказываю и пишу ноты. МИ — это девочка Мила; РЕ — хулиган, ему не сидится на линии, и он спрыгнул под линейку; ДО — это бабушка, которая боится сидеть на веревках, и она со своей скамеекой на запасной линии сидит. ФА — дедушка старенький, его между линейками посадили, чтобы он не упал. ЛЯ — лялечка, у нее во рту соска...

Так дети быстро (за два-три занятия) запоминают весь звукоряд.

Длительности звуков хлопаем и ходим: трое одновременно, один — шестнадцатыми, другой — восьмушками, третий — четвертушками, и важно, чтобы они не перегоняли друг друга. А потом то же самое на инструментах пробуем. Обязательно все пропускаю через тело. «Дети думают телом» — это еще Выготский сказал.

А уже в школе слушаем классику, а потом пишем сочинения о прослушанном на уроке и рисуем.

Им сложно освоить то, что непонятно, незнакомо и не в игре. Я уверен, что очень «взрослые» вещи, даже интегральные исчисления, дети могут полюбить, если сделать их понятными или передать в игровой форме.

Жанр музыкального движения, ведущий свою родословную еще от Айседоры Дункан, пока непривычен в детских садах, но очень естествен для дошкольников.

Задача музыкального движения — воспитывать у детей умение слушать, воспринимать музыку, развивать у них любовь к музыке и потребность в ней, готовить из них будущих чутких слушателей, черпающих в музыке вдохновение, радость, поддержку, пробуждать в них художников.

О задачах музыкального движения

В первые годы своей жизни дети осваивают движение, совершенствуют, экспериментируют, сочиняют. В этом возрасте не бывает неправильных движений. Все детские движения совершенны, потому что естественны, безыскусны. Дети двигаются, как и дышат, не задумываясь, как это выглядит.

Движения ребенок осваивает так же, как и слова. Никто же не произносит слова по буквам. С ребенком разговаривают простыми, понятными для него словами, окрашенными теплыми интонациями. Представьте себе картинку: «Скажи “М-э”, “А”, “М-э”, “А”». Получится из этого «МАМА»? Боюсь, что очень нескоро. Ребенок в этот период учится ходить, говорить, совершать поступки, находясь рядом с нами, глядя на нас и учась у нас. Не мы учим его, а он сам учится, многое берет у нас.

Если простые, любимые детьми подскоки разложить на составляющие движения, даже взрослый человек запутается и забудет, какое движение пытается сделать. Но есть другой способ. Можно сказать: «Смотри, как я умею» или «Здорово! Как это у тебя получается?»

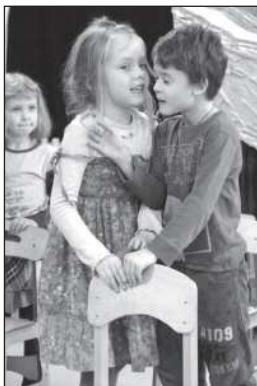
Мы создаем творческую танцевальную среду, в которой ребенок осваивает свои движения, находясь при этом рядом с танцующими взрослыми. Музыка дает ту яркую интонационную окраску, которая вызывает отклик у ребенка. Ведь есть много удивительной разной, простой и доступной детям всех возрастов музыки, на которую они легко отзываются движением.

Из истории музыкального движения в нашем саду

Всем известно, что в начале прошлого века Айседора Дункан была в России. Менее известный факт, что в России существовала студия музыкального движения «Гептахор», участницей которой была Стефанида Руднева. В 1960-х, 1970-х гг. С. Руднева и Э. Фиш организовали студию для молодежи, ученицей, а впоследствии и педагогом которой была Лариса Амирова.

В какой-то момент поиск возможных перемен в детском саду совпал с приходом Ларисы Яковлевны Амировой в нашу школу и детский сад. М.Ф. Головина понимала, насколько музыкальное движение отличается от хореографии (классической, народной, эстрадной, бальной), ритмики, модной тогда аэробики и видела в нем поддержку начатым в детском саду переменам. Она настояла на том, чтобы все педагоги (в том числе воспитатели и их помощники) два раза в неделю вечером после работы приходили в школу заниматься музыкальным движением.

Сейчас занятия музыкальным движением очень изменились по сравнению с теми, что предлагала тогда Л.Я. Амирова. Стало больше

На занятиях по музыкальному движению

игровых, свободных форм движения. Появился новый жанр «Детские сказки», скорее относящийся к театру. Думаю, изменения связаны с тем, что работа не студийная, а рассчитанная на всех детей детского сада.

Очень жалко, что многое из музыкального движения тех лет утеряно. Но все (или почти все) дети и взрослые любят и не боятся (не стесняются) танцевать. Смею надеяться, что творческую танцевальную среду нам создать удалось.

«Успеть проскакать лошадкой...»

Удивительно, как растут, меняются дети. И вот я вижу их из года в год: сегодня он — автор и режиссер, через три месяца — автор и режиссер, через год... Феномен развития человечка. Это же самый гениальный возраст, все проявляется: хотя не сразу и не вдруг.

Бывает, сидит ребеночек, как в куколке, и вдруг... одно-два движения — уже для него это успех, а еще подождать — и уже узнать его невозможно: становится раскрепощенным, чувствует внутреннюю силу, находит свой интерес в происходящих занятиях.

Такие впечатления — одни из моих самых сильных в жизни.

Каждый меняется в своем темпе, очень по-разному. Важны их внутренние состояния, которые проявляются через тело, жизнь души.

Чтобы во взрослой жизни было меньше проблем, надо в детстве успеть «проскакать лошадкой», получить ту роль, которая нравится (хоть звездочки, хоть машинки...), попробовать тот самый костюм, какой хочется. И даже «всегда-очень-хорошей» девочке сыграть роль «очень-плохой-девочки».

Два принципа музыкального движения

Так я их для себя выделяю.

1. **Естественность движения.** Кто-то назвал классический танец танцем ломаных линий. Я очень люблю классический танец, но позиция рук, ног, головы, корпуса противоестественны природе ребенка. А увлечение постановкой техники уводит детей от их природой данной танцевальной выразительности (многих — навсегда). В хореографическую школу принимают только с 9 лет, когда ребята уже могут сказать: «Хочу заниматься. Хочу попробовать». До этого времени уводить детей в ту или иную сторону от естественности движений не только неправильно, но и вредно.

2. **Естественное взаимодействие (существование) с музыкой.** «Я двигаюсь так не потому, что в этой музыке написано про то-то

и то-то, а потому, что музыка так меня ведет». И только через этот посыл каждый пробивается к пониманию музыки, к соединению с ней. В основе работы индивидуальное, очень личное для каждого восприятие музыки. Поэтому в наших занятиях принципиально участие хороших музыкантов, настоящих профессионалов, которых мы любим, которыми гордимся.

Несколько слов о методе

Наши занятия проводятся по программе «Музыкальное движение» С.Д. Рудневой и Э.М. Фиш. Вот некоторые выдержки из их книги «Ритмика. Музыкальное движение»:

«Музыкальное воспитание — это процесс развития музыкальности не только как способности понять, но и глубоко пережить, почувствовать музыку, как если бы она была создана самим слушающим. Только тогда музыка надолго останется в эмоциональной памяти ребенка, сказываясь на его мироощущении и поведении.

Только при таком глубоком восприятии музыка раскрывает свою художественно-этическую ценность, осуществляет свои подлинные задачи, хорошо сформулированные Л.С. Выготским в его работе “Психология искусства”: “Искусство есть... организация нашего поведения на будущее, установка вперед”.

Устремленность к такому развитию музыкальности позволяет смотреть на музыкальное воспитание как на процесс глубоко важный и нужный для детей. Движение под музыку является одним из самых эффективных методов развития музыкальности; по выражению Л.В. Кулаковского — “методом, основанным на естественной двигательной реакции на музыку, свойственной любому ребенку”.

Задача музыкального движения — воспитывать у детей умение слушать, воспринимать музыку, развивать у них любовь к музыке и потребность в ней, готовить из них будущих чутких слушателей, черпающих в музыке вдохновение, радость, поддержку, пробуждать в них художников.

Занятия музыкальным движением должны развивать музыкальность детей.

Музыкальность характеризуется способностью переживать содержание музыкального процесса в его целостности — чувствовать музыкальный образ.

Способность создавать музыкально-двигательный образ развивается путем целенаправленной организации восприятия музыки и самих движений детей. Музыка вызывает у любого человека мо-

торную реакцию. Нередко эта реакция остается скрытой, выражаясь лишь в изменениях мышечного тонуса. Создание необходимых условий для естественного выявления этих моторных реакций в движениях всего тела воспитывает у детей творческую активность и воображение.

На занятиях музыкальным движением образное содержание и характер упражнений всецело вытекают из содержания и формы музыки. У детей развивается «умение слушать музыку, как логичное и последовательное действие» (слова К.С. Станиславского). В специальных упражнениях, играх, танцах они сами включаются в действие и целостно воспринимают эмоциональное содержание музыки. Творческая активность проявляется по-разному: и когда дети, слушая музыку, самостоятельно выражают свое эмоциональное восприятие движениями, которых требует музыка; и в тех случаях, когда дети исполняют упражнение с заданными движениями, но придают им выразительность, отвечающую собственному восприятию музыки.

В процессе этой работы дети знакомятся с музыкой, содержащей разнохарактерные образы — от веселых, беззаботных, лирических, нежных и до энергичных, волевых. Сопоставление конкретных музыкальных образов помогает детям сильнее и глубже переживать и четче выражать их, обогащает и организует эмоциональный мир детей.

Успех работы решается не количеством пройденных упражнений, игр, танцев, а умением детей переживать их содержание. Следует всегда обращать внимание на выражение лиц занимающихся детей, так как на них яснее всего видно, что дают детям музыка и движение.

В проведении занятий участвуют преподаватель и аккомпаниатор. Между ними необходимы полный контакт и взаимопонимание. Успех работы с детьми во многом зависит от того, насколько выразительно и художественно пианист исполняет музыку, насколько ему удается донести до детей ее содержание. Ясная фразировка, тщательное выполнение указанных в нотах оттенков, яркие динамические контрасты помогают детям услышать музыку и отразить ее в движениях.

Занятия построены следующим образом:

- 1) разминка;
- 2) изучение новых упражнений или танца, творческая работа с заданным музыкальным материалом;
- 3) музыкальная игра;
- 4) заминка (успокаивающие упражнения в конце занятия).

Задачи концертмейстера

В консерватории — жесткая фортепьянная школа: все четко, не дай Бог не тем пальцем не ту ноту сыграть!

А наша работа в принципе совсем другая (ближе к «стаперу»). Дело не только в качестве исполнения и даже не в точной подборке музыкального материала, скорее важно мое живое отношение к тому, что происходит. Тогда нужная музыка сама собой звучит, подлаживается.

Оказывается, что совсем не обязательно подбирать королевскую музыку, если какая-то девочка играет роль принцессы. Девочки-то все разные, и у каждой «своя принцесса». И, уже зная этих девочек, я могу под них музыку подбирать...

Собственно, я как концертмейстер вдохновляю, воодушевляю детей и договариваю музыкой то, что дети не могут изобразить своим телом.

Я музыкой должна организовать выход актера, показать его... Если это бабочка, тогда, например, фа-минорный этюд Шопена, витиеватый... или что-то летящее, порхающее.

Я это обдумываю, пока Лена разговаривает с актерами и режиссером, как что сыграть, кто какую роль возьмет, какие костюмы надеть.

Например, Аркаша... я выбираю рэгтайм, джаз. А часто это импровизации на тему польки.

Я обращаю внимание на то,

- чтобы дети смогли найти и успели показать свое движение относительно выбранного образа;
- чтобы дети не заигрывались;
- чтобы сошлись две конфликтные музыкальные фразы, но ровно настолько, чтобы дети не успели передраться между собой.

Все это, конечно, отрабатывается с годами.

Вот такая у меня хорошая работа, сижу, наслаждаюсь.

В первый год еще были проблемы — всё сомневалась в подборе музыки, в качестве своего исполнения (после консерваторских концертов!). А теперь работаю часто вслепую; смотришь на детей, подстраиваясь под их движения.

Детские сказки на музыкальном занятии

Про «утренние сказки» надо рассказывать отдельно*.

Здесь мы коротко напомним, что это такое. Когда-то все начались с одной группы, сейчас сказки пишет весь детский сад. Каждое утро дети, приходя сюда, берут свои блокнотики, открывают новую страницу и рисуют свою сказку (каждый свою!), потом рассказывают ее воспитателю, который записывает услышанное на соседней страничке. Из этих сказок группа тем или иным способом выбирает сказку дня.

Если в этот день по расписанию есть занятие «Музыкальное движение», мы (автор сказки, другие дети группы, воспитатель — по возможности, концертмейстер и педагог музыкального движения) ставим по этой сказке мини-спектакль. Автор сказки выступает как режиссер, исполнитель главной роли и руководит распределением ролей, педагог отвечает за костюмы, реквизит, исполняет обязанности помощника режиссера, концертмейстер отвечает за музыкальное наполнение спектакля.

Когда в сказке много движений, перестроений, игрового взаимодействия, Лена Мельникова подает мне знаки: остановиться или усилить звучание... Иногда видно по развитию ситуации, что пора сменить эпизод, впустить нового героя в действие, и я через модуляцию переходжу на новую мелодию.

Вообще занятие строится так: минут десять — подстройка к пришедшим детям (выбор сказочника, чтение сказки, уточнение ее сюжета).

Наблюдаем с Леной, как в эти минуты проявляется «сказочник», как он говорит. (Ведь бывают дети, которым безумно трудно хотя бы два слова произнести перед всеми, а тут ведь еще свой текст надо вспомнить.) А потом сама сказка идет минут десять.

Детские сказки на музыкальном занятии развивают память, умение выйти и что-то громко рассказать перед сидящими. На тебя смотрят 40 глаз (и далеко не все поддерживающие) — это же такое испытание... Но за год адаптация к таким занятиям проходит у всех детей. Подкашающиеся коленки, прилипший к небу язык — откуда это берется? Как раз от отсутствия такого опыта в детстве.

Я очень завидую нашим детям, потому что такой опыт не каждому предоставляется в детстве — играть главную роль, режиссировать.

* Подробнее о них читайте в книге Журавлева Л.В. Камертон детства и некоторые шедевры. Истории про больших и маленьких в детском саду. М.: ТЦ Сфера, СПб.: Образовательные проекты, 2015.

Иногда сказки не получаются. Как-то все не в фокусе, как-то у детей пропадает это их свойство «всерьез-искренне». Как-то формально, без внутреннего участия играют сюжет. Пришли на занятие, надо пробежать, например, «лошадкой» — ну пробежал, потому что уже это умеет, потому что попросили; душевно не отзываешься. Но ведь и все мы иногда бываем в «формальном состоянии».

Но бывает и удивительно красивое развитие очень непростой ситуации. В одной группе в этом году сказочником был мальчик, гиперактивный, который часто ведет себя достаточно агрессивно. А здесь, когда он стал режиссером, повел себя и благородно, и очень по делу.

Не помню точно сюжета сказки (космический корабль, принцесса и т. д.). И на роль принцессы — несколько желающих девочек. А он тут же перестраивается, соглашается: «Да, пусть все будут принцессами». Видно, что это осознанный шаг, со знанием дела, с внутренним видением ситуации в сказке... И сам он не по-детски пафосно играет и весь преображается.

В этой разыгранной сказке каждый был заинтересован, все мастерски в малых группах взаимодействовали. Несколько принцесс, принц и два рыцаря — очень долго выбирали эти роли, договаривались. Очень тщательно отбирали себе ткани для костюмов, добивались нужных впечатлений. А как дети изображали корабль и подыгрывали сказочнику! В итоге сказка закрутилась... как жизнь.

Образы и сюжеты

...Помимо работы с детскими «утренними сказками» идет постановочно-хореографическая работа, но очень нестандартная. Елена Мельникова ставит танцы, отталкиваясь от движений, которые находят дети. Буквально «пробы снимает».

Например, так возник немецкий танец.

Готовились к концерту по «Детскому альбому» П.И. Чайковского. Зазвучала музыка, дети стали выходить и притоптывать. Каждый в своей манере. Лена смотрит, что с этим делать, и, в конце концов, выбирает особо яркие движения и через эти элементы выстраивает картину танца. Как правило, все очень несложно и конкретно для детей.

Когда дети скачут, бегут по кругу, если кто-то кого-то перегоняет, мы стараемся на этом не акцентировать внимание. Такие замечания зажимают ребенка, дети начинают «включать голову».

А наша задача, чтобы дети до шести лет на танце не головой, а сердцем работали.

Занятия проводятся с шестилетками чаще, чем с маленькими, но перед праздниками обязательно занимаемся со всеми группами (перед Балами, Олимпиадами, Новым годом). Иногда танцы проигрываются в начале занятия в течение 5 мин, а потом переходим к «детской сказке».

Вот варианты сюжетов.

- Например, такая танец-игра: бежим друг за другом вприпрыжку, потом машем лентами — рассеиваем тучи, а затем кружимся — разгоняем эти тучи и в конце концов кричим «Всё!» Но это «Всё!» должно получиться дружно и весело.

На репетициях отрабатываются прежде всего вот такие «точки»-окончания. Конечно, получается не постановка танца, а совместное действие.

- К «Олимпиадам» тоже есть заготовки: специально подобранные эпизоды, где дети через музыку могут почувствовать, понять, когда они стоят на старте, когда пора кинуться вперед, когда бежать медленно или вприпрыжку, когда мчаться вихрем.
- К «Скачкам» много «лошадиных» сюжетов. Лошадкина тема детям очень близка. Они берут палочку с серебряным дождиком или шелковую ленту (как будто это грива) и с высоко поднятой рукой скачут приставным шагом. Движение непростое, не у всех сразу получается, но удовольствия — через край. И это опыт радости движения на всю жизнь! Легко с поднятой головой перед всей группой промчаться!

Я использую разные музыкальные отрывки: «Смелый наездник», «Весенняя песня» Моцарта, польки. Стараюсь под каждого ребеночка свою мелодию сыграть: девочкам — понежнее, для мальчиков — темпоритмы более активные. Такие упражнения никогда не бывают утомительны.

- У Елены Мельниковой любимая игра «Летающий снег»: стужа замораживает осенние листочки, а потом они тихонечко-тихонечко отрываются — один незамерзший листик оживляет по очереди всех в медленном вальсе. И «листочки» начинают кружиться…
- И дети и педагоги любят «Кикимору» (пьеса Чайковского «Нянина сказка»). Каждый ребенок ставит перед собой стуль-

чик — это его домик, где он может спрятаться. Фактически стульчик — это норка.

Затаившийся выжидющий момент в мелодии... и Лена входит, такая угрожающая. Она «выслеживает», кто шевелится.

Как только Кикимора просыпается и идет по болоту, дети должны замереть, затаиться. Нет таких детей, которые бы в это не сыграли; всех пробирает! Для них образ Кикиморы — очень важный, может быть, какая-то «доисторическая память».

- Игра «Кошка и котята». Кошка теряет своих котят, ищет, находит, и котята должны ее утешить, пожалеть и приласкать.

Как правило, кошка — роль для воспитательницы. Так здорово, когда дети жалеют свою воспитательницу, жалеют со всей серьезностью. Они действительно в этот момент котята, нашедшие маму-кошку.

Музыка на этой игре такая: сначала полька, потом жалобная мелодия кошки, потерявшей своих котят, и опять веселая: все котята бегут к кошке, всех она обнимает. Необыкновенно трогательно.

От такого никогда не устаешь. Доброта, желание поддержать и обогреть, такие эмоции дорогого стоят. И у детей этой доброты с избытком.

Часто они музыку заказывают себе сами! Подходят, называют произведение или говорят, о чем эта музыка. Тогда я им наигрываю несколько мелодий, а они выбирают подходящую. (Последний раз попросили «Лунную сонату»; причем «для самолета».)

«

»

Типичный план

Программа занятий по музыкальному движению строится в соответствии с календарным планом «больших событий» детского сада и необходимостью эмоционально, психологически, практически подготовить детей к тому или иному событию. Ниже приводится план направления работы по месяцам с примерным перечнем вводимых упражнений.

Вы увидите, что в процессе работы детям приходится встречаться с различным по жанру музыкальным материалом, с различными темами, творческими задачами, с разными способами работы. Это позволяет в значительной степени разнообразить занятия, использовать приемы театрализации. Кроме того, в течение года дети получают некоторую сценическую практику, участвуя в репетиционной работе, выступая друг перед другом и перед родителями.

Сентябрь. Первые две недели (если позволяет погода) занятия проводятся на улице во время прогулки, что позволяет облегчить адаптацию детей к режиму детского сада после летних каникул. Содержание работы — подвижные игры с обручами, скакалкой, барабаном и т.п.

Последующие занятия посвящены проработке следующих задач:

- движение и остановка вместе с музыкой;
- изменение движений вместе с изменением музыки. («Как звучит музыка?»)

Кроме того, постепенно вводятся упражнения-разминки («Пружинки», «Взлетайте, ленты», «Мячики прыгают, мячики покатились» и т.п.), игровые и импровизационные упражнения по теме «Вспоминаем лето» («Жуки», «Бабочки», «Игра с водой» и т.п.)

Октябрь. Поскольку в конце октября в детском саду проходят Осенние балы, занятия посвящены разучиванию танцев и игр.

Танцы:

- полонез (для младших — правильная постановка в парах и проход по кругу; для старших — основные перестроения в танце);

- вальс (подготовительная форма, основная задача которой — музыкальность исполнения танца);
 - контрданс;
 - полька и галоп в парах (простые танцы, состоящие из двух частей — движения по кругу и кружения в парах);
 - полька «Дружные тройки» — с перестановками в тройках танцоров.
- Игры:* «Платочки», «Жмурки», «Лошадки».

Ноябрь. Это время посвящается сказкам:

- знакомство с теневым театром;
- инсценировка сказок А.С. Пушкина;
- инсценировка сказок, написанных детьми;
- вводятся музыкальные сказки («Кикиморки», «Баба Яга» и т.п.).

Декабрь. Подготовка детей к участию в новогодней сказке:

- музыкальная игра «Стужа» и подготовительные к ней упражнения,
- танец «Бусинки», «Круговой галоп» и т.п.

Январь:

- работа с детьми в декорациях новогодней сказки.
- подготовка к зимней спортивной Олимпиаде (упражнения: «Метание», «Ручейки и потоки», «Прыгать через препятствия» и т.п.).

Февраль. Подготовка к Масленице:

- знакомство с элементами русской пляски (упражнения «Каждая пара пляшет по-своему», «Зеркало», «На зеленом лугу», «Калинка» и т.п.).

Март. Подготовка к Цирку:

- знакомство с основными цирковыми жанрами (упражнения «Канатоходцы», «Подбрасываем мяч», «Цирковые лошадки», «Силачи» и т.п.);
- придумывание с детьми «цирковых трюков»;
- большая репетиционная работа.

Апрель:

- подготовка к концерту (знакомство с музыкальным материалом через упражнения, игры, импровизационные работы);
- подготовка к Весенней спортивной Олимпиаде (упражнения: «Нетерпеливые бегуны», «Метание», «Прыгать через препятствия», «Ручейки и потоки», «Борьба» и т.п.).

Май:

- подготовка к Празднику песни;
- подготовка к выпускному празднику (вспоминаем танцы и игры для выступления);

— игры для улицы («Строим круг», «Тише едешь...», «Золотые ворота», «Бабка-ёжка» и т.п.).

Танцы и упражнения

ЭПИЗОД 1. На недавнем семинаре для педагогов детских садов разучивали танец «Я рассею свое горе» (называется так по первой строке песни):

- 1 часть — все бегут по кругу с ленточкой в руке;
- 2 часть — подпрыгивают на месте, ритмично размахивая ленточкой над головой;
- 3 часть — кружатся, а с последним аккордом останавливаются, топнув ногой и вскинув руки с ленточкой вверх с возгласом: «Всё!».

— Да, — сказали педагоги. — Мы тоже танцуем такие танцы. Они есть в учебниках.

— Да, конечно, ничего особенного, — отвечаю я и думаю, что на самом деле танец почему-то не состоялся.

ЭПИЗОД 2 (тот же танец).

— Сможете подпрыгивать вверх и разгонять ленточкой тучи с потолка? — спрашиваю я у детей. Пробуют, кажется, получается.

— А теперь кружимся и разметаем эти тучи по углам.

— А теперь останавливаемся, вскидываем руки и радостно кричим: «Всё!!!»

— Всё. Всё. Всё, — кричит недружный хор. Пробуем несколько раз, пытаясь объединить голоса и получая удовольствие от возможности покричать.

— А теперь встаем в строгом беспорядке и бежим по кругу.

И почему-то нам (и мне и детям) хочется станцевать все это в полную силу, хочется повторить несколько раз, чтобы дружно подойти к финальной точке.

Я люблю этот танец. В нем есть характер, изюминка. Формально его не станцуешь. Нужны задор и искренность (вообще-то он такой короткий, что не успеешь притвориться).

Стараемся выбирать танцы, в которых есть не только набор движений и перестроений, но и какая-то симпатичная нам (педагогу и концертмейстеру) особенность. Мы не расстраиваемся, если дети быстро забывают эти танцы. Они короткие, и вспомнить их, или выучить заново не составляет никакого труда. Даже специально

подчеркиваем эту легкость, чтобы у ребят закреплялось впечатление, что танцевать радостно и просто, чтобы не возникали ненужные зажимы и неуверенность в себе.

Этого же принципа мы придерживаемся, когда репетируем с родителями. На праздниках практически все родители (и папы и мамы) легко соглашаются поучаствовать в танцах.

* * *

В музыкальном движении много очень хороших упражнений, не то что выверенных с музыкой, а «выращенных» в музыке. Какая-то часть их описана в учебниках по музыкальному движению, но большая часть пока еще только в архивах замечательных педагогов.

В основе создания этих упражнений заложены принципы естественности движения и очень бережного отношения к музыке. К сожалению, не всегда удается удержаться на должном уровне в массовой работе с детьми, тем более в разновозрастных группах. Зато всегда можно сделать занятие интересным, динамичным, игровым.

Музыкально-двигательные ролевые игры

Каждое событие детского сада у нас включает в себя такие этапы:

- *преддействие* (в данном случае подготовка к концерту, его анонсирование, предварительное знакомство детей с материалом),
- *действие* (сам концерт),
- *последействие* (обмен впечатлениями, обсуждение, слушание музыки, в том числе и «действенное», когда дети пробуют повторить виденное на сцене или создать свой вариант).

У нас есть несколько игр, которые родились из концертных номеров. Создание такого номера предполагает серьезную работу с музыкальным материалом, формой и сюжетом.

В некоторых номерах была найдена такая простая и ясная форма, что когда-то созданные и исполненные, они до сих пор живут в качестве музыкально-двигательных ролевых игр. Такими играми мы рады поделиться. Их описание представлено здесь в виде предполагаемого диалога педагога с детьми.

М.П. Мусоргский «Баба Яга» (из цикла «Картинки с выставки»)

Поскольку эта музыка яркая, сложная, а образ Бабы Яги — особенный (страшный) для детей, предлагаем эту игру только детям старшего дошкольного возраста во втором полугодии. Когда мы все: и дети и педагоги — хорошо знаем друг друга, доверяем и стараемся относиться друг к другу с пониманием. И все-таки мы предупреждаем о том, что музыкальный образ выписан очень конкретно, действие динамично от первой до последней ноты.

Если среди детей есть тот, кто сильно переживает, — он может остаться зрителем и посидеть рядом с воспитателем, а может выбрать себе роль, в которой будет чувствовать себя спокойнее.

Действующие лица и исполнители:

- Баба Яга — педагог по движению (более или менее танцующий).
- Яблонька — воспитатель и особо тревожные дети.
- Сестрицы Аленушки — все девочки группы.
- Братцы Иванушки — все мальчики группы.

Используется фонограмма, оркестровый вариант.

Вот описание игры.

— Сегодня играем в «Бабу Ягу».

— Ух!

— Помните сказку «Гуси-лебеди»? Мы ее всю сыграть не сможем, но какую-то часть сыграем. Слушайте внимательно:

Ходили Иванушка и Аленушка по лесу и заблудились. А дело к вечеру. Вот вышли они на поляну, а на поляне стоит избушка на курьих ножках. Решили Аленушка и Иванушка ночь в избушке переждать. Вошли, спрятались за печкой.

— Вот где вы сейчас сидите, там и будет «спрятались за печкой».

Вдруг прилетает Баба Яга. Она летит издалека. Летит-кружит, то вверх поднимается, то к самой земле опускается. Прилетела... Входит в избушку, чует — человеческим духом пахнет. Посмотрела Баба Яга за печкой, а там ребята. Посчитала их, пальцем каждому погрозила. Но старенькая бабушка была, сон ее сморил: села она на свой стул и уснула. А дети потихонечку из-за печки вылезли, на носочках из избушки вышли. Только в избушке половицы скрипучие...

— Когда пойдете, музыка вам будет помогать, каждый шажочек подсказывать — когда один шаг сделать, когда три, а когда и притаиться надо. Вы музыку слушайте, она вам поможет от Бабы Яги уйти.

А на поляне Гуси-лебеди спят. Мимо них по тропинке тоже надо потихоньку идти, нельзя бежать, шуметь, а то вдруг от шума шагов проснутся. Так дошли дети до Яблоньки. Яблонька спрятала их под своими ветвями. Начало светать. Под утро Баба Яга замерзла, заворочалась. Проснулась вдруг, сразу за печку заглянула — а там нет никого. И под лавкой посмотрела, и за сундуком — нет нигде детей. Вскочила она в ступу, покружила, повертелась и полетела догонять. Подлетела к Яблоньке. И с одной стороны и с другой пытается под ветви заглянуть, но Яблонька не показала ей ребят. Так та ни с чем и улетела. А дети вылезли из-под веток, поклонились Яблоньке, поблагодарили ее и пошли из леса, а их уже мамы, папы, бабушки и дедушки встречают...

В конце звучит музыка следующей картины «Богатырские ворота».

— Вот такая сказка. Сейчас зазвучит музыка, а я вам уже не смогу подсказывать...

Включается музыка. Будто произнесены волшебные слова, все происходит само собой, практически без руководства педагога.

Дети сидят на стульчиках. Первую часть сказки исполняет педагог. Конечно, он знает музыкальный материал, подготовился. Воспитатель в роли Яблоньки вступает позже, выбирая место в зале произвольно, чтобы дети заранее не знали, в какую сторону идти. В финале педагог и воспитатель в роли мамушек и бабушек встречают и обнимают детей (такой финал помогает снять лишнее эмоциональное напряжение ребят).

П.И. Чайковский «Нянина сказка» из «Детского альбома»

Игра называется «Кикиморки».

— Представьте себе, что наш зал — это болото. Стульчики будут болотными кочками, за которыми прячутся маленькие кикиморки. А старая строгая Кикимора следит, чтобы маленькие кикиморки не выглядывали из своих укрытий. Кикиморы — это сказочные лесные жители, у которых ручки и ножки как веточки, острый носик пятаком, на голове растет поганка. И движения их нескладные, смешные. Вы будете кикиморками. Когда вы увидите, что Кикимора заснула — вылезете из-за своих кочек и будете ходить друг к другу в гости. Но как только Кикимора проснется — сразу прячьтесь за кочки.

Пьеса состоит из трех частей: первая и третья части — музыка маленьких кикиморок, а вторая для старой Кикиморы. Очень веселая игра.

А.С. Грибоедов «Вальс», Р. Шуман «Дед Мороз» из «Альбома для юношества»

Игра называется «Стужа».

Игра большая и серьезная, предназначенная для детей старшего дошкольного возраста.

— Вы будете последними ноябрьскими листочками, которые ветер срывает с дерева и несет над землей, то поднимая, то кружка.

Чтобы было понятнее, как летят листья, можно взять лист бумаги и выпустить его из поднятой вверх руки. А для сравнения из другой руки с той же высоты можно выпустить какой-то тяжелый предмет, например, книгу. Часто детям помогает добиться полетной выразительности бега развевающаяся в их руках ленточка.

— Только надо станцевать этот танец листочеков. Потом появляется Стужа — колючий студеный ветер. Он кружится на месте, а когда останавливается — смотрит холодным взглядом так, что листочки, на которые он смотрит, замерзают. Когда Стужа исчезает, незамерзшим остается один листочек, который, дотрагиваясь до других, согревает их, и танец продолжается.

Роль Стужи исполняет педагог, так как детям она дается не всем и не сразу. Движения ее должны быть четкими и выразительными, чтобы ни у кого не было и тени сомнения в том, что она в силах остановить всех взглядом.

Игра состоит из трех частей. В первой и третьей частях звучит музыка Грибоедова — исполняется танец листочеков.

Как возникает новое образовательное пространство в группе? Наш музей звука — один из примеров.

Расположение музея: в группе на внутреннем подоконнике. Доступ к экспонатам — свободный.

Задача нашего музея — обратить внимание детей на многообразие музыкальных инструментов, на «музыкальность» окружающих нас предметов, на многообразие звуков вокруг нас.

Две экспозиции

Основу музея составляют две экспозиции.

Первая — музыкальные инструменты, которые ребята принесли из дома. В основном это различные свистульки, дудочки, погремушки, барабаны, колокольчики и бубенчики. А еще — гитара и балалайка.

Вторая — предметы, которые мы обычно не называем музыкальными инструментами, но они являются таковыми по сути, поскольку с их помощью мы можем получать различные звуки. Это и бытовые предметы, и самодельные музыкальные инструменты — различные «шумелки» и «гремелки» (впрочем, есть даже и «струнные»). В картонные, пластмассовые и железные коробочки мы насыпали различные наполнители: крупы, монетки, камешки и т.п.

На емкости разного размера надевали резиночки, которые при различном натяжении издавали разный звук. Половинки грецких орехов, расчески, деревянные и металлические палочки, ракушки и многие другие вещи также стали достойными представителями нашего музея.

Музей создан на основе вещей, принадлежащих ребятам (а также ими самими сделанных), поэтому в его основе лежит детская коллекция. Это делает музей особенно ценным для ребят.

Музей в развитии

Наш «Музей звука» находится в зоне свободной игры и всегда доступен, поэтому у ребят всегда есть возможность делать что-то самостоятельно, по своему выбору с учетом собственных интересов. Развитием нашего музея стали создание различных звучащих приспособлений, а также мастер-классы по созданию самодельных музыкальных инструментов.

Крутящиеся пуговицы и прищепки, «поющая» труба, маракасы из лампочек и рулонов из-под туалетной бумаги, воздушные шарики, ксилофон из бутылочек...

Я думаю, что музей может развиваться бесконечно, ведь его экспонаты — это окружающие нас предметы, а такой музей учит нас обращать внимание, замечать, распознавать и использовать соответствующим образом, в данном случае для извлечения звука. Появление новых педагогических задач придает этому развитию разное направление.

Если будет поставлена задача подробнее изучить музыкальные инструменты, он может стать музеем одной группы предметов (например, только духовые, или струнные, или ударные, или только самодельные) — или даже музеем одного предмета; может стать музеем исторической эпохи. (Например, осенью мы проводим балы. В это время музей становится музеем музыкальных инструментов XIX в.) А может стать музеем одного конкретного человека (например, инструменты, сделанные Костей Ивановым и его папой). А можно обратить внимание ребят на какой-нибудь определенный материал и сделать музей только деревянных музыкальных инструментов, настоящих и самодельных; или музыкальных инструментов из стекла...

Система работы

Экспонаты музея всегда доступны и используются по желанию в свободной игре детей. Основные три правила:

- использовать экспонат по назначению, а именно как музыкальный инструмент;
- сразу после игры ставить инструмент на место;
- бережно к нему относиться.

Сломанные инструменты уносятся домой на починку или, по возможности, чинятся в группе. Мы рекомендуем родителям делать ремонт вместе с детьми. Отремонтированный лично инструмент становится ближе и дороже.

Так же экспонаты музея мы используем в совместных организованных играх в группе. Это, например, происходит на утреннем занятии («утреннем круге»), где много групповых и хороводных игр.

А вот занятия, которые мы провели и периодически проводим с ребятами:

- каждый ребенок придумал имена своим музыкальным инструментам. При появлении нового инструмента мы вместе ищем ему подходящее имя;

- по желанию каждый ребенок проводит экскурсию по музею. При этом он выбирает, проводить ему экскурсию одному или с кем-то в паре. Мы используем особенности разновозрастной группы и стараемся объединять старших с младшими. В экскурсию может входить рассказ о том, кто что принес; как называется и какое имя; демонстрация звучания;
- если ребенок приносит что-то новенькое, то рассказывает об этом на «утреннем круге», а затем помещает свой инструмент в музей;
- по желанию каждый может выбрать музыкальный инструмент и придумать про него историю-сказку самостоятельно или вместе с родителями. Сказка потом рассказывается воспитателем или самим ребенком в специально отведенное время;
- организация оркестров: играют пары, тройки, четверки и т.д., играют все; играют только струнные, только ударные и т.д.; играют дудочки с колокольчиками, струнные с «шуршалками» и т.д.; исполняется песня в сопровождении оркестра.

С течением времени дети стали сами придумывать различные задания:

- поставить инструменты «по росту»;
- разделить по группам «кто с кем дружит»;
- найти новое более удобное место для музея;
- пригласить ребят из другой группы на экскурсию или на оркестр.

Музей и родители

Когда музей только задумывался, мы, воспитатели, были лишь генераторами идеи и направляющей, организующей силой. Всю остальную работу провели родители. Они принимали самое активное участие в создании музея и теперь охотно участвуют в его развитии: выбор музыкальных инструментов, проведение мастер-классов по их изготовлению, поиск новых экспонатов.

В период создания музея родители провели музыкальный «утренний круг», организовали поездку в музей музыки им. М.И. Глинки, а еще придумали и показали сказку «Жил-был чайник» об окружающих нас звуках. Работа над музеем сподвигла нас на проведение группового музыкального вечера.

Думаем, что такая активность объясняется тем, что тематика музея вызвала настоящий интерес, взрослый интерес. Это оказалось очень увлекательно — искать вокруг себя звуки! Увидеть то, на что рань-

ше не обращал внимания, а это всегда было перед глазами! Можно сказать — магия повседневности! И это можно делать одному или вместе со своим ребенком...

У родителей и детей появилось новое общее дело: вместе искать, вместе придумывать музыкальный инструмент, а потом принести его в группу и научить всех остальных его делать! А общее дело — это настоящая дружба. А какие родители не хотят дружить со своими детьми? И какой дошкольник не будет гордиться общим с родителями делом?..

События вокруг музея

Перечислим некоторые.

Музыкальный круг. Дети утром приходили в группу, а Надя Кушникова, мама Феди, уже играла на фортепиано. Мы рисовали и писали сказки под живую музыку. А через некоторое время присоединилась гитара. Желающие смогли попеть знакомые песенки вместе с Настиной мамой — Юлей. Все вместе пошли на «утренний круг». Немного послушали классику. А потом изучили разные самодельные шумелки, гремелки, свистелки и даже струнные. Позвучали, послушали. Потом каждый солировал на фортепиано, а все остальные обеспечивали достойное шумовое сопровождение. А в конце, когда уже убрали все звучалки, обнаружили, что у каждого все равно есть свой музыкальный инструмент: это голос. Наш «круг» закончился очень трогательно: мы передавали друг другу свой голос, пока круг не замкнулся...

И пошли завтракать... Под музыку Шопена.

Поездка в Музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Сначала мы планировали, что поедут только старшие дети. Но у нас ничего не вышло — как-то все очень-очень захотели. В результате поехали десять детей с родителями.

Чаепитие с музыкальной сказкой. Пятничное чаепитие. Дети уговаривали родителей своими кулинарными шедеврами — печеными яблочками с греческими орехами, в колючках из тыквенных семечек. А потом была замечательная сказка со звучащими вокруг предметами.

Музыкальный вечер в группе. Выступления детей и родителей, совместное пение и аплодисменты.

Замечательный пятничный вечер. Ожидается наше традиционное еженедельное чаепитие с родителями.

Если вы хотите жить и дружить, хотите понимания и поддержки, близости и искренности — пойте вместе!

Вот каким было наше пятничное музыкальное представление — «Чайник со свистком».

...На одной московской кухне жил-был чайник. Это был не простой чайник — это был чайник со свистком. Ночью он просто спал и его не могли разбудить даже кошки.

— Мяу!

А утром, когда просыпались взрослые и дети — вся семья, он сначала шипел...

— Легкий свист.

...А потом как засвистит!

— Звучит чайный свисток

«Кипяток готов!» На свист чайника тут же отзывалась чайная заварка...

— Звучит шейк.

...Мечтающая превратится в чай, и кофемолка...

— Звучит кофемолка.

Чашечки с ложечками начинали свой танец...

— Дзынь-дзынь.

Банки с крупами говорили: «Пора варить утреннюю кашу!».

— Ш-ш, ш-ш, ш-ш.

А казан вторил: «Пора варить плов!»

— Бум-бум.

Для кофе нужна была корица, для плова зира. Запела ступка.

— Звучит «поющая чаша».

Горел газ...

— Звучит горелка.

...Булькала кипящая вода.

— Бульк-бульк.

Застучали кастрюльки.

— Бам-бам.

Наконец завтрак был готов, застучали ложки.

— Звучат ложки.

И так было каждый день, но чайнику все это порядком надоело. Он хотел посмотреть мир, ведь он ничего в жизни больше не видел кроме своей кухни, кастрюлек, ложек, чашек, кофемолки.

— Играет оркестр.

Но однажды ночью...

— Все притихли и слушают тишину.

Пока весь дом спал... ну кроме кошек...

— Мяу!

...Ему приснился удивительный сон, что у него выросли крылья, и он полетел, сначала — на соседнюю улицу, и... дальше — поднялся над домами и летел, летел. Он радовался всем прохожим, весело подсвистывал детям и... с радостью попугивал всех кошек их отражением...

Песня «Самоваропаровозетролет».

Чай готов. Разливаем чай. Дети угождают родителей своими кулинарными шедеврами — печёными яблоками с грецкими орехами и в колючках из тыквенных семечек.

Об идее концертов

Пусть музыка звучит!
Привет вам всем, друзья!
Уильям Шекспир

Всю жизнь у меня была мечта устроить так, чтобы люди могли собираться вместе и музенировать. Домашнее музенирование — в этом смысле всех занятий музыкой. В тот момент, когда люди вместе играют, поют, они счастливы. Но как это можно осуществить в общеобразовательной школе?.. Когда долго мечтаешь и очень сильно хочешь, все случается. Потихоньку стали появляться педагоги — люди, музыку любящие, пережившие счастье совместного музенирования. А чтобы дети могли пережить рождение в себе нового состояния, необходимо создать специальные условия, предоставить возможность участия в таком действии, где музыка рождается здесь и сейчас.

Сначала была одна возможность — лицейская неделя (музыкальный салон XIX в., заключительный спектакль) и день памяти А.С. Пушкина, 10 февраля. Но однажды, в преддверии 850-летия Москвы, к нам пришли с предложением провести для детей детского сада цикл концертов. Когда я увидела содержание этого цикла и ту сумму, которую с нас запросили за эти концерты, возникла мгновенная реакция: мы сами можем сделать значительно лучше и интереснее.

Если в раннем детстве происходит подлинная встреча с человеком, явлением природы, произведением искусства — не просто знакомство, не просто информация о чем-то, а именно Встреча как Событие — то позднее, в другом возрасте, в другой жизни, когда вновь встречаешься с тем, что полюбил, испытываешь истинную радость. Все любят то, что они знают и умеют. Именно с этой целью — организовать такую Встречу с музыкой уже в детстве — мы и начали нашу серию концертов.

Большая радость для меня, что со мной работают такие замечательные музыканты нашего педагогического объединения, как С. Тимофеева, музыкант-педагог школы и детского сада, О. Коло-

Пригласительный билет
в «Большой концертный зал детского сада»

башкина, музыкальный руководитель детского сада и учитель музыки начальных классов, Е. Мельникова, преподаватель музыкального движения, учителя музыки школы С. Елифанова, Р. Багдасаров (скрипач), Е. Девдариани, руководитель вокальной мастерской в школе, Л. Амирова и Ю. Тихонова, педагоги движения в школе, А. Кабанов и Ж. Кабанова, преподаватели фольклора.

Устраивая концерты для детей, разыскивая новый материал, осуществляя переложения, разучивая, репетируя новые для себя произведения, музыканты получают возможность превратиться в настоящих исполнителей, что является большой редкостью для педагогов. У них теперь есть аудитория — и это не только маленькие дети, но и их родители. Сложившаяся ситуация превратилась в точку отсчета для собственного роста.

Концерт как объединяющее событие

Мир умельца и мудреца

Полнота содержания образования складывается из многообразия возникающих детско-взрослых образовательных общностей, благодаря их возникновению может формироваться мировоззрение и решаться проблема включения субъектов в событийные общности, в социокультурные традиции и уклад.

Одной из таких сложных форм событийных детско-взрослых образовательных общностей стал для нас концерт.

Нам могут напомнить, что искусство концерта весьма приближено к модели общественной жизни людей, несет в себе некий соревновательный момент, оно возникло на заре человеческой культуры от игр и обрядов первобытных народов. И действительно, этимология слова «concertate» происходит от слов «состязаться», «сражаться».

Но мы склонны придерживаться другой этимологии. Есть слово — «concerere», означающее «согласовывать», «приводить в порядок», «объединять». Именно эта идея единения лежит в основе процесса подготовки концерта.

Субъектами возникающей событийной образовательной общности являются взрослые — педагоги, родители, родственники, выпускники и дети — дошкольники и школьники. А основанием становится единство культурных и социальных ценностей, культурных образцов жизни и передачи их маленьким слушателям и исполнителям.

Здесь возникает конкретная жизненная ситуация, в которой вос требовано развитие разнообразных способностей. Само же действие может явиться временной и пространственной точкой встречи всех поколений.

Анализируя работу организатора концертов, можно отметить синтез двух базовых педагогических позиций:

— «умельца», который вводит детей в сферу музыкальной культуры;

— «мудреца», создающего возможность в «общечеловеческой» музыкальной «сокровищнице» найти «свое собственное сокровище», свое отношение к происходящему.

Обсуждения и репетиции

Важно, что исполнителями могут быть все от 4 лет до 60 и старше. При этом дети и взрослые репетируют и выступают на равных, как равные партнеры в общем деле. И для каждого партнера очень значимо его выступление в концерте. Ведь наша благодарная публика — а это воспитанники детского сада с воспитателями, ученики начальной школы с учителями, а также родители — горячо встречает всех исполнителей. И неважно, звучала ли детская миниатюра продолжительностью полминуты в исполнении музыканта-балалаечника второго класса, или это был серьезный дуэт взрослых музыкантов —

педагогов школы, в исполнении которых звучала проникновенная «Сицилиана» И.-С. Баха.

Этап, предшествующий репетиционной работе, — это обсуждение возможности подачи номера. Например, фортепианную пьесу может исполнить профессиональный пианист или начинающий, а может и ансамбль. Все зависит от наших исполнительских сил и возможностей.

В ходе подготовки к концерту исполнителю, как правило, предлагаются несколько вариантов номеров. Право окончательного выбора остается за исполнителями. Круг людей, занятых в подготовке концерта, постепенно расширяется.

Собственно репетиционная работа занимает у организаторов концерта большую часть свободного времени, так как приходится считаться с занятостью ребят в школе, в том числе и музыкальной.

В процессе репетиционной работы ребенок раскрывается, проникается исполняемой музыкой, меняется на глазах. Мы надеемся, что это помогает ему в дальнейшей учебе, поскольку он начинает чувствовать себя более уверенным в своих силах.

Ведь в ходе подготовки к концерту и на самом выступлении через активное музенирование ребенок начинает ощущать свои внутренние существенные силы, открывает и востребует свои творческие наклонности, обретает опыт самовыражения в художественных образах в пении, пластике, игре на музыкальных инструментах.

Для взрослых музыкантов очень важно сознание того, что они могут работать над своим исполнительским мастерством, и это мастерство будет востребовано их учениками.

Вот как об этом сказал Р.Г. Багдасаров:

«Не знаю, какая тут связь, но игра на инструменте сильно влияет на "мою педагогику". Уверен, если бы я не готовился постоянно к концертам в "Большом зале" этого детского сада, то зачах бы как личность и как педагог.

Неведомые силы и энергии исходят из недр кабинетов, где составляют программы концертов и собирают заинтересованных участников. Ни в филармонии, ни в ансамбле старинной музыки, где мне пришлось трудиться, я не чувствовал такой ответственности, как на концертах для детей и с детьми. Я старательно к ним готовлюсь (хотя времени особенно нет — всего час или полтора).

Дети — искренние люди и благодарные слушатели. "Здра-а-а-ствуй, Аркен-е-ест-а-а-р!" — приветствуют они меня из зала. А какой-нибудь малыш на следующий день скажет: "Ты вчера красиво играл..."

Или чья-то мама через несколько дней постучится в кабинет и подарит цветы: "Спасибо Вам за концерт!" И я понимаю, что это цветы не "протокольные"».

А чем значимо участие в концертах для тех взрослых, кто не считает себя музыкантами? Для них — это возможность эксперимента со своими возможностями, самореализации в новом для себя качестве исполнителя-музыканта.

Так, в опере «Сказка о глупом мышонке» Д. Шостаковича у нас сложилась целая труппа из воспитателей, которые пели и играли главные партии спектакля. Доброжелательная обстановка репетиций и концертов, то, что зрители и артисты хорошо знакомы друг с другом, делает концерты по-домашнему очень добрыми как для артистов, так и для слушателей.

Музыкальная встреча слушателей и участников концерта

Начиная с трех лет, дети знакомятся с традицией проведения концертов, таким образом приобщаясь к миру музыкальной культуры.

Каждому из концертов обязательно предшествует некое действие — интрига с билетиками, афишами, программками, репетициями.

На каждом концерте создается широчайшее поле общения, и музыкальная встреча превращается в увлекательную беседу, где собеседниками являются музыка, слушатели, исполнители и ведущий.

Идет диалог с аудиторией: каждое обращение ведущего с вопросом к детям рождает у них свое мнение, и каждый маленький слушатель ощущает себя значимым участником общего действия.

У ребят растут интерес и активность, они вслушиваются в музыку. И все вместе мы учимся искусству слышать — слышать не только музыку, слышать другого человека, слышать себя, свои ощущения, чувства в своем открытии мира.

Кроме того, при слушании музыки в детях воспитывается способность сосредоточения, «собирания себя внутри самого себя» с переориентацией на другого.

Концерт — универсальная форма, позволяющая охватить самые разные виды музыкальной деятельности: восприятие, исполнительство, творчество, музыкально-образовательную деятельность.

От концерта к концерту — перемена детских ролей

Если на одном концерте ребенок является слушателем, на следующем — он уже, возможно, исполнитель, артист.

При этом возможности для проявления его творческих наклонностей самые широкие: в качестве солиста-инструменталиста, или вокалиста, участника вокального или инструментального ансамбля (в том числе и детского оркестра элементарного музицирования), хореографической миниатюры, пластического этюда или музыкально- театрального действия. Так дети активно входят в мир музыки через активное музицирование.

Применительно к дошкольному возрасту, когда постижение мира и себя происходит через ощущения и чувства, концерт создает условия для эмоционального проявления детей, развития их музыкально-сенсорных способностей, воплощения их творческих наклонностей, открытия себя этому миру.

С чего все началось

Итак, автором идеи (теперь это принято называть проектом) и вдохновителем стала Маргарита Федоровна Головина — учитель музыки и мировой художественной культуры, а значительную часть своей биографии — еще и заместитель директора научно-педагогического объединения «Школа самоопределения» (детский сад № 869 и школа № 734).

Заключалась идея в следующем: постепенно, шаг за шагом, вводить детей в мир музыки, *наполняя музыкой среду*, в которой они существуют. Жизнь детского сада и начальной школы идет своим чередом, а концерты — очень значительная часть этой жизни.

Проведение концертов для детей и юношества в Москве — конечно же, не новость. Но проведение цикла концертов классической музыки в отдельно взятом детском саду силами педагогов и детей детского сада и школы, согласитесь, — это смело.

Поход маленького ребенка в театр, на концерт часто связан с большим эмоциональным и физическим напряжением (особенно в 3—5 лет). Его могут испугать громкий звук, сердитый разговор в соседнем ряду, огромное пространство зала, слишком глубокое кресло, долгая дорога домой... Да мало ли что! И сразу, как следствие, он может закрыться в своей ракушке, «кощетиниться» всеми средствами защиты, имеющимися у него, включая капризы, слезы и т.п. И на каком месте среди всех этих впечатлений окажутся впечатления от услышанной музыки?!

В настоящее время есть возможность проводить концерты в детских садах и школах. Но в этом случае артисты приезжают к детям, которые часто просто не догадываются, зачем их собрали в неподствленном зале. Да и насколько программа концерта соотнесена с возможностями слушателей? Когда такое предложение поступило в наш детский сад, мы отказались. Зато родилась идея проведения концертов классической музыки своими силами. У нас сложилась своеобразная «игра в концерт», где на эстраде выступают настоящие исполнители (наши педагоги-музыканты, дети школы и детского сада), а в зале сидят слушатели. Звучит только классическая музыка.

Программа концертов составлена с учетом возраста слушателей. Концерт состоит из двух отделений с антрактом. Любой ребенок, чувствующий себя неуютно на концерте, может вернуться в группу, где обязательно есть кто-то из взрослых. Дети приглашаются на концерт вместе с родителями. Это очень важно — ведь сидящая рядом мама всегда поможет ребенку снять напряжение.

Подготовка к концертам — работа сложная и кропотливая.

Девиз проекта: «Композиторы всех стран и времен — детям», поскольку на концертах дети знакомятся с музыкой, сочиненной композиторами разных стилей, эпох и народов. В течение года проходит четыре концерта, последний из которых — заключительный, по заявкам слушателей.

В первый учебный год (1996/97) мы провели музыкальные салоны: «В гостях у И.-С. Баха», «К 90-летию Д. Шостаковича», «В гостиной П.И. Чайковского» и заключительный концерт по желаниям и заявкам слушателей; в следующем слушали музыку В. Моцарта, М. Мусоргского и С. Прокофьева; потом прошли встречи с М. Глинкой, Ф. Шубертом, Р. Шуманом и Д. Кабалевским... Такое сопоставление имен композиторов, их музыки помогает ребятам почувствовать образ разных эпох, движение времени, разницу стилей.

Каждый концерт подчинен определенной внутренней идеи и с несколько измененной программой проводится трижды. Первый концерт — для детей детского сада (3—5 лет) — самый короткий, включающий в себя номера, доступные детям этого возраста. Программа следующих двух концертов усложняется в соответствии с возрастом слушателей — учеников 1—2-х (6—7 лет) и 3—4-х классов (8—10 лет).

Концерты проводятся в помещении музыкального зала детского сада, оформление которого, благодаря стараниям художника Надежды Максимовой, на каждом музыкальном салоне неповторимо и своеобразно. Дети приходят в знакомый зал, удивляясь постоянным его превращениям. Здесь чудеса, от которых захватывает дух.

Так, концерт «В гостях у И.-С. Баха» превратился в музенирование в «доме Баха», где стоит орган и присутствуют члены его семьи, а концерт «К 90-летию Д. Шостаковича» проходит просто в концертном зале.

Гостиная Чайковского мало чем напоминает гостиную Баха: здесь воссоздается целый день жизни ребенка — с утренней и вечерней молитвами, играми, радостными и печальными событиями. А на концерте, посвященном творчеству Моцарта, на сцене — «музыкальные

инструменты» в полном соответствии с порядком их расположения в симфоническом оркестре.

Благодаря ведущему концерт больше напоминает интересную беседу, где собеседниками являются музыка, слушатели и ведущий. Дети (маленькие слушатели — зрители) и ведущий знакомы, и это делает беседу еще более увлекательной. Где-то ребятам удается по дирижировать музыкой, иногда потанцевать, коснуться музыкальных инструментов...

Концерт — своеобразный праздник, к которому мы готовимся внутренне и внешне (концертные платья и фраки исполнителей, светские костюмы слушателей), — становится неотъемлемой и необходимой частью нашей жизни. Это уже сущностная для нас традиция. Такое естественное введение в мир человеческой культуры кажется нам необычайно удачным.

Механизм подготовки

Концерты организуются по такой схеме:

- *сначала появляется афиша*, объявляющая о предстоящем концерте, с указанием темы концерта и имен исполнителей;
- *затем в группах детского сада и классах начальной школы предлагаются билеты* (именно предлагаются), и только ребенок может решить, идти ему на концерт или нет. Билет дает право идти на концерт с родителями, с братом или сестрой, бабушкой или дедушкой. Вместе с тем отсутствие билета не лишает права попасть на концерт. Билет в данном случае — знак традиционного прохода в театр. Кроме того, его можно сохранить на память, как и программку;
- *красочно оформляется программа*: в ней присутствует портрет композитора (может быть детский или юношеский — это дает возможность ребятам лучше понять музыку композитора, который тоже когда-то был маленьким мальчиком); после концерта или в конце года с программой можно поработать в группе или классе, вспоминая те или иные произведения, составляя заявки к заключительному концерту;
- *концерт состоит из двух отделений с обязательным антрактом*, во время которого работает буфет.

Последействие

Как правило, очень яркие впечатления детей от концертов побуждают их к большой творческой работе. Воспитатели приносят

Слушатели концерта

в зал много рисунков, отзывов, писем, адресованных не только исполнителям, но и самому композитору. После концерта, посвященного Баху, ребята принесли «нарисованные» ими партитуры и попросили их исполнить. Вспоминается урок движения, который проходил на следующее утро после концерта из произведений Чайковского.

Зрительный зал, сцена, музыкальные инструменты, затемнение для теневого театра — все оставалось на своих местах, так как вечером должен был состояться еще один концерт. И весь урок ребята прожили в «театре, который отдыхает между концертами».

После концерта на занятиях музыкой и музыкальным движением в классах школы, а также на занятиях в группах детского сада мы обязательно возвращаемся к музыкальным номерам концертов, создавая различные игровые ситуации, имитирующие моменты концерта, дети сами пытаются предстать в качестве исполнителей — музыкантов. Они сами подсказывают тему занятия, так как им необходимо обменяться впечатлениями, разрешить многие загадки (как устроен теневой театр, из чего сделан нос у Бабы Яги и т.п.), пишут о своих впечатлениях, отправляют послания и рисунки исполнителям.

После концерта «В гостях у И.-С. Баха» дети и в детском саду, и в начальной школе стали обращаться к исполнителю роли композитора: «Здравствуйте, господин Бах». Можно сказать, что содержание концерта порождает новое содержание нашего общения.

Значение концерта для исполнителей

Исполнителем может стать любой ребенок, доказавший, что умеет сосредоточиться, работать на репетициях, и на него можно положиться в ответственный момент. С каждым концертом таких ребят становится все больше. В последних концертах были заняты почти

все ребята первых классов, хор, состоящий из учеников начальной школы. Мы ощущаем поддержку и заинтересованность родителей. Они готовы немного задержаться в детском саду из-за репетиции ребенка, присутствовать на всех концертах, помочь с подготовкой костюмов.

Почему важны такие выступления для детей? Сложная работа, которую доверили ребенку, — это очень интересно. Это — не игра, это — очень серьезно, важно и ответственно. Во всех концертах выступают старшие ребята — ученики музыкальных школ. Мы им очень благодарны, так как их участие позволяет нам значительно расширить программу, познакомить ребят с различными инструментами. А для них — это возможность получить практику выступлений, расширить свою программу исполняемых произведений, попробовать свои силы в ансамбле или в качестве аккомпаниатора. Обращаясь к ребятам с предложением выступить в концертах, организаторы крайне редко получают отказ.

И дети и взрослые репетируют и выступают на равных, поэтому начинают больше доверять друг другу. Многие из детей испытывают страх перед выступлением и побеждают его. Иногда ситуация складывается так, что учитель и ученик меняются ролями, и тогда ученик, провожая взрослого на сцену, говорит: «Вы только не волнуйтесь, все будет хорошо».

Работа педагогов и детей — сотрудничество, дающее возможность больше раскрыться и лучше понять друг друга. Думается, что для взрослых очень важно сознание того, что они могут работать над своим исполнительским мастерством, и это мастерство будет вос требовано их учениками. Доброжелательная обстановка репетиций и концертов, то, что зрители и артисты хорошо знакомы друг с другом, делает концерты по-домашнему очень добрыми как для артистов, так и для слушателей.

Для нас, помимо создания естественной культурной среды, воспитания музыкального вкуса, формирования знаний маленьких слушателей, очень важным стал психологический момент, связанный с воспитанием в детях способности сосредоточения, «собирания себя внутри себя самого» с переориентировкой на другого. Формирование такой открытости при соприкосновении с прекрасным — всегда многозначно.

Мы надеемся, что наши усилия дадут миру новых талантливых слушателей, знатоков, любителей музыки и в дальнейшем — музыкальных исполнителей-профессионалов.

Концертный год. Рождение замысла: запланированное и неожиданное

Идея проведения концертов классической музыки для детей собственными силами воплотилась в своеобразной «игре в концерт». Родившись как поиск новых путей обогащения детей музыкальными впечатлениями, «игра в концерт» породила новую для нас реальность — реальность яркого, богатейшего, динамичного содержания.

Суть данной идеи — постепенное введение детей в мир музыки через наполнение ею среды, в которой они существуют — организация музыкального пространства, его насыщение полноценной в художественном отношении музыкой, какова есть классика, и одновременно обогащение средств и способов музыкального действия самого ребенка.

Девиз проекта: «Композиторы всех стран и времен — детям», поскольку на концертах дети знакомятся с музыкой, сочиненной композиторами самых разных стилей, эпох и народов.

Первоначально музыкальный год складывался таким образом:

- первый концерт посвящался творчеству западноевропейского композитора,
- второй — русского,
- третий — современного,
- четвертый, заключительный концерт сезона, составлялся по заявкам юных слушателей.

В последние годы концерты проводятся по следующему плану: в октябре проходит концерт под названием «Педагоги — детям», в котором участвуют музыканты, работающие в школе и детском саду, все желающие учителя школы, сотрудники детского сада, родители.

На бальной неделе (конец октября) проводится музыкальный салон, где также участвуют родители и музыканты школы и детского сада.

В середине года проходит или концерт, посвященный творчеству какого-либо композитора, или тематический концерт, например, «Движение в музыке», «Музыкальное путешествие по миру», а также музыкальные спектакли — музыкальные сказки для детей: детские оперы («Сказка о глупом мышонке» Д. Шостаковича, «Муха-цокотуха» М. Красева) и балет («Чиполлино» К. Хачатуряна).

В конце года проходит заключительный концерт под названием «Любимые произведения», где звучат понравившиеся публике сочи-

нения, исполненные в течение года, а также любимые произведения самих исполнителей.

В концертах вместе со взрослыми исполнителями обязательно выступают дети — воспитанники детского сада и учащиеся школы.

В начале этого года у нас возник еще один вариант концерта: своеобразное посвящение школы детскому саду — ученики, в основном начальной и средней школы, выступали — пели и играли на разных инструментах для детей детского сада.

Для нас важным является не только какая музыка звучит, но и как звучит, как «творится», рождается, как «проживается». В этом смысле форма «игры в концерт» оказалась необычайно удачной и перспективной.

Погружение в культурную традицию проведения концертов дает возможность не только роста исполнительской культуры, но и способствует выращиванию «культурной» публики, приходящей соответствующе одетой, вовремя аплодирующей, не шуршащей бумажками во время музыкального действия, умеющей быть благодарной.

Каждый концерт возникает как открытие. Его образ рождается в процессе творческого поиска. И возникает он из сочетания очень многих аспектов:

- сценария концерта,
- интерпретации музыкальных произведений,
- оформления зала,
- тонкой организации аудитории.

На концерте, посвященном творчеству М. Мусоргского, образы «Картинок с выставки» ожили в хореографических миниатюрах в исполнении наших ребят. На музыкальных вечерах, посвященных творчеству Д. Шостаковича и Г. Свиридова, была сохранена традиционная камерная структура классического концерта. На концерте, посвященном творчеству С. Прокофьева, возникла потребность в крупных сценических формах музыкального искусства. Тогда впервые на нашей сцене прозвучали слова «опера» и «балет», сложился большой балетный спектакль «Старая новая сказка» на основе музыкальных спектаклей Прокофьева («Золушка», «Сказ о каменном цветке», «Любовь к трем апельсинам»), и опера «Великан» (детская опера композитора, реставрированная нами на основе сохранившихся детских набросков).

Во время подготовительной работы после определения темы концерта обсуждается его программа.

Далее следует серьезная и кропотливая работа в библиотеках, в собственных музыкальных архивах, отбираются музыкальные

произведения, которые, может быть, войдут в программу будущего концерта.

Обязательно анализируется, кто бы мог исполнить ту или иную музыку — какой инструмент, какой исполнитель, в какой интерпретации (вокальной, пластической).

Делаются переложения для различных инструментов, различных исполнительских ансамблей. При отборе номеров составители обращают внимание на их разнообразие, соответствие объединяющей идеи концерта, доступность слушателям, возможности исполнителей.

Затем будущие номера обсуждаются с исполнителями.

В гостях у И.-С. Баха

Первый наш концерт посвящался творчеству Баха. Для большинства слушателей это был первый концерт в жизни. Желание пойти на концерт должно было исходить от самого ребенка. Воспитатели подчеркнуто не агитировали ребят — прозвучали только общие приглашения. Детей окружала предконцертная суета — нарядно одетые воспитатели и родители, волнующиеся исполнители, билеты, программы — все это подогревало любопытство ребенка.

Переполненный зал добавлял волнения. Дети постарше старались занять места ближе к сцене. Были ребята, которые чувствовали себя потерявшимися, с ними старались быть воспитатели. Спасибо мамам и бабушкам, помогавшим освоиться и найти место не только своим детям.

Вот дали третий мелодичный звонок. Начался концерт... В записи звучит органная *Хоральная прелюдия ми минор* И.-С. Баха.

Главная декорация зала — орган, сделанный из картона и бумаги (художник Н. Максимова) и занимающий всю стену перед зрительным залом. Он притягивал внимание ребят еще перед концертом, но когда зазвучала музыка, суета и напряжение растворились в ней — орган создавал иллюзию звучащего инструмента.

Музыка стихла. На сцену вышли все участники концерта — Иоганн Себастьян Бах и его дети. Такова была главная идея концерта, позволившая отойти от обычного дивертишмента построения концерта, ввести простой, доступный ребятам сюжет. Программа была прорешена так, что маленькие зрители почувствовали себя желанными гостями в доме композитора. Они присутствовали на домашнем концерте в его семье.

Все артисты были строго и торжественно одеты. И.-С. Бах (учитель музыки Р. Багдасаров) вышел на сцену, снимая парик и извиняясь за усталость. Это было очень естественно и понятно — немолодой уже человек вернулся домой после тяжелого дня и не хочет выглядеть столь торжественным и важным в кругу своих детей.

Вторым номером звучала пьеса «Волынка» в исполнении ансамбля флейты (пятиклассница Н. Горланова), трех скрипок (пятиклассник А. Матюшенко, первоклассница А. Егорова и учитель музыки Р. Багдасаров) и фортепиано (концертмейстер школы и сада С. Тимофеева). Интересно, что Аня месяц назад взяла скрипку в руки, и вот уже первое выступление — пока это всего лишь две нотки, но зато в ансамбле мастеров.

Далее звучали два менуэта — в некотором роде соревнование двух скрипачей: «Менуэт ре минор» (А. Матюшенко) и «Менуэт соль минор» (ученица 4-го класса М. Жулина).

Программа включала в себя произведения других композиторов — современников Баха. Это давало детям представление об общих чертах той эпохи. Дуэт двух скрипок («Полонез» Ф.-Э. Баха) совместная работа педагога и ученика) звучал как дуэт отца и сына. Знаменитая «Шутка» исполнялась флейтой и фортепиано.

Очень важно, что уже на первом концерте дети познакомились со скрипкой и флейтой, с их волшебным живым звучанием. «Маленькая прелюдия до минор» — первое знакомство с циклом прелюдий И.-С. Баха. Прозвучали два вокальных сочинения в исполнении учителей музыки школы и детского сада: ария и хорал «За рекою старый дом». Живой человеческий голос, неискаженный никакими хитроумными приборами, — большая редкость для наших детей.

Сюжет концерта делал следующий поворот: пришло письмо в старинном конверте, запечатанное сургучом. В письме — ноты от произведения Ж. Рамо «Тамбурин». Оно прозвучало в исполнении фортепиано в сопровождении бубнов (первый опыт музикации ребят 1-го класса), а в «Кукушке» Л.-К. Дакена перекликались флейта и скрипка.

Концерт подходит к концу: «...В доме Баха наступил вечер. Уставший композитор берет скрипку...». Звучит «Адажио» («Концерт для гобоя с оркестром» А. Марчелло в переложении И.-С. Баха). Завершается вечер органной «Хоральной прелюдией фа минор», которая звучит в записи.

...Опустевшая стена, мерцание забытой свечи... На уроках утром следующего дня слушали органную «Хоральную прелюдию», стоя близко-близко к органу. Казалось, что звучат его картонные трубы.

Потом ребята принесли свои ноты, нарисованные на больших листах бумаги, — они были черные и красные, желтые и синие, можно было увидеть аккорды и арпеджио. Дети, затаив дыхание, слушали, как Ольга Евгеньевна «исполняла» написанную ими музыку.

В тот день в детском саду было очень тихо.

В гостиной П.И. Чайковского

Начав год с музыкального салона, посвященного музыке западноевропейского композитора И.-С. Баха, и познакомив затем детей с музыкой композитора ХХ в. Д. Шостаковича, мы обратились к русской музыке XIX в., к музыке П.И. Чайковского для детей.

Его «Детский альбом» — несомненно один из лучших образцов музыкальной литературы, послуживших примером для целого ряда сборников, написанных для детей композиторами разных стран. По глубине проникновения в детское сознание, в сферу детской фантазии, в волшебное царство грез ребенка, в страну детства музыка Чайковского поистине уникальна. Это действительно жизнь ребенка, воссозданная языком музыкального искусства: здесь и пестрый мир детских игр, танцев, случайных впечатлений, радостные и печальные картинки — события, сказки и т.д.

Уникально жанровое и сюжетное богатство этой музыки: здесь можно найти фортепианные романсы, поэтическое претворение бытовых танцев, жанровые сценки в русском народном духе, лирические пейзажи, картины природы, сказки и т.п. И воспринимается этот цикл именно как русская музыка, как серия картинок, посвященных жизни русских детей. Ведь «Детский альбом» связан с жизнью и бытом детей той среды, которая окружала композитора и была ему дорогой и близкой.

Очень многие образы и темы пьесок («Утренняя молитва», «Шарманщик поет») связаны именно со временем XIX в. Сейчас действительность диктует иные образы, звуки, интонации. Для лучшего понимания и восприятия музыкальных картинок необходимо введение детей в круг тех образов, которые служили основой для создания этих фортепианных миниатюр.

На нашем концерте само оформление музыкального зала создавало атмосферу того времени — это была словно гостиная дома П.И. Чайковского или какого-либо дворянского особняка XIX в.: с картинами, портретами на стенах, фортепиано, канделябрами. За «окном-декорацией», что на боковой стене зала, расстипался зимний пейзаж с запряженной в сани лошадкой. А на стене, противополож-

ной сцене, декорация с различными атрибутами дворянских усадеб: чуть приоткрытая дверь, за которой виднелся длинный коридор, — создавала уходящую перспективу и словно приглашала прогуляться по бесконечным коридорчикам и комнатам этого загадочного огромного дома, так непохожего на современные.

Сценарий концерта, основу которого составил «Детский альбом», строился как один из дней жизни ребенка позапрошлого века от самого его пробуждения, встречи нового дня молитвой и прихода мамы к постели малыша до вечерних сказок и молитв. Мы, слушатели, словно проживали этот день вместе с нашим маленьким героем и сами становились участниками всех игр и прочих событий.

Драматургическое развитие этого концерта отличается особенной непрерывностью и гибкостью. Музыкальные эпизоды и рассказ ведущего выстраиваются в единую линию музыкально-сценического развертывания.

М.Ф. Головина начала свой рассказ о композиторе и его музыке, обратив внимание слушателей на титульный лист программки, где изображена семья Чайковского: его мать, отец, сестры, братья и сам Петр Ильич в возрасте восьми лет. Как продолжение рассказа о детстве композитора зазвучала русская народная музыка (лирическая и шуточно-плясовая песни) — уральские напевы, которые Чайковский мог слышать, когда был еще мальчиком и жил вместе с родителями в родном городе Воткинске. Ведущая рассказала о том, что композитор очень любил детей, и дети, чувствуя эту любовь, всей душой привязывались к нему, видели в нем истинного заботливого друга. «Детский альбом» — музыку о детях и для детей он посвятил любимому племяннику Володе Давыдову.

Итак, открывается «Детский альбом». Ведущая говорит о том, что наступил новый день, а каждое утро в жизни большого и маленько-го человека — всех людей того времени — начиналось с утренней молитвы. Звучит «Утренняя молитва» в четырехголосном хоровом переложении.

«Как вы думаете, кто склонился над кроваткой малыша? Кого первым встречает малыш?» — спрашивает ведущая у публики и, конечно, получает ответ: «Мама». Пьеса «Мама» звучит в переложении для скрипки и фортепиано. (Основанием для такого переложения послужило ощущение тембра скрипки как необычайно теплого и ласкового.)

В работе над переложением фортепианных пьес Чайковского для различных исполнительских составов мы основывались на простом принципе: верхняя строка оригинального изложения становилась

партией солирующего инструмента или голоса, а нижняя — фортепианным сопровождением. Так возникли переложения для скрипки и фортепиано пьес «Мама», «Сладкая грязь» и др., для блок-флейты и фортепиано «Старинной французской песенки», для флейты и фортепиано пьесы «Новая кукла». А знаменитый «Вальс» предстал в таком звучании: первая и третья части — в исполнении певицы в сопровождении фортепиано, а средняя часть — скрипки и фортепиано. Выбор солирующего инструмента в каждом конкретном случае зависел от эмоционального строя и образа самого сочинения, а также от нашей фантазии и исполнительских возможностей.

Очень важно подчеркнуть замечательную особенность ведения концерта: вопросы задаются сразу всем слушателям, но так, что каждый ребенок ощущает свою единственную связь с ведущим, свою собственную значимость (вопрос задан как бы только ему) и в то же время причастность к общему происходящему событию. Так создается единое поле общения, взаимоучастия и взаимодействия.

Следующий номер концерта — «Детская песенка» — «Мой Лизочек так уж мал». Ведущая объявляет исполнителя: ученика 3-го класса, у которого сегодня дебют на сцене. Публика получает задание услышать, о ком поется в этой песенке. По окончании звучания дети рассказывают, что здесь поется о крохотной девочке, которую зовут очень ласково — Лизочек. Так оживает наш маленький герой.

Ведущая продолжает свой рассказ: малыш проснулся и тотчас бежит к окну, чтобы посмотреть, какая погода на улице и можно ли гулять. Звучит пьеса «Зимнее утро», после которой дети говорят о своих впечатлениях, о том, что «на улице метет метель, завывает вьюга, идти гулять нельзя, ведь музыка очень порывистая, темная, она кружится и вьется». «Значит, — делает вывод ведущая, — придется остаться дома... и играть».

И вот начинаются детские игры.

Первой объявляется игра мальчиков, и звучит «Игра в лошадки». Эту пьеску исполняет ансамбль (фортепиано с инструментом детского ритмического оркестра), в котором на деревянной коробочке, деревянных палочках и бубенчиках играют воспитанники детского сада и первых классов.

А у девочек, по словам ведущей, несчастье — заболела кукла. Звучит пьеса «Болезнь куклы» в переложении для скрипки и фортепиано. В этой печальной музыкальной картинке-событии игра словно становится отражением «настоящей жизни», передающим всю серьезность и глубину детского сознания и ощущений. Ведь кукла, являясь героем действия в этой игре, «оживает».

Затем объявляется новая игра у мальчиков — игра в солдатики. Звучит «Марш деревянных солдатиков» в переложении для флейты в сопровождении фортепиано и ритмических ударных инструментов (барабан, деревянные палочки).

Ведущая говорит, что не все так радостно и весело в жизни, бывают и горе и печаль. И вслед за веселым и энергичным «Маршем деревянных солдатиков» звучит траурный марш-шествие «Похороны куклы» в переложении для скрипки и фортепиано.

После этой пьесы маленькие слушатели знакомятся с названием следующего номера — «Мазурка», и ведущая объясняет, что это изящный танец с необычным ритмом. «Мазурка» в переложении для скрипки и фортепиано звучит как печальное воспоминание и размыщение о предыдущем событии, а может быть, как воплощение наступившего одиночества. Но вот новое событие — новая кукла. И как в настоящей жизни — на смену печали вновь приходит радость. В переложении для флейты и фортепиано звучит «Новая кукла», и дети догадываются, что это «радостный вальс».

А затем начинается праздник — детский бал. Задается вопрос: какой танец обязательно будет на балу? Конечно, вальс, — отвечают маленькие знатоки. «Вальс» звучит в переложении для голоса, скрипки и фортепиано, а слушатели по просьбе ведущей на своих местах танцуют его руками, становясь участниками музыкального действия. Затем объявляется самый любимый детьми танец — полька, и слушателям предлагается «потанцевать» руками, когда музыка звучит в верхнем регистре, и ногами, когда музыка переходит в нижний регистр. «Полька» исполняется в фортепианном изложении под аккомпанемент слушателей.

И вот праздник достигает своей кульминации — теперь уже все пускаются в пляс. Звучит знаменитая «Камаринская», и публика танцует на своих местах, давая полную волю своей фантазии. Таким всеобщим весельем завершается I отделение концерта.

II отделение открывается вопросом к слушателям, любят ли они путешествовать, и приглашением попутешествовать вместе с музыкой. Помощником в нашем музыкальном путешествии становится шарманщик, уличный музыкант, который знает песни и мелодии многих стран. На сцену выходит шарманщик со своим музыкальным инструментом и исполняет пьесу «Шарманщик поет» о счастливой стране за семью горами, за семью морями... (использовалось издание «Детского альбома» П.И. Чайковского с текстом В. Лунина). Так начинается наше путешествие — сказочка про то, что происходит в некотором царстве, некотором государстве.

Первой страной нашего музыкального путешествия становится Италия. Гаснет свет, и перед зрителями на экране появляются картины-слайды с видами Венеции и других итальянских городов. Звучат «Итальянская» и «Неаполитанская» песенки.

На экране — изображение витражей. Ведущая объясняет, что так оформлялись окна в старинных французских храмах, и объявляет следующий номер музыкального путешествия — «Старинную французскую песенку», которая звучит в переложении для блок-флейты и фортепиано.

Вслед за витражами на экране предстает уголок немецкого городка с бюргерскими домиками под черепичными крышами. Мы попадаем в Германию и объявляется «Немецкая песенка». На сцену приглашаются уличные музыканты (воспитанники детского сада и первых классов), которые своим исполнением на ритмических ударных инструментах имитируют звучание деревянных каблучков танцовщиков.

Но вот приходит вечер, а значит, наступает время сказок и снов. Ведущая объявляет следующий номер — «Нянина сказка» и предупреждает о сюрпризе. Этот сюрприз — музыкально-пластическое решение пьесы «Нянина сказка» в теневом театре. За белым занавесом, подсвеченным лампой, в полной темноте разворачивается юмористический танец маленького лешего. Вслед за «Няниной сказкой» звучит пьеса «Баба Яга». И снова возможности теневого театра позволяют пофантазировать: интерпретировать музыкальное содержание в пластической игре. Феерия музыки порождает динамичный полет, вихревой танец с неожиданными уменьшениями и гигантскими вырастаниями фигур героини.

И наконец, стихает метель, замирает буря, наступает ночь, а с ней приходят успокоение и сладкий сон. Звучат «Колыбельная песнь в бурю» в исполнении сопрано в сопровождении фортепиано и «Сладкая греза» в переложении для скрипки и фортепиано.

И словно в счастливом сне пригрезились нам сладкие воспоминания о весне. Исполняется «Песня жаворонка», и снова — музыкальная пантомима: в теневом театре, в синтезе музыки и пластики, рождается нечто совсем необычное — трепетная игра танцовщицы с маленькой неуловимой птичкой.

Заключительный номер концерта — «Вечерняя молитва» или «В церкви». Ведущая говорит о том, что заканчивается один из дней жизни ребенка, заканчивается и наш концерт. А в то время, когда жил Петр Ильич Чайковский, день всегда завершался молитвой, в которой приносили благодарность Богу за прожитый день, выражали любовь к нему и ко всему живому, просили о Божественном участии.

Молитва в четырехголосном хоровом исполнении звучит как строгий хорал. Слушатели вместе с последними затихающими звуками музыки медленно покидают зал.

Михаил Иванович Глинка и его современники

Концерт, посвященный творчеству М.И. Глинки, начинается большим оживлением. Это первый концерт в учебном году, который проходит после лицейской недели, когда вся школа жила атмосферой XIX в.: стихи, танцы, балы, переодевания во фраки и платья — все говорило о возвышенном и поэтическом. Даже зал детского сада «задержался» там: колонны, свечи, портреты на стенах превратили его в гостиную, в которой совсем недавно на балу кружились пары и «император» угощал мороженым с царской кухни. За окном вовсе не московская улица (окна тоже закрыты декорацией), а деревенский пейзаж с церквушкой на горизонте, с одной стороны, и со строениями помещичьей усадьбы — с другой. Такая атмосфера как нельзя кстати подходила для звучания музыки великого композитора.

Слушатели занимают свои места, шуршат программками, приветствуют друг друга, поэтому нашей постоянной ведущей приходится напоминать, что такое интеллигентная культура слушателей; когда можно хлопать, а когда нельзя; как важно, чтобы музыкальное произведение дослушивали до самого конца.

Ведущая обращает внимание зрителей на портрет, находящийся напротив портрета А.С. Пушкина. Конечно, это Глинка. Многие вспоминают имя композитора. Пушкина и Глинку разделяло всего пять лет: Глинка родился в 1804 г., а Пушкин — в 1799. В Петербурге, в Благородном пансионе композитор учился с братом поэта Левушкой. Учителем у них был Вильгельм Карлович Кюхельбекер, учившийся вместе с Александром Пушкиным в Лицее, и Глинка часто встречался с поэтом.

Когда Глинка был совсем маленьким, он жил в селе Новоспасском Смоленской губернии, в поместье у своей бабушки. Она взяла на себя воспитание внука, посчитав, что у молодых родителей ничего не получается. Женщина она была властная и своевольная, поэтому и забрала Мишеньку к себе. Маленького Мишу называли «мимозой», потому что за ним ходили по десять нянек, а бабушка постоянно его кутала. Как всегда бывает в таких случаях, мальчик рос хрупким и часто болел. Вечерами многочисленные крепостные крестьянки, за-

кончив тяжелую работу, собирались за посиделками, где много пели. В такой песенной атмосфере композитор познакомился с музыкой, которая идет от самых народных корней. Впоследствии он говорил, что музыку создает народ, а мы, композиторы, ее только обрабатываем, аранжируем. Есть такое слово «аранжировка», т.е. превращение в классический, академический вид той музыки, которая в интонациях, ритмах создается в глубине народного искусства.

Поэтому наш концерт начинается с народной песни — с того, что слышал маленький Глинка. Но ее исполнение будет отличаться от исполнения того времени, потому что тогда в исполнении участвовали все, без деления на слушателей и исполнителей.

* * *

Фольклорный ансамбль под руководством Ж. и А. Кабановых исполняет южнорусскую народную песню «Как по Дону, Дону» и казачью плясовую «Камаринскую».

Михаил Иванович Глинка не учился ни в музыкальной школе, ни в консерватории — не было такого учебного заведения, где можно было бы получить профессию «композитор». Его школой было народное пение, оркестр крепостных музыкантов его дяди, домашние занятия с учителем, а потом всю жизнь — самостоятельное образование в Польше, Германии, Италии — везде. Он замечательно усвоил итальянское пение, испанские ритмы. Но на всю жизнь в нем осталась любовь к русскому пению.

У нас есть переложения этого произведения для фортепиано в четыре руки. Ведущая концерта обращает внимание на то, что один из исполнителей, который сейчас выйдет на сцену, учился играть на фортепиано всего три недели, и это — ее первое выступление. Более того, девочка учится в первом классе и слушатели старше ее. С каким вниманием нужно слушать такую артистку!

Под аплодисменты зрительного зала на сцену приглашаются исполнители — ученица первого класса и концертмейстер. Они играют в четыре руки фрагмент из «Камаринской» М. Глинки.

В то время, когда Глинка учился в Петербурге, еще не было концертных залов, все ходили в гости, и в гостях люди музиковали. Звучали романсы Алябьева, Гурилева, Варламова. Они очень любили музыку и хотя не были профессиональными композиторами, люди с удовольствием пели их сочинения, не думая о том, имеют ли эти композиторы образование или нет. Они были дилетантами. Какое прекрасное слово «дилетант»!

Звучит романс «Домик — крошечка» А. Гурилева в исполнении О. Коблашкиной.

После исполнения романса Маргарита Федоровна затевает небольшую игру с детьми. На вчерашнем концерте, который слушали маленькие дети, был вопрос: «О чём романс, кто в нем есть?» Многие дети сказали: «Старик». Может быть, кто-нибудь из сегодняшних слушателей найдет старика в этом романсе? Еще раз детям читаю слова и, конечно же, «старик» нашелся в первой фразе: «Одинок старик домик — крошечка». Маргарита Федоровна подыгрывает детям, которые у того «старика» нашли еще три оконечки. Зал с удовольствием смеется — ведь нельзя так долго разговаривать о серьезном! Но... все нужно поставить на свои места, поэтому слова читают так, как их написал автор: «Одинок стоит домик — крошечка...».

Вновь звучит музыка А. Гурилева — романс «Сарафанчик» в исполнении Е. Девдариани.

Во времена Глинки в домашнее образование входила игра на разных инструментах: фортепиано, флейте, скрипке. Сейчас прозвучит музыка, которую написал не композитор, а писатель. Он жил в одно время с Пушкиным, был немного старше поэта, звали его тоже Александр Сергеевич, а фамилия — Грибоедов. Он написал бессмертную комедию «Горе от ума», а кроме того, остался в памяти как автор двух вальсов, которые так и закрепились в нашей культуре как «Два вальса» Грибоедова.

На сцену приглашаются исполнители. Первый вальс играет С. Тимофеева на фортепиано, а второй звучит в исполнении Р. Багдасарова в перевложении для скрипки и фортепиано.

Вспомним бал, который был в этом зале совсем недавно. Какая музыка нас окружала? Это были вальсы, польки, мазурки. Эту музыку все хорошо знают, потому что сами танцевали на балу.

Исполняется «Полька» М. Глинки.

Тема бала продолжается. Сейчас вы услышите знакомую музыку — торжественный выход на бал связан с Полонезом.

В записи звучит «Полонез» Глинки из оперы «Иван Сусанин», а на сцене — танцовщицы — ученики 11-го класса, одетые в платья XIX в., а такой наряд помогает достойно держаться.

Бал не может продолжаться вечно, торжественная музыка стихает, гости разъезжаются по домам, а на смену торжественному оркестру

приходят музыкальные инструменты с негромким голосом, поэтому слушать их нужно в тишине. «Ноктюрн» — ночная песня и называется он «Разлука». Это взрослое, достаточно большое произведение. Само название говорит, какого рода эта музыка.

Ноктюрн «Разлука» М. Глинки звучит в исполнении скрипки и фортепиано.

Эта музыка напоминает судьбу композитора. Есть огромное количество людей, которых интересуют только они сами и собственные переживания, а когда к ним обращаются другие со своей бедой, это слушать как бы необязательно. Так было и с Глинкой в России. Его музыка России была не нужна. Да, он первый написал русскую оперу «Иван Сусанин». На премьере были и царь, и знатные дворяне. Но на сцене — крестьянин, он пахнет онучами, а это так неприлично. На эту оперу стали ссылать офицеров вместо гауптвахты. Она шла в плохих декорациях, артисты в старых костюмах, а на итальянскую оперу, как всегда, денег хватало, костюмы были новые. От тоски и ощущения ненужности Глинке часто приходилось уезжать.

А что зрители сегодняшнего концерта? Достаточно ли они внимательны друг к другу, к артистам, которые на сцене? Сейчас судьба композитора дает повод обратить внимание на самого себя!

Тем временем на сцене новые артисты — ученики 11-го класса. Они танцуют «Вальс» из оперы «Иван Сусанин». (Музыка звучит в записи.) Потом исполняется романс «Я помню чудное мгновенье» на музыку М. Глинки.

Маргарита Федоровна рассказывает интереснейшую историю о том, как Александр Сергеевич Пушкин написал стихи «Я помню чудное мгновение» Анне Петровне Керн. А Глинка посвятил свой романс ее дочери — Екатерине Ермолаевой, в которую тоже был влюблен. Вот как, спустя годы, стихи, написанные одной женщине, превратились в романс, посвященный дочери.

Исполняется романс М. Глинки «В крови горит огонь желанья».

Та музыка, которая сейчас будет звучать, была написана по поводу очень торжественному: в 1840 г. открыли первую железную дорогу между Петербургом и Царским Селом. И хотя длина ее была всего 80 км, но народу собралось в Петербурге огромное количество. Все спорили о том, пойдет или не пойдет, сдвинется или не сдвинется паровоз, который называли тогда пароходом, потому что он еще никогда ничего не возил, а ходил паром.

Исполняется «Попутная песня» М. Глинки.

Ведущая концерта снова обращается к чувствам ребят: нет ни одного человека, особенно молодого, который не хотел бы, чтобы его любили. А когда уже кто-то кого-то любит, порой начинаются сомнения и смятение — а вдруг разлюбил, а вдруг... И вот сейчас прозвучит романс, который так и называется «Сомнение».

Исполняется романс в сопровождении скрипки и фортепиано. Затем на сцену выходят ученики 1-го класса с ударными инструментами.

Произведение Глинки «Арагонская хота» исполняет симфонический оркестр, но у нас нет такой возможности, поэтому ребята будут играть на других инструментах. На прошлом концерте некоторые слушатели подумали, что произведение называется «Арагонская охота», поэтому важно объяснить, что «хота» — это испанский танец, и русский композитор Глинка написал первое классическое испанское произведение. Ведь до него в Испании не было классических академических форм.

Дети исполняют «Арагонскую хоту» М. Глинки на удобных инструментах (claveсы, барабаны, кастаньеты) в сопровождении фортепиано.

На этом заканчивается первое отделение концерта, слушатели могут отдохнуть и поделиться впечатлениями.

* * *

Второе отделение мы начинаем хором «Славься» из оперы «Иван Сусанин», который звучит в переложении для фортепиано. Его исполняет дуэт учеников-пианистов.

Опера во времена Глинки прошла с триумфом. Такой большой оперы еще не было в России! На премьеру пришли Пушкин, Жуковский, Баратынский, Вяземский — друзья композитора, и в конце все услышат, что они сочинили по этому поводу.

После премьеры «Ивана Сусанина» Пушкин и Глинка договорились, что следующей оперой будет «Руслан и Людмила». Это было в ноябре 1836 г., а в конце января 1837 г. Пушкина не станет. Он погибнет после тяжелого ранения на дуэли. Написание оперы затруднилось: кто, кроме Пушкина, может написать либретто — тот сценарий, по которому пишется опера. Глинка работал над оперой целых семь лет. То один писал либретто, то другой, часть писал сам Михаил Иванович. Эта грандиозная опера (в пяти действиях с прологом и эпилогом) была посвящена памяти Пушкина. Главный герой — Баян — поет песни, которые посвящаются Александру Сергеевичу.

Во втором отделении концерта были показаны сцены из оперы «Руслан и Людмила».

Поэма Пушкина сложна для детей детского сада и первоклассников, а вместе с тем очень интересна. Поэтому, приступая к работе, мы настоятельно просили их педагогов не прочитать, а «интересно рассказать» эту сказку, чтобы детям были знакомы Черномор, Людмила, Руслан, Ратмир... Работа строилась так: с ребятами обсуждалась сцена, уточнялись характеры героев, актерские задачи, а далее начиналась увлекательная игра в сказку.

Для первого номера были взяты танцы из второго действия оперы. В либретто просто написано «Танцы».

Стиль и форма музыки подсказали нам и форму номера — танцевальные вариации. Это оказалась очень интересная и удобная для нас работа. Вариации не имеют сюжета, позволяют легко следовать за музыкой. В каждой вариации занято небольшое количество детей, что делает работу над номером почти индивидуальной. Вариации идут одна за другой без остановки, и шестилетние дети легко удерживают порядок вариаций (конечно же, не без мудрой и спокойной помощи своего репетитора-воспитателя). Ребята очень организованно и с удовольствием провели все три концерта, исполняя разные вариации.

Каждая вариация из нашего номера имела свой маленький сюжет, который вносил смысл в работу детей. Хочется еще раз повторить, что, на наш взгляд, шестилетние дети с трудом усваивают «связки» движений, но с легкостью играют понятную им сцену. А вот танцевальными движениями они наполняют ее сами. По настроению вариации близки легким строкам Пушкина:

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы
В часы досугов золотых,
Под шепот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!

Далее следовала сцена «Встреча Руслана с Головой».

Когда ребята начинали работать над этой сценой, они затаивались, слыша голос Головы. Но в сцене есть и Руслан — красивый и сильный победитель. Голова была показана огромной, медленно двигающейся

тенью (работа художника С. Овсянникова). А Руслан, будто от имени всех зрителей, сражается с этой тенью.

И, зашатавшись, голова
Перевернулась, покатилась,
И шлем чугунный застучал.
Тогда на месте опустелом
Меч богатырский засверкал.

Тень медленно заваливалась, а Руслан со словами: «Меч мой желанный, я чувствую тебя» проносился с обнаженным мечом, через весь зал.

Интересно увидеть, что делает роль Руслана с актерами! Мы сознательно выбирали на эту роль «не лидеров».

Следующая сцена «Хор персидских дев» была исполнена ребятами третьих классов в постановке преподавателя музыкального движения Любови Амировой.

Школьники очень серьезно работали с музыкой и текстом поэмы, ярко иллюстрируя его.

Его встречают у ворот
Девицы красною толпою;
При шуме ласковых речей
Он окружен; с него не сводят
Они пленительных очей;
Две девицы коня уводят;
В чертоги входит хан младой,
За ним отшельниц милый рой;
Одна снимает шлем крылатый,
Другая кованые латы,
Та меч берет, та пыльный щит...

Сцена «Марш Черномора» была показана в двух вариантах. Первый вариант показывали первоклассники. На сцене появляются слуги Черномора, они бережно несут его бороду. За ними появляется он сам, старается казаться важным и зловещим. Но борода очень пыльная, поэтому кто-то из слуг нечаянно чихает. Черномор сердится, но все равно без помощи слуг ему не обойтись.

Второй вариант создали и исполнили школьники под руководством Л. Амировой: Черномор в сопровождении слуг появляется в

покоях Людмилы. Он очень хочет ей понравиться, а она, подыгрывая ему, закружила его так, что

Хотел бежать, но в бороде
Запутался, упал и бьется;
Встает, упал; в такой беде
Арапов черный рой метется;
Шумят, толкаются, бегут.
Хватают колдуна в охапку,
И вон распутывать несут,
Оставив у Людмилы шапку.

Последним номером был «Турецкий танец», исполненный учащимися второго класса, которые уже выступали в предыдущих концертах и теперь просто рвались на сцену.

В этом классе мы вплотную подошли к серьезной репетиционной работе. Не к игре, а к работе. Юные танцоры исполняли номер динамичный, технически достаточно сложный, в который были включены совсем новые для них движения. С точки зрения техники и композиции они вышли на новую для нас высоту.

* * *

В нашей стране не нашлось не одного композитора, который смог бы написать гимн нашего отечества, и тогда оказалось, что «Патриотическая песня» («Москва») Глинки — самая подходящая для того, чтобы стать гимном новой России.

Всех слушателей приглашают встать, потому что гимн принято слушать стоя. На сцену приглашается quartet певцов (учителя музыки нашей школы), исполняется первый куплет «Патриотической песни».

После этого мы возвращаемся к опере «Иван Сусанин». Когда прошла премьера оперы, Жуковский, Пушкин, Вяземский, Виельгорский написали в честь композитора «Шуточный канон» на музыку В.Ф. Одоевского. Даже у некоторых детей проскакивает в высказываниях: «Глинка — глина», а поэты так воспели славу композитору: «Наш Глинка — уж не глинка, а фарфор!»

Первым приветствовал его Михаил Юрьевич Виельгорский:

Пой в восторге, русский хор,
Вышла новая новинка:

Веселися, Русь! Наш Глинка —
Уж не глинка, а фарфор!

Заключительную строфиу написал А.С. Пушкин:

Слушая сию новинку,
Зависть, злобой омрачась,
Пусть скрежещет, но уж Глинку
Затоптать не может в грязь.

Квартет певцов исполняет «шуточный канон» так, как он исполнялся во времена Глинки — на 4 голоса.

На сцене вновь фольклорный ансамбль. Ведь Михаил Иванович обожал форму законченную и завершенную, и все его оперы — с прологом и эпилогом. Выступления ансамбля (он исполняет плясовую Белгородской области «Ой, ниточка тоненькая») — своеобразный эпилог нашего концерта.

Модест Петрович Мусоргский. Картины с выставки

Когда мы принимали решение посвятить концерт творчеству М.П. Мусоргского, то понимали, что это довольно-таки смелый эксперимент. Мы отдавали себе отчет в том, что идем на большой риск. Ведь Мусоргский — серьезный и сложный композитор, его музыка очень необычна. И как она будет воспринята детьми? Насколько они почувствуют ее? Насколько окажутся близкими, понятными детям ее образы, своеобразный язык композитора?

Вообще, насколько это возможно — посвятить целый концерт музыке композитора-реформатора, новатора своего времени, исполняя ее для аудитории детей детского сада и начальной школы? В то же время мы понимали, что наши слушатели прошли большую школу на предшествующей серии концертов. Ведь приобретенный ими слушательский потенциал уже достаточно велик: наши дети познакомились с творчеством Баха, Шостаковича, Моцарта, Прокофьева, узнали и полюбили музыку этих столь не похожих друг на друга композиторов. Кроме того, многие из детей имели и исполнительскую практику на наших концертах. Все это позволяло нам надеяться на успех и объединяло нас в стремлении выйти на более сложные вещи, провести своеобразный экзамен наших слушательских возможностей.

Главными сочинениями первого отделения концерта стали произведения из вокального цикла «Детская», а также фортепианные пьесы композитора, посвященные воспоминаниям детства: «Шалунья», «Первое наказание», «Слеза», «Детские игры-уголки». Нужно отметить, что эти фортепианные сочинения не звучат на концертах наших пианистов, практически забыты, и мы, можно сказать, выступили здесь «музыкальными археологами».

Поскольку эти сочинения были написаны композитором не для детского исполнения (как воспоминания о детстве), то и исполнителями их стали взрослые музыканты — наши преподаватели музыки Е. Девдариани (вокал, сопрано), Р. Багдасаров (скрипка) и концертмейстер С. Тимофеева (фортепиано).

Первое отделение концерта превратилось в вокально-фортепианный вечер, где, однако, одно сочинение («Слеза») было исполнено в перевложении для скрипки и фортепиано.

Ответственной была роль ведущей этого довольно-таки сложного концерта. М.Ф. Головина — бессменная ведущая всех наших концертов, создавая единое поле доверительной беседы, очень тонко и умело организовала всю исполнительско-слушательскую аудиторию.

Рассуждения, размышления о музыке Мусоргского и о его судьбе начались с повествования о детских годах композитора, проведенных им в селе Карево Псковской губернии (ведь он тоже был когда-то маленьким мальчиком). При этом особенности деревенской жизни, вольной, просторной, с походами в лес, на речку, с обязательными сказками и историями, рассказанными старой няней, связывались с нашими декорациями на стенах зала, изображающими деревенский пейзаж, интерьер деревенского дома, волшебный зачарованный лес со всевозможными обитателями: Бабой Ягой, лешим, букой, гномом, старым замком и т.д. — персонажами и образами сочинений композитора («Детские», «Картинок с выставки»).

Рассказывая о нелегком пути Мусоргского к сочинению, к композиторству через отречение от военной карьеры, обязательной для дворянских детей, о его удивительной способности импровизировать музыкальные портреты, характеры, о всепоглощающей любви к музыке, которая помогла преодолеть все трудности и невзгоды, ведущая словно бы приближала жизнь композитора к детям, делая его образ знакомым и родным. И желание услышать музыку Модеста Петровича росло все больше и больше.

Тема детства композитора зазвучала в первом же исполненном на концерте сочинении «В деревне», где протяжная, широкая, русская

по духу лирическая мелодия сменялась настоящим залихватским переплясом.

В программе была выстроена единая логическая цепочка сюжетного развития, словно бы имитирующая взаимосвязь явлений жизни и дающая возможность гармоничного восприятия всего отделения в целом. Вслед за пьесой «В деревне» зазвучало вокальное произведение «С няней». Ведь с детьми в деревне всегда жила няня, которая рассказывала им разные — смешные и страшные — истории и сказки. За фортепианной пьесой «Шалунья» следовали вокальное сочинение «В углу» и пьеса «Слеза». Очень жизненные ситуации! А заканчивалось первое отделение детскими сценками-играми: вокальными сочинениями «Поехал на палочке» и «С куклой».

Активными участниками концерта стали сами слушатели: в процессе постоянного диалога ведущей с аудиторией дети были включены в процесс размышлений, рассуждений о звучащей музыке Мусоргского. Например, в пьесе «В деревне» они услышали, что лирическая песня перерастает в веселую, задорную пляску, «как будто все прыгают, танцуют», а после исполнения фортепианной пьесы «Шалунья» угадали ее название по характеру музыки: «Эта девочка-шалунья, такая быстрая, неожиданная, то появится, то затаится». Вот она — яркая образная характеристичность интонаций музыки Мусоргского!

В вокальных же сочинениях («С няней», «В углу», «Поехал на палочке», «С куклой») дети услышали целые сценки и рассказали после исполнения каждого произведения, какие здесь были действующие лица и что с ними происходило. Например, слушая вокальное сочинение «С куклой», поняли, что девочка, подражая взрослым — маме или няне — старается убаюкать свою куклу Тяпу, рассказывая ей то про буку страшного, то про остров чудный с золотыми птичками.

Маленькие слушатели даже пытались сами включиться в ситуацию исполняемого номера, словно примеряя на себя роль действующих лиц и становясь участниками событий. Так, после исполнения вокального номера «В углу» (где главный герой — Мишенька, оправдываясь перед нянькой и капризничая, обвинил во всех грехах котеночка: «Клубочек размотал котеночек...») ведущая предложила ребятам такую игру: признаться самим себе в похожих поступках, приложив тихонечко пальчик к носу. И нужно было видеть в этот момент всю серьезность действий детей и искренность выражения их глаз.

Но самое удивительное состояло в том, что ребята попытались дать свое определение вокального стиля композитора, можно сказать, проникнуть в суть его музыкальной речи. На最难的 question вопрос ве-

дущей о том, похожи ли вокальные сочинения Мусоргского на песню, юные знатоки ответили: «И похожи, и непохожи. Здесь не просто мелодия, а скорее — разговор. Мелодия рождается из разговора».

Результат эксперимента превзошел ожидания. Сочинения Мусоргского, несмотря на всю их сложность, серьезность и достаточную протяженность по времени, оказались близкими, понятными, интересными для ребят. Та жизнь, характеристичность образов, яркость интонаций, которые заключены в музыке композитора, почти сценическая зримость происходящих в ней событий, захватили детей, и они показали себя вдумчивыми слушателями.

И еще не раз, уже после концерта, на уроке музыки и музыкального движения мы обращались к сочинениям Мусоргского: слушали, говорили про них (и про буку страшного, и про Сереженьку, скачущего на палочке, и т.д.), играли и пели, рисовали их образы.

А «Сказочка про то и про се» (отрывок из оперы «Борис Годунов» — игра-небывальщина про то, «как курочка бычка принесла, поросеночек яичко снес»), исполненная в начале второго отделения концерта хором 2-го и 3-го классов вместе с преподавателями музыки, стала одним из самых любимых вокальных сочинений нашего репертуара.

* * *

Основой второго отделения концерта стали «Картинки с выставки». Мусоргский воплотил в музыке свои впечатления после выставки В. Гартмана, а мы решили оживить образы, навеянные его музыкой, в хореографических миниатюрах.

Вводя на уроки музыкального движения фрагменты пьес, мы стали играть вместе с ребятами — создавать сказку, рисовать «наши картинки». С одной-двух репетиций понятна миниатюра «Лимож. Рынок», а «Баба Яга» стала любимой игрой детского сада.

Создавали и исполняли танцевальные номера ученики 1-х классов. Работая над миниатюрами, мы еще раз убедились, что детям 6—7 лет легче даются актерские задачи, нежели набор заученных движений. Может быть потому, что у них нет еще четкой грани между игрой и неигрой. Поэтому номера ставились следующим образом:

- параллельно с прослушиванием музыки с ребятами подробно проговаривался сюжет миниатюры: что-то они подсказывали, что-то отклоняли;
- распределялись роли: каждый мог включиться в работу в любой роли; проблем с исполнителями на концерте не было, так как почти все ребята класса удерживали полностью сюжет номера;

- постановка была сведена к минимуму, ребятам дали возможность импровизировать в рамках сюжета.

А теперь о номерах концерта, параллельно возвращаясь к описанию работы над ними. Перед началом «Картиночек с выставки» ведущая концерта предупредила зрителей, что это одно большое музыкальное произведение, состоящее из отдельных номеров. Поэтому прерывать его объявлениями, замечаниями и даже поклонами и аплодисментами не следует. Благодаря урокам музыки дети достаточно хорошо ориентировались в этом сочинении, а так как основные исполнители (ребята 1-х классов) были и основными зрителями, они были предупреждены, что выходить готовиться к своему номеру надо, когда звучит «Прогулка».

Первая картинка — «Гном». Трехчастная форма этой миниатюры подсказала нам следующий сюжет: «Маленький заколдованный гном (Аня Мельникова) узнал, что он может расколдоваться. Но оказалось, что, становясь большим, он теряет свою красоту, у него вырастает уродливый нос. Когда он увидел свое безобразное лицо, стал еще более маленьким». Аня очень просила придумать другой конец или счастливое продолжение. Этот и другие примеры показывают, как дети относятся к создаваемым образам. Одна воспитательница рассказывала мне после концерта, что не поняла сюжета, но девочка, сидящая рядом, все ей подробно объяснила.

Следующая картинка — «Старый замок». Музыка романтичная и образная. Кажется, что ни покажи на сцене, все будет таким, как рисует музыка. Поэтому, чтобы не прерывать иллюстративный ряд, выбрали следующий ход: «Маленький и большой гномы встречаются, грустят и слушают музыку при свете свечи». Как и предполагалось, дети сами дорисовали себе то, что не было объяснено. Вот один из отзывов: «Мне понравился номер “Старый замок”, где маленький гном вспоминал времена, когда он был большим».

В музыкальной картинке «Тюильрийский сад. Ссора детей после игры» настолько ярко прослеживается сюжет, что остается лишь следовать ему: «гувернантка выводит очень благовоспитанных детей — мальчика (Саша Богословский) и девочку (Аня Федулова) — на прогулку, строго наказывая им вести себя хорошо. Как только она отходит, дети начинают ссориться — мальчик сорвал с любимой девочкиной куклы шляпку и дразнится. Возвращается гувернантка — перед ней опять благовоспитанные дети, но за ее спиной ссора продолжается». Номер был создан очень быстро, практически за одну репетицию.

К «Балету невылупившихся птенцов» придумали такой сюжет: «Корзинка с только что вылупившимися птенцами переворачивается. Птенцам приходится выбираться не только из скорлупы, но и из-под корзинки». Единственный номер, где были введены два-три обязательных движения. Было видно, как девочкам сложно не забыть эти движения и как просто удержать сюжет целиком. Среди вылупившихся птенцов находились драчливые петушки, мечтательные курочки, будущие наследки. Дети прекрасно удерживали эти роли, при этом свободно импровизируя.

«Баба Яга» — уже вторая за всю историю наших концертов. В отличие от первой (из «Детского альбома» П.И. Чайковского), в номере кроме Бабы Яги принимают участие ребята. Зрители следят за развитием нехитрого сюжета: «Аленушка и Иванушка убегают от Бабы Яги, пока та спит». Очень хотелось сделать Бабу Ягу смешной, а не страшной,— смешной грим, движения. Да и Аленушка с Иванушкой ее не очень-то боятся, так что и зрителям бояться не надо. Задача ребят — внимательно слушать музыку, попадая в ее ритм, при этом соответствовать образу.

«Богатырские ворота» — очень сложная для нас картинка: музыка здесь наполнена глубоким внутренним содержанием (на которое у ребят не хватало жизненного опыта) и не могла быть передана динамичным сюжетом. Не оставили мы эту работу только из-за того, что ребята с большой решимостью взялись за нее, — отступать было нельзя. К третьему концерту мы более или менее справились с этой задачей, появился следующий сюжет: «Русские богатыри после битвы возвращаются домой, их встречают радостные жители города. Но кто-то вернулся, а кто-то нет. В честь погибших и в честь живых звонят колокола — все громче и громче». Настоящую драматическую роль в этой миниатюре исполнила Катя Бруни. Видимо, у детей есть свое понимание даже самых сложных вещей в жизни.

Вот и все. Зал взорвался аплодисментами. Такие у нас получились хореографические миниатюры. В другое время, с другими детьми и мы были бы другими, и сценарий другой. Не судите нас строго.

Мы считаем, что наша задумка была правильной, и мы не ошиблись. Так мы вместе растем, учимся и развиваемся — дети-ученики и взрослые-педагоги.

Произведение для солнечного майского дня

В середине мая, когда тепло, мы все вместеходим на улицу, чтобы петь. И дети, и родители, и педагоги.

На Празднике песни группы выступают как уже сложившиеся команды детей и взрослых, демонстрируя своеобразный итог года. Здесь максимально задействуются возможности и достижения старших детей-выпускников.

Праздник песни — завершающее общесадовское событие в нашем календарном плане. Особенность его в том, что каждая группа выступает как большая сложившаяся команда, состоящая из детей, педагогов и родителей. Фактически, это итоговое выступление группы на общей площадке в текущем учебном году.

Каждая группа детского сада для этого праздника готовит песню, которую поют вместе дети, воспитатели и родители. И не просто поют, а «играют» в эту песню, инсценируют ее, готовят декорации, театрализуют. Празднику предшествуют интенсивные певческие репетиции, на которых создается номер для совместного выступления.

Кроме того, весь педагогический состав детского сада готовит один-два своих номера, чтобы представать перед детьми и родителями в новом качестве поющих, играющих и танцующих артистов.

В результате получается большое театрализованное уличное площадное действие, на котором все поют.

Если говорить о старших детях и об их взрослоти на момент ухода в 1-й класс, то умение спеть так, чтобы тебя услышали, отражает волевые качества человека: умение донести свой звук (и речь в целом) до слушателей, допеть слово до конца, не рвать фразу. Такое умение — хороший показатель готовности к школе.

То, что ребенок может услышать, повторить мелодию и ритм, говорит о равновесии внутреннего мира ребенка с внешним. А если не может, то время репетиций — хорошая возможность это тренировать. Не скучно и занудно, а создавая музыкальный спектакль и готовясь заявить о себе и услышать свой голос (это для старших детей, которые часто солируют). А для всей группы — это радость совместного дела, пения, причем вместе с родителями. Все играют разные роли, но поют одну и ту же песню — и получается единое многогранное произведение.

И, конечно, на этом празднике, так как он проходит уже в конце года, каждый ребенок имеет возможность использовать то, чему он научился и показать это другим: «Вот, что я могу. Вот, что мы вместе можем».

Этот праздник значим еще и в русле привыкания детей к переводу всего и выражению всего в этом мире на разные языки. Песня написана музыкальным языком. А ее можно выразить и движением, и пластикой и нарисовать, и показать мимикой. Все это наглядно соединяется для ребенка в одном номере.

Родителям при этом мы предлагаем:

- ходить на репетиции для родителей;
- сделать ребенку костюм, если требуется;
- помогать артистам во время выступления;
- петь дома с ребенком выбранную песню (да и другие);
- прийти на праздник, даже если эти родители не репетируют и не собираются петь — ребенку важно, что у него есть свой зритель.

Происходит это песенно-театрализованное представление на дворе детского сада. Появляются импровизированная сцена с синтезатором и усилителями, импровизированный зрительный зал из спортивных скамеек для всех гостей.

Песенный репертуар складывается из полюбившихся детям песен С. Я. Никитина, А. А. Усачева, В. С. Берковского, З. А. Левиной и т. д.

Песни эти поют и в нашей школе, так что знакомство с ними уже в детском саду — некоторый мостик преемственности между детским садом и школой.

Для каждого такого концерта готовится песенник, который печатается в школьной типографии. Его получают все зрители, умеющие читать. Подпевая по этому песеннику всем выступающим, каждый слушатель чувствует свою причастность к общему действу. А песенник остается у зрителей на память, и надеемся, что еще не раз пригодится им в жизни.

Мы на Празднике песни в 2009 — 2010 гг.

Выход с «балаганом»

Праздник песни — любимейший мой праздник в саду. Он весь для меня пронизан легкостью, радостью и солнцем. В подготовке к нему нет того надрыва, как, например, при подготовке к «Цирку»: умопомрачительных репетиций, неизменного цейтнота, напряженной

работы на результат... В «Цирке» это необходимо. Как ни крути, а выступление старших шестилетних детей в саду — это всегда отточенность и сложность трюков. И даже для зрителей — это не раслабленное удовольствие, а напряжение, волнение, переживание за артистов...

Праздник же песни — праздник души! И все в нем таково. И лавочки на улице, и уютный закуток на заднем дворе сада, и майская зелень, и легкий ветерок, и зрители — от мала до велика (некоторые даже в колясках или на руках), и, конечно же песни, песни, песни...

Поэтому, каково же было мое разочарование, когда объявили, что в этом году вместо Праздника песни будет *балаган* — эдакое подобие уличного цирка. Еще раз?! Не успели как следует выдохнуть — и опять?! А главное — что придумать? Казалось, резервы фантазии уже исчерпаны... Эх! А так хотелось песню!

Так хотелось, что когда Илюшкина мама сказала: «У меня есть на примете очень симпатичная песенка» — не было сил отказать себе в радости хотя бы прослушать ее, так сказать, «примерить на себя»... хотя бы просто в мечтах.

Это оказалась шутливая песенка-диалог, практически на иностранном, а-ля украинском языке с легким грузинским акцентом:

— Кацэ, кацэ, Зурманэ,
Выйди замуж за мэнэ!
У мэнэ корова е —
Выйди замуж за мэнэ!
— А зачэм мэнэ корова,
Када я сама здоровा?
И нэ буду я твое,
И нэ выйду за тэбэ!

Далее предлагается то подуха, то колечко, но строптивая Зурманэ неприступна:

— А зачэм мэнэ подуха,
Када я сама — толстуха?
— А зачэм мэнэ колечко,
Када я сама — сэрдечко?

Такого на празднике песни точно еще не было! Хотелось «зацепиться» за нее, что-то придумать. Но... Балаган... Если просто инсенировать — это не тот формат, не балаганный. К тому же, как-то с

трудом представлялось, чтобы дети (пусть и самые старшие в саду) изображали сцены сватовства. Как-то не по-детски.

Не помню, кому впервые пришла в голову гениальная идея разыграть эту сцену с помощью кукол — больших, во взрослый человеческий рост — но это было решение!

И началась настоящая работа.

Смастерить кукол не составило труда, а вот управлять ими... Они были достаточно тяжелы. На каждую из них требовалась работа трех детей. Причем слаженная работа, иначе — то тело идет вперед, а руки отстают, то руки убегают, а тело не понимает, что от него хотят. «Руки» — это громко сказано. На самом деле каждая рука тоже — сама по себе. А ведь эти две куклы не только должны быть в ладу со своими конечностями, но и друг с другом взаимодействовать...

В общем, хвала Анатолию Ивановичу и Лене Мельниковой — нам это постепенно начало удаваться. Как-то удачно решился вопрос с тем, кто в какой роли будет выступать. Если поначалу управлять куклами рвались все, то постепенно, испытав на себе этот «адский» труд, многие добровольно отсеялись и выбрали себе роль «рук»: они полегче. А кому-то более привлекательным показалось исполнять сольные партии в микрофоны. Репетиций, конечно, потребовалось много. И удивительно, что несмотря на такую сложную работу (или именно благодаря сложности?), интерес к ней у детей не угасал.

Жужжащие стихи

На следующий год песню мы подобрали очень сложную, но заранее. Это были «Жужжащие стихи» Андрея Усачева:

Встретил я в лесу Ежа.
Еж лежал в лесу ЖУЖЖА.
Я спросил Ежа:
— Скажите,
Отчего вы так жужжите?
Еж сказал: — Я не жужжу,
После ужина лежу.
Я на ужин съел ужа,
Может, он лежит жужжа.

Я сказал Ужу: — Скажите,
Отчего вы так жужжите?
Уж в ответ: — Я не жужжу,
После ужина лежу.
Жабу съел я у межи,
Может, жаба и жужжит.

Жабе я кричу: — Скажите,
Отчего вы так жужжите?
Жаба квакнула Ужу:
— И совсем не я жужжу!
Проглотила я Жука,
Жук жужжит наверняка.

Все кричат Жуку: — Скажите,
Отчего вы так жужжите?
— Ну жужжу, — ответил Жук. —
Иждаю нормальный жвук.
Я всегда, когда лежу,
После ужина жужжу!
Ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля, ля!
Жужжу!

Сложна песня своими паузами, причем в разных строчках — разными по длительности. Дети упорно про них забывали.

Вот тогда Света (концертмейстер) предложила паузы прохлопывать. И «лед тронулся»! Причем дружные и четкие хлопки настолько оживили песню, добавили ей задора и колорита, что она тут же стала хитом группы.

Встретил я в лесу (хлоп-хлоп) Ежа-а.
Еж лежал в лесу (хлоп-хлоп), ЖУЖЖА-А.
Я спросил Ежа
(хлоп-хлоп): — Скажите,
Отчего вы так (хлоп-хлоп) жужжите?
Еж сказал: — Я не жужжу,
(хлоп-хлоп-хлоп)
После ужина лежу. (хлоп-хлоп-хлоп)
Я на ужин съел ужа-а,
Может, он лежит, жужжа.
Ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля, ля (хлоп), ЖУЖЖА!
Ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля, ля (хлоп), ЖУЖЖА!

Учили всеми возможными способами:

- на занятиях музыки (пения),
- как «пароль на выход» (разучивание стихов во время одевания на прогулку; кто оделся, рассказывает кусочек стихотворения и тогда только может выходить на улицу),
- просто с хлопками,
- с мешочками (дети сидят в кругу; у каждого — мешочек в правой руке. В такт стиха мешочек перекладывается в левую руку, на следующий такт передается соседу слева; одновременно с этим в правую руку принимается новый мешочек — от правого соседа. И так — по кругу...),
- и даже рисовали,

— а за пару недель до праздника — и на занятиях музыкального движения.

И все равно, ближе к «празднику песни» было неясно, как будем выступать.

Поиск форм подачи песни — работа воспитателей, музыкантов и Анатолия Ивановича. По традиции, песню на этом празднике надо не просто пропеть, а особым образом ее преподнести, например, инсценировать.

Мы решили выбрать солистов, а с остальными сообразить танцевальную композицию. Но и тут дело не шло.

Кураж был только у солистов. Но они менялись — то один придет, другой не придет, то наоборот. А танцоры дулись, что солисты не они и репетировали неохотно: двигались с тусклыми глазами. Или хулиганили.

В общем, в таком виде наша песня «не тянула» на достойное выступление, а менять что-то радикально было уже поздно.

И тут мы стали замечать, что уж очень все радуются, когда вместе распевают ее как «пароль на выход» с хлопками. Даже те, у кого не очень-то получилось запомнить все слова или отхлопать все паузы. Именно эта радость и была толчком к принятию решения.

На последней репетиции мы попробовали все варианты. Для детей это было тяжелое, но «настоящее» занятие.

Решили выступать всем вместе единым хором. От волнения даже забыли про костюмы. Но спели действительно как полноценный, настоящий, слаженный хор старших детей. Это было нам — воспитателям — большим подарком к концу года.

Под физической культурой применительно к дошкольному возрасту мы понимаем выращивание ребенком своих представлений о теле, его возможностях и ограничениях.

Это пространство — одно из важнейших в детском саду в силу возрастных особенностей дошкольника: потребности в большом объеме двигательной активности, становления психических функций через развитие физических способностей. Именно в этом пространстве наиболее остро возникает проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности, решаемая нами, с одной стороны, с помощью доверия к ребенку, что позволяет ему самому больше доверять себе и лучше чувствовать свои возможности, а с другой — через введение (а отчасти, совместное выстраивание) правил безопасности. И главным для нас здесь оказывается то, что через физическую культуру возможно осознание себя и мира.

Игровое исследование и узнавание возможностей собственного тела и ощущений в движении приводит к осознанию себя в своей физической оболочке. Окружающий материальный мир ребенок также *изучает собой* (буквально, своим телом): как он вписывается в пространство, которое наполнено различными предметами, элементами; как эти предметы — в зависимости от их строения, формы, материала — реагируют на его тело; насколько они опасны или безопасны.

Огромный материал для возникновения представлений о мире дают руки — благодаря осязанию, прикосновению. Но и вся физическая граница тела реагирует на встречу с предметами материального мира — соответственно свойствам этих предметов и особенностям человеческого строения.

В связи с этим физическая культура применительно к детскому саду — это, в первую очередь, культура «вписывания» себя в окру-

жающий мир (который все время встречается на пути ребенка в процессе игры или какой-либо другой его деятельности). Отсюда задача взрослых, занимающихся физической культурой, — не проводить занятия, а создавать в саду условия, в которых ребенок все время попадал бы в ситуацию испытания своих физических возможностей, своей реакции на встречу с препятствиями.

Кроме того, это пространство узнавания, определения своих физических возможностей, фиксации преодолений и достижений. И именно этим, с нашей точки зрения, должен заниматься педагог физической культуры в детском саду вместо проведения занятий по гимнастике.

Для решения этих задач большое внимание уделяется созданию особых условий для двигательной активности детей. В первую очередь, это специально оборудованный спортивный зал, состоящий из двух пространств: свободное пространство для бега и игр и пространство для «объемного лазания» (спортивный комплекс и другие объекты, по которым можно передвигаться в трех плоскостях). Кроме того, спортивными комплексами оборудованы и все группы детского сада.

Все спортивные комплексы (по сути, являющиеся многоуровневыми игровыми пространствами) — не только и не столько оборудование для физического развития, сколько пространство, в котором ребенок может ставить перед собой задачи и искать способы их решения, учиться сосредотачиваться, заботиться о своей безопасности и строить взаимоотношения с другими.

Физкультурный комплекс — это задачник для детей. С его помощью и взрослый можно ставить детям пространственные задачи, групповые и индивидуальные.

*

Рабочий термин «физически-воспитывающее пространство» был предложен для того, чтобы подчеркнуть: это пространство способно работать без педагога или с небольшим его участием. С одной стороны, это спортивный зал (или часть пространства группы, класса) для проведения очень увлекательных занятий; с другой — это тот же зал (физкультурный комплекс, спортивная площадка...), но и в том случае, когда педагог не проводит занятие, а лишь задает внешние условия, а дети в них существуют по собственному разумению. Потому и придумали для себя фыркающую аббревиатуру — ФВП, чтобы подчеркнуть: это пространство работает без педагога, как бы само по себе. По-другому его можно назвать свободно-двигательным пространством, провоцирующим движение, побуждающим получать физическую нагрузку, играя в нем и в него; в то же время его легко изменять и приспосабливать для различных заданий детям, которые можно давать прямым и косвенным образом.

Оно создавалось, чтобы частично освободить урок физкультуры от необходимости заниматься тренировкой физических качеств. Но в процессе его использования оказалось, что в нем можно создавать условия и для тренировки умения преодолевать, терпеть, сотрудничать.

Таким пространством может стать и спортивный зал, и уличная игровая площадка, и рекреация в коридоре начальной школы, и комната, и «уголок» в классе или в группе детского сада, т.е. то место, где установлен физкультурный комплекс (или целая система комплексов), наполненное различным спортивным и игровым оборудованием. Это место находится в свободном доступе детей и побуждает их не только к лазанью и упражнениям на гимнастических снарядах, но и к метанию, прыжкам и другим видам самостоятельной двигательной активности.

Взрослый в этом пространстве должен уметь оценивать ситуации, не допуская опасных моментов. И в то же время — уметь устраниться

* Подробнее принципах организации физически воспитывающего пространства в нашем детском саду читайте в кн.: Рейтский С.В. Физкультура про другое, зато для всех и обо всем, от простого к сложному, в семье, в детском саду и в начальной школе. СПб., 2006; Рейтский С.В. Физкультурные комплексы дома и в детском саду. М.; СПб., 2015.

и предоставить возможность детям самим осваивать это пространство, приобретая и положительный и отрицательный опыт.

По большому счету, педагог здесь — наблюдатель. Он может «озвучивать» происходящее, фиксируя внимание детей на чем-то важном, комментировать, задавать вопросы, предлагать различные виды деятельности, не навязывая их детям.

Правила организации

...Укрепите наверху физкультурного комплекса доски, положите в «гнезда» игрушки — и дети с пола «улетят» наверх. Поставьте домик, начнут его обживать. Проложите тунNELи — и они, как кроты, исчезнут в них. Выставьте барьераы — начнут перепрыгивать... Организуйте «яму» — посыплются туда, как горох. Предложите тележки — начнут возить друг друга.

Трансформируясь, такое пространство способно постоянно бросать вызов тем, кто играет в нем, побуждая к действию.

Выбирая себе игру, дети имеют возможность самостоятельно двигаться, подбирать себе физическую нагрузку. В таком свободно двигательном пространстве дети вырабатывают универсальные умения: умение выбирать дела и замыслы по своим силам, умение в нужный момент отказаться от чего-то или попробовать большую степень сложности выполняемого движения или упражнения. Здесь ребенок учится оценивать ситуации, и если рисковать, то рисковать обоснованно.

Очень интересно периодически наблюдать за самостоятельными занятиями детей, отмечая, что им интересно, как они выдерживают рамки правил и насколько могут самоорганизоваться. Можно даже проводить тестирование:

- что им самим хочется делать из того, чему мы их обучили;
- какие рамки они при этом держат (мешают ли друг другу или нет, бросают предмет или кладут на место, учатся у других или замыкаются на себе...).

Ведь единственный способ вырастить свои внутренние рамки — научиться жить и действовать в условиях свободы.

Для играющих в ФВП мы используем следующие правила:

1. Любой инвентарь берется с разрешения педагога и после игры кладется на место. Это правило предложено для того, чтобы дети более осознанно относились к своим действиям, и чтобы в зале был порядок.

2. Обычно мы спрашиваем у детей, что они будут с этим предметом делать. Ведь на палке можно скакать, можно использовать ее как ружье, можно драться на шпагах и т.п. Педагог в зависимости от ситуации, состояния детей может разрешить или не разрешить такую игру или договориться, по каким правилам будет проходить игра.

3. Дети, попав в рискованное положение во время лазанья по физкультурному комплексу, должны уметь просить помощи у педагога и у товарищей.

4. Перевозбужденные и агрессивные дети могут продолжить игры только успокоившись. Обычно таких детей мы просим посидеть или в зале, или около зала.

5. Конфликтующих детей просим приостановить игру и договориться о правилах. (Так как играть интересно, обычно переговоры не занимают много времени и проходят без участия педагога.)

Задачи организатора и наблюдателя

Свободное двигательное пространство — условия, провоцирующие детей на длительную самостоятельную игру. Педагог внешне выключен из процесса. Он больше похож на наблюдателя, корректирующего обустройство пространства. Педагог как бы относится к детям опосредованно, через пространство, его насыщенность, предметы, т.е. только создает условия для движения детей (в прямом и переносном смысле). Но несмотря на внешне отстраненную позицию в свободном пространстве включенность педагога намного больше, чем в занятийных формах.

Возникает особый вопрос о той степени безопасности, которая нужна в каждом конкретном случае. Поэтому для воспитателя необходимо выработать:

- обостренное чувство того, что происходит в зале с каждым ребенком группы;
- умение выделять точки напряжения и включаться в эти ситуации;
- умение, включаясь в конкретную ситуацию, не упускать из виду всю картину происходящего и не забывать про нее.

Когда воспитатель или учитель отпускает детей на свободу, он должен контролировать ситуацию: видеть, что опасно, а что не опасно. Кроме того, хорошо бы успевать анализировать педагогическую ситуацию (в лучшую сторону или в худшую для ребенка обираивается конкретная ситуация: отнимают игрушки, столкнулись, толкаются...) Конечно, надо лично для себя понять, сколько детей я

способен удержать в поле внимания, «усмотреть». Обычно педагогу это посильно, когда перед ним хорошо знакомые дети его группы и класса — и гораздо большее напряжение требуется при наблюдении за чужими детьми. (В этом случае или взрослых должно быть несколько, или детей немного.)

Если по-честному, создавать условия для свободной игры — работа более затратная. Ведь ответственность на взрослого та же — а происходит все гораздо менее предсказуемо. Во-первых, с точки зрения безопасности, во-вторых — отношений между детьми, стихийно складывающихся ситуаций их конфликтов и взаимодействия, в-третьих, с точки зрения размышления над тем, когда и как должно меняться само пространство (что происходит в нем сейчас, пора ли его перестраивать, убирать ли элементы, которые уже мешают, для использования каких новых элементов созрела потребность у детей).

Вот что-то стоит для прыжков или лазанья, или канат висит, на котором раскачиваются, — а дети уже начали бегать. Помехи хорошо бы быстро убрать. А если «градус возбуждения» детей превысил норму, дети «перегрелись», теряют контроль над собой, их действия неадекватны, становятся опасными или неполезными, возникает чрезмерная радость или агрессия, тогда надо переключить детей на что-то уравновешивающее их. И для этого тоже потребуется изменять пространство.

Как набраться смелости?

Сейчас появилось достаточно много садов, в группах которых созданы пространства для игр. Но активным и гиперактивным детям в них развернуться практически негде.

Я имею в виду пространства, где подвижные дети могли бы выплеснуть свою энергию, набегаться, напрыгаться, так как им хочется. Что посоветовать воспитателям тех садов, которые хотели бы обрести уверенность и смелость в создании физкультурных комплексов и свободно-двигательных детских пространств в группах? Все ту же постепенность, «пошаговость» от простого к сложному.

Обычно в начале учебного года я не даю возможности свободно играть. Сначала знакомлю детей с пространством, дети учатся в нем действовать, запоминают правила (что можно и нельзя делать, что без разрешения ничего нельзя брать...). Потом появляются элементы свободы. Мы параллельно осваиваем пространство зала — и пространство свободы. Например, упражнения с мячом: выполнили

четыре, пять, десять упражнений, а вот теперь можно поиграть, как хотите, но только руками, а теперь можно поиграть мячом, но только ногами. При этом мы бережем окна, думаем о светильниках и других людях.

Или можно попрыгать — кто с чего хочет. Но нельзя прыгать на людей, нужно прикинуть — по силам ли мне такой прыжок, подстелить себе дополнительный мат и т.д. Или вводим правило: прыгаем каждый раз из другого места. Получается разный опыт свободы, но свобода пока в определенных рамках, заданных взрослым. В первые недели можно выделять на свободную игру лишь 5—7 мин. А через полгода в группе уже складывается полноценное свободно-двигательное пространство: ребята заказывают, что будут делать, и времени им на это отпускается предостаточно.

Примерный план физкультурного занятия в зале, а точнее, возможные его варианты, продумываются заранее. Но то, каким занятие будет, что из задуманного состоится, а что будет сымпровизировано и добавлено по ходу, зависит от ряда обстоятельств.

А именно:

- каков будет сегодня состав детей,
- каковы их настрой и активность,
- то, чем мы занимались в течение дня и что, возможно, неожиданное и незапланированное с нами произойдет или вдруг родится из нашей деятельности.

А бывает так, что к вечеру (физкультура начинается в 16.40) понимаешь: «Нет! Так жить нельзя! В группе (или у кого-то конкретного из детей) такая-то проблема... Надо что-то делать!» И тогда приходишь в зал к Сергею Владимировичу (или Оле) с запросом.

Например:

- Сегодня надо поработать на командность; что-то они перестали слышать друг друга;
- Хорошо бы, чтобы занятие было подинамичнее и на физическую силу (энергия бьет через край);
- А можно побольше разнообразных перекатов по полу? Это может нам для Цирка понадобиться.

И тогда все занятие создается тут же, по ходу. Каждый следующий шаг рождается из предыдущего.

Каким-то детям задание для освоения упрощается с тем, чтобы потом попробовать еще раз; каким-то, наоборот, требуются усложнения. Часто дети сами подсказывают идеи (главное, быть начеку, мобильным и уметь вслушиваться, всматриваться в происходящее).

Но несмотря на вариативность и разнообразие занятий, у нас с детьми сложился вполне определенный и усвоенный ими план:

- 1. Каким способом надо дойти до спортзала?**
- 2. Ожидание перед залом (если ждем, когда из зала выйдет предыдущая группа).**
- 3. Каким способом войти в зал?**

При этом дети очень любят и далее отгадывать, для кого сейчас звучит это задание. Например:

— в зал входит человек, который сидит лицом к окну, самый левый на своей лавочке;

— в зал входит человек, чьи руки скрещены на груди, а ноги не касаются пола;

— ...у кого дома живет собака, имя которой начинается на букву Х;

— ...кто сидел ровно напротив только что вошедшего в зал.

4. Разминка

Ее цель — настроить детей на слышание преподавателя, включить их готовность тут же реагировать на звучащие команды, а иногда — просто осмотреться в зале, заметить произошедшие в нем перемены, мысленно соотнести себя, свое сегодняшнее состояние с возможными препятствиями.

Как правило, разминка делится на две части:

а) сидячая (на лавочке),

б) различные передвижения вокруг центральной части комплекса (а иногда и по комплексу тоже).

5. Основная часть занятия:

- Путешествие;
- Зверобатика*;
- Репетиция «Цирка».

6. Свободная игра.

7. Уборка зала после себя.

8. Какая-то любимая игра (если остается время).

9. Задание на выход.

Опять без называния имен, а с угадыванием человека по определенным признакам, часто — по результатам прошедшего занятия. Или же предлагается детям самим вспомнить и повторить ту же последовательность, в какой они входили в зал.

10. На выходе — рефлексия:

- Что было самым трудным для тебя?
- Что было самым интересным?

Несмотря на то, что спорткомплексы в нашем саду есть в каждой группе, спортивный зал — одно из любимых и желанных мест для

* Читайте о ней в книжке Рейтский С.В. Шпаргалки по «зверобатике». СПб., 2009.

детей. За 30—40 мин занятия дети не успевают наиграться, налазиться, обследовать пространство.

Им сложно выполнять задания в новом месте, наполненном множеством разнообразных препятствий. Особенно это касается тех детей, которые в саду первый год.

Сначала я тщательно писала планы и проводила занятия, имевшие четкую структуру и наполненные разнообразными заданиями. Но позже для меня стало ценно дать детям возможность иметь время для свободного выбора деятельности в стенах спортзала. И одно из двух занятий я отвела полностью для детской инициативы: решать, чем каждый из них будет заниматься.

Единственное требование, которое дети должны были неукоснительно выполнять, — при смене занятия, места и инвентаря они должны были положить инвентарь на место, подойти к воспитателю и четко объяснить, что и зачем они собираются взять и делать.

Это, на первый взгляд, простое дело, имеет свои сложности для ребенка. Нужно дождаться своей очереди, четко словесно объяснить, где, с чем и зачем он будет находиться, поддерживать порядок, сразу класть все на место, т.е. кроме отслеживания собственных желаний и попыток его осуществления ребенок должен еще, получается, удерживать в фокусе внимания как минимум три-пять составляющих.

Заканчивалось такое занятие общим сбором и освоением некоторых акробатических навыков.

Олимпиады в нашем детском саду проводятся осенью, зимой, весной и охватывают сезонные возможности спортивных занятий на улице.

Цель наших олимпиад не только в проявлении спортивных навыков и реализации детской потребности в разнообразном движении, но и в умении командой решать поставленную двигательную задачу.

Речь идет о командности, мастерстве совместной деятельности, причем в большинстве случаев — в разновозрастных группах.

Олимпийские состязания и мастерство детского сотрудничества

Осенняя олимпиада

Это олимпиада личных зачетов. У каждого ребенка есть карточка с этапами-станциями (прыжки, бег, вис, борьба, равновесие и т.д.). Все дети одновременно выходят на улицу и начинают спортивный путь по этапам, основанный на личном интересе и желании: кто-то проходит все этапы, кто-то — несколько.

Старшие дети, умеющие читать, определяют сами, что еще не прошли, или спрашивают у взрослых.

Маленьким за выполненное задание привязывают разноцветные ленточки.

Так как разновозрастная группа каждый год меняет состав минимум на треть, «по испытаниям» часто ходят с воспитателем стайками. Дети постарше бегают сами небольшими группами, причем старшие помогают сориентироваться своим младшим друзьям.

Командность проявляется на общем собрании в начале и конце олимпиады, где группа выступает как команда со своим именем и флагом.

По окончании олимпиады разновозрастность хорошо помогает организовать общее обсуждение. Старшие дети, обсуждая свои результаты и впечатления, вовлекают в этот процесс средних и младших, заинтересовывая и даже объясня им происходившее.

Зимняя олимпиада

А вот следующая олимпиада выстраивается таким образом, что этапы проходятся всей группой вместе. Причем испытания используют возможности зимней, снежной погоды и организуют детей на совместную деятельность как всей группой, так и небольшими командами внутри группы.

Приведу примеры.

- Этап «*Собачьи упряжки*» предлагает детям впрягаться в санки, закрепленные «паровозиком», и перевозить друг друга, и старшие с удовольствием перевозят малышей.
- Этап «*Лыжная переправа*»: можно выбрать — пройти ли одному на лыжах, или можно командой в 3—4 чел. встать на одну пару взрослых лыж и идти, синхронизируя шаги.
- Есть этапы, где нужно выполнить задание всей группой, и тогда помочь старших и их умения неоценимы для малышей и прохождения испытания всей командой.
- «*Абордаж*»: залезть на гору по веревке, подождать всех и съехать с горки всем вместе, держась за руки.
- Этап «*Насыпь гору*»: всей командой на ткань собрать снег, потом поднять ее всем вместе и перенести туда, где делается гора.

На зимней олимпиаде

- Этап «Туннель» организует детей проползти по снегу под обручами друг за другом, не отпуская веревку, за которую держится вся группа. Приходится встраиваться в движение всей команды, дожинаясь малышей, кому-то помогать, удерживать идею совместности и не терять общей веревки.

Итак, в командной олимпиаде ребята учатся видеть индивидуальные возможности другого, чувствовать его, оценивать свои возможности в рамках команды и пробовать разные способы взаимодействия. Нацеленная на это работа проводится в течение всего года (разновозрастная группа создает среду, в которой невозможно не учитывать индивидуальные особенности каждого). Но этапы командной олимпиады ставят более жесткие условия, когда за определенное время надо выполнить конкретную двигательную задачу в данном составе. И тогда старшие дети разновозрастных групп берут на себя ответственность и инициативу, обсуждая и разрабатывая стратегию взаимодействия и решения задачи.

Замечательно то, что младшие через несколько лет обязательно окажутся в такой же лидерской позиции и будут помогать своим младшим друзьям.

Весенняя олимпиада

Она состоит из двух дней и объединяет идеи осенней и зимней олимпиад. Первый день — олимпиада личных зачетов и достижений, второй — командные испытания.

В данных условиях очень важны «точки сбора» команд.

Первый день — открытие олимпиады; группы заявляются как команда, а потом все разбегаются по этапам.

Во второй день снова все группы-команды собираются на площади, каждой команде выдается план-карта детского сада, на которой нарисованы этапы и их очередность. Дети сами ориентируются, соотнося карту с местностью, и, понятно, что лидерство берут старшие дети и водят младших от этапа к этапу.

Командные испытания, организующие детей на совместную работу, могут быть как в форме спортивного действия (например, командный прыжок — все поочередно прыгают друг за другом на увеличение расстояния), так и в игровой, образной форме (когда какой-либо персонаж дает детям задание, которое они должны вместе выполнить, чтобы спастись, перебраться, получить что-либо и т.д.). Безусловно, второй вариант понятнее и интереснее детям и лучше мотивирует их на выполнение задания.

На весенней олимпиаде

После прохождения всех этапов команды вновь собираются вместе и получают заслуженный приз и, радостные и гордые собой, несут его в группу.

Объявляется закрытие олимпиады.

Преддействие и последействие

Итак, олимпиада начинается с преддействия, когда в группах и на физкультурных занятиях мы вспоминаем этапы и свои прошлые достижения, начинаем тренироваться, ставить себе двигательные задачи. Например, с какого расстояния попадем в цель или испытывать свои силы в висе. Осмысление своих желаний, соотнесение их со своими возможностями помогают развивать внутреннее планирование. Ребенок ставит себе задачу, самоорганизовывается, включает волевой аспект. Некоторые дети начинают самостоятельно тренироваться во время прогулок или на спортивных занятиях (которые предоставляют для этого возможность).

Во время преддействия и самой олимпиады педагоги создают условия, «работающее пространство», а ребенок сам решает, что

он делает, как и сколько раз. Иногда приходится мотивировать и отмечать достижения старших. Мы это делаем так: периодически появляется бонус-этап, на который попасть могут только те, кто прошел все этапы олимпиады.

Последействие олимпиады дает возможность осознать свои результаты, что получилось, что понравилось, а что нет.

Происходит это без оценки «хорошо» или «плохо» со стороны педагогов, без сравнения с какими-либо нормами. Личные карточки с предыдущих олимпиад дети сохраняют дома и могут сравнить свои результаты. А в старших одновозрастных группах фиксируются результаты осенней и весенней олимпиад, дети имеют возможность увидеть свое продвижение, изменения в результатах.

Нашиими педагогами поддерживается ценность индивидуальности, различия. У одного получается хорошо одно, у другого — другое, для нас важно не включить поле конкурентной борьбы, а обратить внимание на личное продвижение относительно себя.

У каждого свой рекорд! Часто дети приходят на этап не один раз, чтобы дальше прыгнуть, еще дольше провисеть. Например, весной один мальчик, вспомнив, что осенью пробежал восемь кругов вокруг сада (бег на выносливость), сказал, что пробежит еще больше, и пробежал!

С родителями после олимпиады

Еще о последействии. Хотя олимпиада может объявляться «закрытой», во время вечерней прогулки этапы-испытания остаются. Родители, приходя за детьми, оказываются включенными в олимпиадное действие. В таких разновозрастных командах каждый ребенок оказывается лидером и ведущим, рассказывая и показывая своему родителю, как проходит этап.

Так получается олимпиада с родителями, и все проходят разные этапы, спонтанно объединяясь малыми командами. В нашем олимпиадном «багаже» существует несколько форм работы с родителями: иногда их просят прийти в определенное время и собраться в команды, а бывает, что выстраивается длинное испытание на выходе из детского сада.

И тогда ни один родитель не ускользнет от общего действия из-за стеснительности или нежелания. (Хотя с радостью замечу, что в нашем саду таких уклоняющихся родителей немного.)

Так завершается годовой цикл олимпиад в нашем детском саду.

Особенности участия старших ребят

Несколько слов об одновозрастной группе в рамках олимпиады. С недавнего времени у нас образовались две одновозрастные группы из старших детей сада. По наблюдениям воспитателей выяснилось, что у детей существует потребность в более сложном уровне заданий, чем этапы уже знакомой им олимпиады. Благодаря этому в олимпиаде личных зачетов появились новые бонус-этапы, на которые допускались участники, прошедшие все общие этапы-станции.

Таким образом, подчеркивается позиция старшего, но при этом обязательность выполнения предыдущих заданий определяется не просто желанием взрослого, а порядком происходящего. Это оказалось достаточно сильной мотивацией для детей, не очень расположенных к активному участию в олимпиаде.

А младшим детям из разновозрастных групп прохождение всех этапов необязательно. Как мы уже говорили, они сами выбирают этапы и их количество, исходя из своих сил и желания. Зато активным старшим детям разновозрастных групп была предоставлена возможность поучаствовать в бонус-этапах, но при соблюдении всех условий. Бонус-этапами были детское ориентирование, организованное с помощью родителей, и «экстремальные лазалки».

В отличие от разновозрастных групп, где лидерские позиции определяются возрастом и умениями, дети одновозрастных групп оказываются в условиях более жесткой конкуренции за лидерство, и командные задания становятся серьезным испытанием на умение договариваться и слышать друг друга.

Несколько лет назад после зимних испытаний некоторые дети из такой группы заявили, что приз получили незаслуженно, так как плохо прошли часть этапов. Педагоги поддержали этот разговор и продолжили обсуждение с детьми, осмысливая выполнение заданий, удерживание правил и как проявлялась командность в данных испытаниях. Эта ценнейшая работа на становление рефлексии привела детей к решению пройти этапы еще раз, что они и сделали на следующей день.

После этого дети предложили провести одно испытание в следующей олимпиаде. И мы, педагоги, поддержали детскую инициативу, изменив обычный ход олимпиады. Весной дети старших одновозрастных групп сделали и провели свой этап для младших, получив важный для них результат. Это оказался очень удачный проект для осмыслиения своей позиции старших и совместной деятельности по организации этапа. С того времени стало традицией, что на весенней

командной олимпиаде дети старших групп сначала проводят свой этап, а потом сами проходят испытания.

Выбор олимпийских состязаний

Вариант этапов зимней олимпиады

1. Перекатывание по снегу бревном с замиранием-отмиранием — «Снежная королева».
2. Общий рывок и перевоз тяжестей (воспитателя) — «Белые медведи, или Льдина».
3. Хоккей: передача шайбы или забивание в ворота — «Шайбы — лягушки».
4. Совместное бросание в цель снежков или мячиков — «Штурм крепости» или «Сбивание солдатиков».
5. Покорение горы с помощью веревки и скатывание с горы, держась за руки, всей группой одновременно — «Абордаж» или «Захват горы».
6. Совместное ползание по снегу и проползание, держа веревку всей группой, — «Снежный туннель».
7. Перевоз друг друга на санках или ледянках в парах или в малых группах — «Собачьи упряжки».
8. Совместный сбор и перенос снега (на ткани или других предметах) — «Снежный вал».
9. Катание на лыжах (обычные лыжи, лыжи эскимосские — совместные, лыжи-бутылки).
10. Перевоз себя на санках-ледянках с отталкиванием от земли руками. — «Черепашки».
11. Борьба на горе — «Царь горы».
12. Перетаскивание себя за веревку, сидя или стоя на чем-то скользящем — «Трамвай».
13. Катание снежных комков и лепка снеговиков или крепости.

Абордаж заменили десантом

Вот наблюдение за одним из этапов зимней олимпиады

Крепость строили из мягкого конструктора разной геометрии, получились и башенки, и ворота, и крепостная стена. Солдаты-кегли оказались вполне устойчивыми, их было много (20—30), расставляли их достаточно произвольно, где-то одиночные, где-то шеренгами.

Поскольку стена была разновысокая, то и солдаты стояли на разных уровнях.

Было несколько рубежей стрельбы: 1 — лежа, 2 — на коленке, 3 — стоя и приблизившись, 4 — десант, когда несколько выбранных ребят подкрадывались близко к крепости и стреляли в упор (чтобы освободить крепость полностью).

Стреляли теннисными мячами, все одновременно по команде, детям сразу давали по 2 мяча (меньше суety).

Некоторые выводы, которые мы для себя сделали.

- Избыток мячей-снарядов позволял быстрее «перезаряжать» детей.
- Несколько рубежей — больше проб и разного опыта, можно самому понять, как тебе удобнее.
- Отказались от *абордажа* — суетно, затратно по восстановлению. К тому же, по сюжету перед нами старинная крепость, которую важно сохранить. Заменили десантом, чтобы окончательно всех прогнать. Был один случай, когда всех «расстреляли» быстро; тогда в игровом сюжете появились раненые, которые мужественно повторно встали на оборону крепости.
- Для меня важно, чтобы на сам этап ребята пришли подготовленными. Для этого мы встречали группы на подходе, рассказывали легенду о крепости. Чтобы дозорные не заметили, все сначала осторожно шли по дорожке за мной или Таней (одна из нас в это время восстанавливала крепость и собирала снаряды), затем ползли к дальнему рубежу. Голосовую команду «пли» заменили на удар по бутылке, так как было много фальстартов. С ударом получалось лучше.
- Для меня остался вопрос о мере участия сопровождающего воспитателя в этапе. Конечно, «отсутствующий» воспитатель — неправильно, но все же насколько уместно активно «внедряться в этап»? Есть ведь и другое время для воспитательных приемов. (А то чувствуешь себя как неожиданно разбуженный.)
- Мне кажется, хорошо сохранять этапы, поскольку, опробовав его практически, начинаешь понимать, как лучше его провести в следующую олимпиаду.

Вариант этапов весенней олимпиады

10.30 — Общий сбор с флагами и названием команды.

Виды личных соревнований:

- бег на 30 м;
- бег на выносливость;
- метание в цель;
- прыжки в длину;
- прыжки в высоту;
- вис;
- борьба;
- равновесие;
- школа мяча;
- экстрим-лазалки (для старших).

Виды командных соревнований:

- полоса препятствий (готовят и проводят шестилетние дети);
- «Паутинка-резинка» (пройти цепочкой, взявшись за руки);
- «Ручеек» (на матах туннель, на четвереньках) — (шестилетние дети не участвуют);
- «Дом» (строим вместе из модулей). Варианты: как легкое задание; шестилетним — перенести модули без рук; построить на время;
- общий рывок;
- «Болото у кикиморы» (с кочками);
- передача мяча (например: красный передать через верх, желтый — понизу, зеленый справа). «Собираем в корзину ягоды»;
- «Волны»: перебегаем через веревку по одному, по двое, тройками.

Команда участвует вместе с воспитателем (где это уместно).

Как обозначить единение команды-цепочки? Использовали два варианта: воспитатель шел первым и был проводником; или же группа строилась: старший — младший — старший — младший...

?

?

?

Это небольшое наблюдение-размышление тоже возникло в связи с нашими олимпиадами. Оно о тех привычных педагогам вариантах мониторингов, которые должны показывать плавное и поступательное нарастание, улучшение, увеличение измеряемых результатов...

Первая индивидуальная осенняя олимпиада у Тиши случилась, когда ему было 3 года и 4 мес. Он только-только пришел в наш детский сад.

Выйдя на улицу, поняв, что вместо прогулки его ждет что-то неизвестное, он наотрез отказался надевать олимпийский листок на ленточке. Он оторвался от группы и воспитателя, заявив, что не будет участвовать. Все время гулял сам по себе в песочнице, ну и, конечно, не прошел ни одного испытания. Его невозможно было никак притянуть, увлечь.

Рядом с ним шло бурное «испытание по вису», совсем недалеко стартовали дети на «испытание выносливости»: бег вокруг сада... Но его это не интересовало никак.

И надо признать, что в этом возрасте это совершенно нормальное поведение!

Пришла зима. Наступило время командной олимпиады. Тут Тиша уже держался своей группы.

А весной на индивидуальной олимпиаде он прошел все этапы, выполнил все задания. Вокруг здания детского сада он пробежал четыре раза! Четыре круга! И получил четыре ленточки от Валентины Васильевны, которая традиционно держит этап и такого, чтобы ребенок получил четыре ленточки, не помнит.

По логике любого общепринятого мониторинга, на следующий год Тиша должен был улучшить результат. Но больше он так не бегал!

Он просто подрос, понял правила игры (пробежал круг — получил ленточку и беги на другое испытание). А тогда он играл в какую-то свою олимпиаду, какое-то преодоление себя самого. Наверно, ему было это удивительно, что он вот так пробегает, получает ленточку, и снова, и снова...

Но в следующий раз ему так делать не захотелось. Теперь ему просто интересно играть по правилам олимпиады.

Боюсь, что самые главные события на олимпиаде, да и в других наших мероприятиях и областях деятельности, совершенно не впишутся в стандартные мониторинги. Там ведь окажутся вот такие странные цифры в графе «Бег Тиши вокруг сада»: 0; 4; 1; 1. Высокое начальство может подумать, что воспитатели не умеют считать или что-то напутали, или что-то ужасное делают с ребенком...

А для нас важно наблюдать рост детей на фоне существующих традиций. Мы видим, как малыши вливаются в компанию и постепенно становятся старшими: помощниками воспитателям, примером младшим детям, носителями традиций.

Впервые слова Панда-парк, применимо к детскому саду, лично я услышала на осеннем родительском собрании в детском саду. Заведующая Дарья Викторовна как-то вскользь произнесла: «А еще мы мечтаем, что когда-нибудь у нас на территории детского сада появится свой Панда-парк».

Что такое этот Панда-парк мне было не совсем понятно. А в голове прочно засел образ развешанных по деревьям пеньковых канатов, на которых дети, наподобие мартышек, раскачиваются и висят вниз головой. Больше о Панда-парке не говорили.

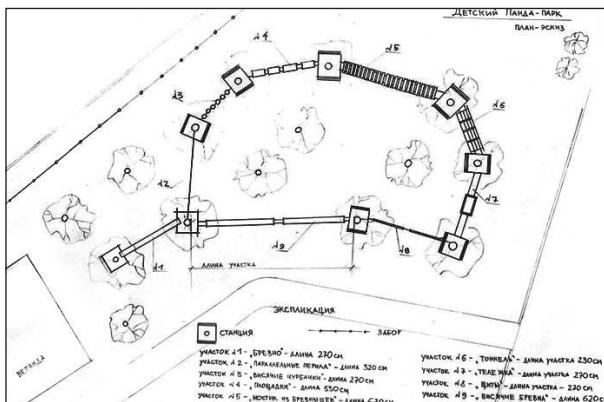
Но весной в городе одна за другой начали открываться экстрем-площадки для подростков, которые носили то самое, загадочное название «Панда-парк». Наткнулись мы на подобный аттракцион во время семейной прогулки с детьми в парке «Сокольники».

Мои дети не из тех, кто наблюдает из-за забора за тем, как другие веселятся. Не прошло и двух минут, как мы уже ловили своих двухлеток на подвесных мостиках и раскачивающихся на приличной высоте бревнах. В «Сокольниках» оказался так называемый «детский маршрут»: простенъкий, с горкой и яркой тележкой-самолетиком, которая ездила с маленькими пассажирами по натянутому между деревьями тросу. Дети были в полном восторге. Утащить их с полосы препятствий было невозможно.

В тот день мы с мужем изрядно попотели, страхуя трех сорванцов в таком непривычном для них и нас месте. Последовали и дальнейшие посещения.

И, — о чудо! — я увидела, как мои дети стали четко выполнять элементы, связанные с балансом. Старший сменил четырехколесный малышковый велосипед на двухколесный; сделал это сразу и вдруг. Вот тут-то и вспомнились слова заведующей о «мечтах, связанных с Панда-парком в саду». Да! Это то, что нужно здесь, на нашей территории.

Постоянно уходящая из-под ног опора — то, что нужно для развития глубоких мышц корпуса, баланса, осанки. А детям очень нравится быть «так высоко» от земли. Нравится, что можно перебраться с дерева на дерево, не касаясь земли ногами.

Панда-парк на плане

Долой скучнейшие упражнения на осанку! Да кто и когда их делал, если не из-под палки?! Это же просто здорово, если наши дети смогут ежедневно, в свое удовольствие и сколько душе угодно, с пользой для своего здоровья и уж точно для вестибулярного аппарата вполне легально и ненаказуемо скакать по деревьям!

Я выудила затертый билет в Сокольнический Панда-парк и позвонила в администрацию. Долго и сбивчиво рассказывала про наш сад, спросила, возможно ли будет сделать что-то подобное на территории детского сада. Ответили: «Да, без вопросов!» Но сумму озвучили такую, что радужные надежды слегка померкли. Столько нам не собрать. Но сквозь померкнувшие мечты уже маячила вполне определенная цель!

Договорились с администрацией Сокольнического Панда-парка, что нам дадут разрешение на фотосъемку объекта. Большего пока не требовалось.

Вообще, наш детский сад — это такая среда, где родители растут вместе с детьми. Здесь столько возможностей попробовать себя в чем-то новом, незнакомом. Так приятно, когда окружающие люди: и руководитель, и воспитатели, и другие родители подхватывают стоящие идеи, стремятся помочь и поддержать благое начинание.

Среди наших родителей оказались не только художники, музыканты, биологи, но и спортсмены-альпинисты. Один телефонный звонок, и вот уже Иван Осипов, отложив все дела главы многодетного семейства, мчится в ПКО «Сокольники» с фотоаппаратом через плечо.

Сделав десятки фотографий станций, препятствий и крепежных элементов, Иван буквально в течение двух дней просчитал нам смету нашего собственного парка.

Панда-парк в действии

Само устройство детского маршрута не казалось сложным. До- достаточно было найти людей, «умеющих вязать морские узлы», а такие люди есть среди наших родителей! Но где взять хоть и уменьшившуюся раза в три, но все-таки существенную по меркам нашего садика сумму?

Стали искать спонсоров. Замечательный художник, а по совместительству жена Ивана и мама троих детей, Наталья Осипова подготовила нам схему Панда-парка и экспликацию на местности.

Иллюстрировали нашу схему красочными фотографиями Ивана, приложили к ней спецификацию и пошли искать спонсоров.

Спонсоры на «пиломатериалы» нашли практически сразу. Им оказалась компания ООО «Русдом», которая уже не раз помогала детскому саду и школе. Не оставили нас без помощи и на этот раз. Пришла целая машина с бревнами, бревнышками, досками, брусом и огромным количеством пней, из которых мы планировали сделать игровую дорожку вокруг огромной «общесадовской» песочницы.

Но это было еще не все. Оставалось найти немаленькую сумму на веревки, крепежные элементы, краску, арматуру и другие мелочи, которые в сумме своей давали довольно большую цифру. Искали долго. И вот, наконец, нашим проектом заинтересовалась компания ООО «Eaton», которая не только помогла нам финансово, но и организовала своих сотрудников для физической помощи в строительстве нашего Панда-парка.

Более сорока человек — волонтеров компании «Eaton» приехали к нам в садик строить вместе с нами. Ребята нам не просто помогли, они сделали самую тяжелую работу по разгрузке, подготовке пиломатериала к работе, покраске и все это в течение одного выходного дня. Спасибо им за это огромное!

Ну а потом у нас началась долгая и кропотливая работа по вязанию узлов, сборке элементов препятствий, укреплению станций на деревьях, навеске маршрутов, окончательной покраске и тестированию всего этого великолепия. Наши замечательные родители в течение нескольких недель по вечерам после работы, а кто-то и во время своего законного отпуска, побросав все свои дела, практически каждый день пилили, строгали, вязали, забивали, прикручивали, утягивали, навешивали наш чудесный «Панда-парк». Не удивительно, что в итоге дети назвали «Панда-парк» Папа-лазом, да так и зовут его по сей день.

Дети родителей, занятых на строительстве, как правило, все это время крутились рядом, смотрели в руки, что-то спрашивали, пробовали сами — кто гайку закрутить, кто доску покрасить. Я была в легком шоке, когда папа шестилетнего Тимофея, под своим чутким контролем, конечно, доверил сыну электролобзик и поручил вырезать детали для туннеля.

Мальчишка мужественно боролся с тяжелым для него инструментом и в итоге вырезал сам несколько деталей. Вот теперь может смело сказать: «Видишь, какой уголок красивый? (Деталь получилась не по линейке, а волнообразной, шестилетке не легко удержать тяжелый работающий лобзик даже двумя руками.) Это мы с папой строили!»

Кипела работа и на соседней площадке, там, где мы планировали игровую дорожку-попрыгушку из привезенных пеньков. Мужчины сверлили отверстия в пеньках, вколачивали в них нарезанные арматурные штыри и забивали их в землю по периметру площадки. Работа, надо сказать, не из легких. На этом месте когда-то давно стояла каменная беседка, которую впоследствии снесли. А под тонким слоем песка и камней остались лежать в земле обломки бетонных плит и разный строительный мусор. В общем, пришлось нашим отцам изрядно потрудиться, пока в землю было вколочено более 200 пеньков разного размера и диаметра.

Старались, спешили, времени оставалось совсем в обрез. До 1 сентября всего несколько дней. А время к осени и световой день все короче. Уходили состройплощадки в глубоких сумерках. Воспитатели, безумно занятые подготовкой к встрече детей, все же находили время помочь, где-то покрасить, где-то что-то убрать, насыпать древесной щепы под препятствия. Очень хотелось успеть и удивить детей. Знаете, когда приходишь домой, а там не стройка-ремонт, а неожиданный сюрприз. Старались все изо всех сил.

И успели!

« »

Творческое проведение праздников делает их непохожими один на другой, даже если общая тема и сохраняется. Каждая группа старается подготовить свою часть праздника, при этом придумать что-то необычное и веселое. Собственно праздники (например, *Парк культуры, Цирк, Праздник птиц, Праздник осени, Масленица*) становятся следствием каждодневной творческой деятельности в отдельных группах.

Проводить такие праздники (а они никогда не повторяются), конечно, труднее. Надо уметь инициировать ход праздника так, чтобы все событие в целом и каждое в отдельности не умерло на корню. Мы научились делать это. Иной раз праздник возникает неожиданно, рождаясь в какой-то группе и захватывая другие. Дети особенно любят такие «неожиданные» праздники.

А вот кульминацией разных событий года у нас традиционно становится «Цирк». Он всегда в феврале. Его ожидание и подготовка очень расцвечивает это темное время года. Остальные праздники так не готовятся. Это единственное мероприятие каждый год с новыми номерами, которые репетируют в группах. Здесь репетиции нужны уже потому, что некоторые номера должны демонстрировать слаженность действий детей и взрослых.

Наша задача — снять «зажатость» детей (особенно новичков), раскрепостить их. «Цирк» (как игра, шоу, соревнование) особенно подходит этим задачам. В «Цирке» с удовольствием принимают участие и дети, и воспитатели (клоуны и клоунессы), и родители с собственными номерами. Родители не сидят зрителями, они тоже участники репетиций. Здесь оказывается своеобразная прелест разновозрастных групп: родители новых детей сразу попадают в дружный родительский коллектив и быстро втягиваются. А дальше родительский микро-коллектив переходит в школьный класс — такие группки маленькие, но очень важные, они исподволь формируют родительскую среду школы.

I

В организации праздников (написание сценариев, разработка декораций, костюмов, реквизита, репетиционная работа, консультация воспитателей) нам помогает друг детского сада, наш друг — Анатолий Иванович Бочаров — профессиональный актер, клоун, театральный педагог и постановщик. Хотите узнать, почему нам так повезло? Ответ очень прост — Анатолий Иванович живет рядом с детским садом.

Смею предположить, что любой детский сад, если захочет, сможет найти удивительных друзей в своем микрорайоне.

Только часто ли их ищут?

О поисках и находках

...Мы ли это нашли Анатолия Ивановича. Или все-таки он нас? Вот его рассказ.

— А вас в нашем районе обнаружили?

— Да, меня подбросили... к вашему садику...

— Ну-ка, поподробнее...

— У меня закончился один из моих контрактов. А я нечаянно разговорился с воспитательницей, и она предложила: «А если тебе попробовать с детьми поработать?» Работать с детьми? Я с ними никогда не работал... Но о встрече в саду договорились. Прихожу, там встретило меня большое количество взрослых людей, они смотрели на меня и ждали, что же я им дам хорошего (смеется): «Что вы от нас хотите? Вы зачем к нам пришли?» А я же по рекомендации пришел, это меня пригласили...

— Но ваши студенты тоже обычно от вас чего-то ждут?

— Да, либо сидят и ждут, либо стоят и тоже ждут: «Ну, покажите, а мы сделаем». Я говорю: «Нет, надо так, чтобы вы сами делали то, что я предложу». А иначе, какое же у них творчество будет? Творчество — поиск, «копание в себе», чтобы найденное воплотилось в какой-то результат...

Так вот. Конечно, я не мог сказать, что сейчас просто без работы — вас бы такое не вдохновило. И я этак скромно: «Ну, мне просто хочется заниматься или с педагогами, или с детьми... Могу ставить спектакли, могу обучать пластике, всему, что связано с моей профессией».

В итоге мне предложили организовать «Лабораторию движения» для детей и взрослых, для дошкольников и педагогов... А параллельно пятые классы в школе занимались со мной — добавили к занятиям по МХК уроки «Истории цивилизаций в пластике».

...Для меня движение — как язык, которым можно о чем-то рассказать независимо от способностей. Благодаря этим занятиям дети могут отражать мир, который видят, через ту пластику, которую они сами же воссоздают. Это их внутреннее состояние.

Иногда смотришь на детские коллективы и видишь: там четкая муштра и видно, что это рука взрослых. Ребенок заказ взрослого выполняет (потому что надо), а ответить «Зачем?» не может.

На наших занятиях дети говорят: «А я могу вот так!»

Надо постараться расширить возможности детей и дать им свободу отразить мир так, как они чувствуют, через свое видение и понимание движения. Я не ставлю задачу: «Сделать точно так, как в хореографии». Приветствуются вольности. Потому что способности и возможности у всех разные, но зато есть единство реализации придуманного материала. Главное, не ограничивать детей! — и тогда они получают радость, как творцы. А мне достается счастье от происходящего.

Почувствуем себя листом бумаги... Этюды-упражнения

Анатолий Иванович появился в нашей жизни на волне всеобщего увлечения движением. В группах детского сада появились спортивные комплексы. Дети не делали зарядку с общеразвивающими упражнениями, а стали свободно двигаться на спорткомплексе. Педагоги занялись поиском новых возможностей движения. С «другой физкультурой» пришел Сергей Реутский...

Анатолий Иванович Бочаров был среди идеологов нового движения в нашей школе и детском саду. Профессиональный актер, чуткий педагог и замечательный человек. Он умеет превращаться во что угодно: в камень, в дерево, в воздушный шар, в дом, в готический собор или картину. Этому превращению он стал учить и нас — педагогов и детей. А также стал учить поиску ресурсов собственного тела для таких превращений.

Мне запомнились вот какие картинки на занятиях пластикой.

«Образ тигра». Нужно встать на четвереньки, одну ногу поднять назад и вверх. Можно ею слегка помахивать — получился хвост тигра. А если начинаем раскачиваться на руках, это уже настоящий, мечущийся по клетке тигр.

На занятиях по пластики

«Крылья». Теперь попробуйте почувствовать свои руки: нужно поднять их сначала в запястье, потом в локте, также отдельно выпрямлять кисть, предплечье, плечо. А теперь соедините последовательно все элементы в одно движение и получатся крылья, как у большой красивой птицы. Представляете, раньше руки висели как плети, а теперь большая птица — лебедь или аист...

Вдруг поднятые вверх руки остановились — птица замерла, насторожилась. Быстрое движение головой — прислушалась... и, вспорхнув, полетела дальше, степенно и важно.

На занятиях Анатолий Иванович использует различные предметы: гимнастические палки, листочки бумаги, воздушные шарики. Шарики особенно нравятся детям! Можно взять воздушный шар в руки, потом, не выпуская из рук, переместить его в сторону, а через несколько секунд переместить в ту же сторону все тело. Создается впечатление, что шарик коварно убегает от человека и догнать его невозможно (а еще это очень смешно).

Однажды он предложил детям превратиться в обычный лист бумаги (и показал такой лист). Ребята с удовольствием превратились — расставили в стороны руки и ноги и ждут дальнейших указаний. Потом Анатолий Иванович стал медленно сворачивать и разворачивать лист. Детишки точно следовали за движением немудреного канцелярского предмета, который в умелых руках мастера завораживает своей неторопливостью и нежным шорохом.

Комментарий Анатолия Ивановича. Такие этюды дают возможность детям понять разные принципы движения, разнообразие форм и выразить их, не ограничивая себя в фантазии, научиться мыслить телом.

Мы знакомимся через пластику тела с механикой движения. Медленное движение, резкое, равномерное, целое, плавное. Оно может быть вибрационное, как на пружинках, как желе, марионеточное, движение робота, движение ломаной линии.

Конечно, я детям показываю движение предмета, например, листочка. А они повторяют эти движения телом. И это не заучено!

Дети, видя движение реального предмета, переносят его на пластику своего тела, как это сами понимают, ощущают. И появляется разнообразие, хотя прием был показан один. «Под копирку» действовать не надо.

Этюд «Капелька на плече». Представьте, нам на плечо упала капелька... Мы поднимаем плечо, чтобы капелька не скатилась. Но она катится вниз. Тогда мы приподнимаем локоть, а она дальше катится. Мы поднимаем предплечье, капелька оказалась на запястье и на внешней стороне ладони. Придерживая, доводим до пальцев и она падает с пальцев. (Лучше для начала делать под углом 45°.)

Затем выстраиваем постепенное движение обратно, когда капелька уже упала: пальцы—ладонь—предплечье—плечо. Соединяя эти движения, увеличивая амплитуду и они превращаются во взмахи крыльев большой птицы.

А еще можно учить ребят фиксировать точку в пространстве разными частями тела. Например, ладонями. Раскройте ладони и поставьте на воображаемое вертикально расположенное стекло. Задача: оставить эти руки фиксированными (как будто ладони прилипли к стеклу), а тело начинайте перемещать. Сложность в том, чтобы понять, как зафиксировать ладони. Есть один секрет — работает в основном один сустав в запястье, его надо почувствовать.

Красота внезапных превращений

...Вот один из рассказов про «методику» Анатолия Ивановича.

Берется предмет, совершенно любой, какой под руку попадется. Например, пустые подарочные коробки. И оказывается, что вот уже начало и финал «цирка» придуманы да еще пара реприз.

Нашли как-то в магазине «Спецодежды» дешевые белые комбинезоны. И Анатолий Иванович решает сделать нас белыми медведями в «Цирке». Трудно было этот образ принять морально, не часто до такой степени перевоплощаешься...

А помнишь, как из больших мягких модулей просто строили дом и перестраивали под музыку на «Дне рождения детского сада»? Тоже Анатолий Иванович придумал. Или берет он в руки клюшку, и возникает смесь хоккея, футбола, рыбной ловли...

Реприза, как пружина, закручивается вокруг предмета, обязательно разрешаясь в финал, который делает выступление цельным и законченным, и не оставляет вопросов: «А что это было, к чему?»

Есть общий смысл, выраженный художественно в движении, хоть не очевидный, и не банальный, но ощутимо тонко присутствующий, пронизывающий номер. И это — красота. Даже с нами — не с очень-то тренированными исполнителями.

Пластика и архитектура

Одна из форм на занятиях — работа по фотографиям или картинам с видами архитектуры, природы.

Комментарий Анатолия Ивановича. Рассматриваем и пробуем перенести в движение. Я иногда сам удивляюсь, а как же мы изобразим это здание? Например, готический собор.

Начинаем его «выстраивать из себя»... по частям. Воплощения самые разные. Если выстраивать вверх, для этого надо сделать какую-то конструкцию из кубиков, чтобы здание выросло. Можно выложить тень этого здания на полу. Можно выстроить убранство скульптур, витражей внутренней архитектуры. А потом придумать, как все это может видоизменяться.

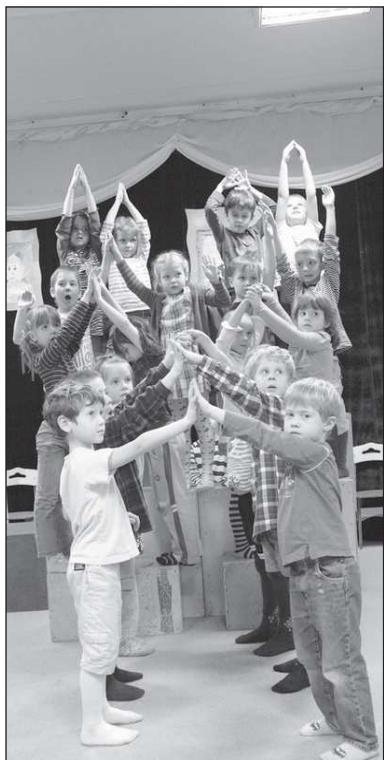
Обычно легко фантазировать, наблюдая за движениями детей. Мы друг другу даем импульс. Они что-то начинают, пробуют свои идеи и это основа для развития моей идеи.

Детские идеи способствуют новому решению.

— Почему вдруг для занятий по пластике вы выбираете статичную фотографию, да еще и фотографию зданий?

Это чтобы дети могли мыслить композиционно. Как идет построение здания вверх, например, вот этого готического собора. Сначала дети строят — изображают ворота, дальше надстройка — она тоже имеет какие-то архитектурные формы, дети их тоже телом изображают.

Основная задача — дать детям понять, что ничего невозможного нет, что все можно через себя отразить: мир, который меня окружает, который я вижу (и природу и человеческие творения).

На занятиях по пластике. Создаем готический собор

Вариации на тему клюшки

Анатолий Иванович никогда ничего специально не ставит.

Обычно педагоги используют заготовки: вот такой шпагат, вот такая стойка, такой поклон, такая улыбка. А он идет от другого.

Увидел он, например, валяющуюся клюшку. Берет ее в руки ... и начинаются бесконечные вариации на тему этой клюшки, взаимодействие человека с ней. Все начинает развиваться по принципу бесконечной метаморфозы. Это действие бесконечно интересно — оно рождается из ничего и вроде бы ни о чем. А в итоге получается очень интересная композиция и высвечивается идея.

Наш выход (воспитателей) на арену цирка — какой-то абсурд, какая-то возня: то мы несемся с этими клюшками, то их передаем

по кругу. А на самом деле, когда это все идет под музыку, из зала кажется: «О! Как дружно, как мощно, какая команда!» И кажется, что через смешные действия мы чуть ли не педагогическую ситуацию моделируем. Если еще учитывать наше настроение, удаль молодецкую — ого, вот это команда!

С детьми Анатолий Иванович также работает — такие странные этюды ставит, но попутно решаются незаметно разные учебные задачи: то повороты учатся делать, то падать грамотно.

Но опять же всему этому Анатолий Иванович учит ребят через образы, через внутренние состояния предметов, явлений (например: вода—лед—оттаивание).

Или предлагает передать через пластику внутренний рост: через пластику рук показать, как из семечки вырастает росточек, а потом пластикой всего тела: из росточка — дерево.

Сам он показывает очень немного, чтобы дать первый импульс. А у детей рождается множество вариаций. И у ребенка не может не получиться — все равно выходит интересно, все равно каждый оказывается молодцом!

Что потребуется для «Цирка»?

Хорошая московская традиция — называть цирки по их местоположению: Цирк на Цветном, Цирк на Вернадского... Цирк на Сиреневом бульваре. Но его нет ни в одном справочнике, потому что это цирк детского сада. Вот уже 20 лет на переломе зимы и весны он открывает свой цирковой сезон и дает три (только три!) незабываемых цирковых представления на своей арене.

Без арены Цирка не получится. Мы взяли старые скамейки, запасные матрасы для детских кроваток, старые шторы. Все это закрепили, прошили — получилась арена. Сейчас уже есть специальный чехол для арены, сшитый нынешним директором школы Юлией Грицай. (Этим хочется подчеркнуть, сколь широк круг вовлеченных в работу людей.)

Сначала оборудование для трюков было минимальным — прикрученный к потолку уголок, на который можно было навесить или кольца, или трапецию. Потом в саду появились оборудованный спортзал и спортивные комплексы в группах. Теперь для Цирка выделены два спортивных модуля, которые устанавливаются в музыкальном зале. Есть четыре потолочных крепления для навески спортивного инвентаря, есть кольца, трапеции, сети. Есть и театральное освещение.

В первые годы мы не знали, насколько важны для Цирка начало и финал представления. Пробовали начинать самым ярким номером или парадом-алле всех участников; потом уже догадались, что нужна команда клоунов. Но сильно ошибались, думая, что если клоуны выйдут, будет уже смешно. Это были трудные для цирка времена, все новое начинается трудно.

Команда клоунов нужна, но номер должен быть поставлен и отрепетирован. Теперь, в период цирковых репетиций, педагоги детского сада собираются два раза в неделю в тихий час на свои клоунские репетиции. Поэтому наши представления начинаются и заканчиваются по-настоящему ударными номерами.

Часть этих репетиций отводится под цирковые репризы. Они необходимы, чтобы развлечь (отвлечь) зрителей во время подготовки арены к следующему номеру. Чтобы паузы между номерами не выглядели провалами в представлении, предусмотрены клоунские репризы.

Работу униформистов, готовящих арену к очередному цирковому номеру, у нас выполняют ученики школы. Им интересно на какое-то время вернуться в детский сад в новом качестве — показать свою ловкость (приходится ведь забираться под потолок), силу и смекалку (действовать надо быстро и по возможности незаметно).

Ведущий в цирке называется *шпрехиталмейстер*. Он не просто объявляет номера, а задает темп циркового представления, поддерживает активность зрителей.

Цирк в двух идеях

Цирк недаром проводится в нашем саду во второй половине года. Потому что это время, когда пора посмотреть на ребенка с вопросом:

- чем он отличается от себя сентябрьского, как он владеет своим телом, как соотносит его с окружающим миром, с другими детьми;
- как он двигается (количество и качество этого движения) по сравнению с собой же, предыдущим.

Почему это так важно? Дошкольный возраст характерен тем, что в нем психические качества эффективно становятся и развиваются посредством тренинга качеств физических. Ребенок бегает, прыгает, лазает, бросается, даже не догадываясь, что он так тренируется. Причем каждый интуитивно выбирает такое движение, которое ему необходимо.

Равновесие, выносливость, концентрация, быстрота реакции, импульсивность, сдержанность, ловкость, связность, цельность — замечаете, что этими словами обозначают и психические качества личности и физические качества человека?

Один пример — лазанье по физкультурному комплексу. Движение ребенка по непрерывным траекториям способствует развитию у него связной монологической речи.

А чтобы суметь поймать мяч, надо максимально сосредоточиться, но не напрягаясь, а «расслабленно».

Существует еще такое понятие, как координация, наличие которой говорит о цельности человека и о том счастливом состоянии, когда не надо думать, знает или не знает «правая рука, что делает левая».

И когда не возникает конфликтов между телом и сознанием, между логической и творческой частями человека — он гармоничен. Поэтому особое значение имеют для нас радость, которую испытывает ребенок, когда у него получается двигаться так, как ему приятно, как он может, и — осваивает то, чего он раньше сделать не мог.

На арене «цирка»

На цирке вовсю затребованы такие качества, как умение слышать—видеть—чувствовать другого, т.е. командная работа. Можем ли мы вместе что-то сотворить? И что мы можем вместе, и какой вклад каждый вносит в общее дело, а главное — получаем ли мы удовольствие от хорошей совместной работы?

Вот таковы две идеи цирка.

Первая. Собрать и показать друг другу, родителям индивидуальные наработки каждого ребенка.

И вторая. Сделать одно общее дело всем вместе.

Праздник уверенного бесстрашения

«Цирк» появился нечаянно, из жизни. В нашем детском саду мы вообще стараемся устроить жизнь так, чтобы она была комфортна и естественна для ребенка. Частью этого естественного течения времени стали особые праздники. Мы отказались от привычных концертов для родителей. И превратили праздник в путешествие, в игру, в действие, в котором могут участвовать не только дети из нашего садика, но и их братья-сестры, друзья и, конечно, родители и прочие взрослые, у которых появляется своя роль.

«Цирк». Во время представления

Таким образом, детям оказалась не нужна специальная подготовка, чтобы попасть на праздник: не нужно выучивать слова соответственно своей речи, не надо, волнуясь, вспоминать стихи при большом количестве народа. На таких праздниках стали чувствовать себя комфортно не только дети, но и воспитатели, которые перестали следить за сценарием, а стали просто играть, превращаясь в героев сказки, а слова сочинялись на ходу и дети участвовали в живом разговоре, действие разворачивалось с их помощью.

Праздники стали разнообразными, непохожими друг на друга. При одной сказочной основе появилась возможность импровизировать, дополнять действие в зависимости от детей и взрослых, пришедших на праздник.

Так мы жили некоторое время и возникло «но».

Но... в каком действии дать детям возможность собраться, сконцентрироваться, преподнести (продемонстрировать) свою работу? Мы увидели в детях желание делать рискованные шаги и показать это другим: «Вот как я умею».

А в это время в школе в одном из начальных классов возник цирк. Дети готовили цирковую программу, репетировали, потом собирали зрителей. На глазах изумленной публики посреди зала возникла сце-

«Цирк». Во время представления

на — это униформисты укладывали по кругу свернутые и обшитые тканью матрацы, и начиналось представление...

Мы решили, что форма цирка может замечательно решать разные педагогические задачи, и вообще цирк — это очень по-детски.

Первый наш цирк начинался так же, как школьный. Зрители заняли свои места. Под музыку выбежали униформисты — «первоклашки» и уложили бортик арены (конечно, из матрасиков, снятых с кроватей и обшитых тканью).

До представления

Дети репетировали то, что им хотелось бы показать. Девочки превращались в гимнасток и на арене «мостики» сменялись «шпагатами».

Мальчишки кувыркались бесчетное количество раз. Кто-то просто залезал по шведской стенке на самую верхнюю ступеньку, при этом «цирковой артист» все медленнее и медленнее переставлял ноги и все чаще и чаще бросал испуганный взгляд вниз.

Взрослые старались придумать из этих бесконечных кувырков и лазанья яркие цирковые номера: нужно было дать оригинальное название (не «Федя с Костей кувыркаются», а «Папуасы из Австралии!»), придумать костюмы, антураж, сюжет...

На представлении

Клоунам, которыми чаще всего были воспитатели, полагалось от ужаса закрывать глаза и кричать: «Ой, мамочки!» в самых опасных местах. Шпрехталмейстеру — красиво объявить номер, а музыкантам (или магнитофону) вдруг в середине выступления остановить

музыку, дать барабанную дробь и в момент опасного прыжка (или не очень опасного) ударить в тарелки! Тогда бурные аплодисменты «артистам» были обеспечены!

Что такое настоящий трюк? На арену вышла маленькая девочка, лет двух, и пошла по перевернутой гимнастической скамье с одного конца на другой. Казалось бы, что в этом такого, какой же это цирковой номер?

Но! Равновесие держать оказалось так трудно, что девочке часто приходилось отступаться, сходить со скамейки, снова героически забираться обратно и продолжать свой путь. А если представить себе, какой огромной и длинной кажется скамейка, когда тебе только два года, и как легко с нее соскальзывают маленькие ножки, то понимаешь, что это самый настоящий трюк.

Зрители с замиранием переживали каждое падение и аплодисментами приветствовали возвращение гимнастки на скамейку. Номер закончился овациями, а наша героиня так бы и ушла, почесывая за ухом, если бы воспитательница вовремя не вернула ее на поклон.

Этот цирковой номер состоялся четырнадцать лет назад, а воспитатели до сих пор вспоминают его. Так запомнились бесстрашие и воля к победе. (Не судите за напыщенные слова, это сущая правда!)

С годами Цирк стал расти...

Нам понадобился стационарный и прочный борт арены. Мы связали между собой банкетки из раздевалки, обвязали теми же матрасами и сшили красивую накидку. Теперь по бортику можно ходить, опираться на него, вспрыгивать при поклонах.

Стала заполняться середина арены: появились два домашних спорткомплекса с канатами, кольцами, трапецией. Между ступеньками лестниц можно укладывать горизонтальную доску на любой нужной высоте. По доске можно ходить, ползать, подлезать. По окончании циркового представления спорткомплекс уносится в спортзал.

Еще через несколько лет на потолке музыкального зала (здесь проходят представления) появилась металлическая планка с отверстиями для крепления гимнастических снарядов (колец, канатов, сетей).

Вносились все большие разнообразие и сложность в номера...

...Расскажу, как я поняла главное про наш «Цирк».

Не то, чтобы я не знала про него. Все были, видели. Но как мы про него думаем? При подготовке номеров я считала, что никаких трюков с детьми быть не может. Дети могут ленточками помахать, покружиться, встать в кружок красивым цветочком и т.д., но не более того, — маленькие ведь.

И вот, приходят на репетицию воспитательница с мальчиком и просят посмотреть сольный номер. На арену выплывает (именно выплывает, а не выходит) мальчик *с крышкой от пластмассового ведра на голове, на крышке стоит кубик, на кубике — кастрюлька, а в кастрюльке — половник*. Мальчик сосредоточенно проходит по арене и уходит за кулисы.

Увидев номер, я была в восторге. Вот оно: *наши цирк — это расширение собственных возможностей каждого участника*. Подумайте, мальчик и воспитательница пробовали сначала носить крышку на голове, потом стали этот трюк усложнять все больше и больше. Пробовали, и получалось. Вот тогда для меня раскрылся наш цирк. Правда, номер чуть не забраковал худсовет: то ли из-за отсутствия эстетической составляющей, то ли из-за отсутствия сюжета...

Клоун — это кому смешно? Зрителю или артисту?

...У меня такое подозрение, что циркачи — люди нудные, до-тошные. Вроде бы на арене сплошное озорство, кураж, но так все просчитано, проверено. Каждый шаг под контролем. Это действие, в котором почти нет места импровизации. Все должно быть очень хорошо отрепетировано и просчитано, особенно если это трюки. В цирке быстро выявляется такое ошибочное мнение — «сейчас я выйду и будет смешно». Не пройдет этот номер! Цирк — тяжелая профессия...

Может быть, кто-то помнит фильм «Девушка без адреса»? В нем вахтер какого-то учреждения консультируется у вахтера Театра Оперетты, сможет ли его внучка стать артисткой. И получает глубоко мысленный ответ: «Каскаду маловато».

Не пытайтесь стать клоуном, если у вас на данный момент «каскаду маловато». Этому еще есть название Кураж. Не пытайтесь, но...

Кураж в себе можно развить, вырастить. Проверено на личном опыте. Правда, на это у меня ушло пять лет, но результат того стоил.

После необдуманной критики на педсовете прошлогодних клоунов мы получили соответственно результат: клоунов на это представление среди нас не было. Никто не хотел подставляться под очередной критический обстрел. Вдруг предложили мою кандидатуру, намекнув при этом, что вроде бы мне и по должности положено выполнять эту работу. Категорически возразив, я нашла свой вариант: если никто не хочет, тогда пусть клоунами будут все, чтобы не было обидно. Предложение приняли.

Тогда мы только-только поняли, что у Цирка должны быть запоминающиеся, яркие, ударные начало и конец (пролог и финал), но еще не очень представляли, как их создавать.

Решили принять за основу самый простой вариант: нарядившись клоунами, мы (воспитатели) выбегаем на манеж, ложимся головой на его бортик, смотрим на зрителей и громко смеемся.

На первых двух представлениях наш клоунский выход прошел более или менее успешно, так как дети-зрители — это очень добрые зрители. Они, не очень понимая, что мы делаем, все-таки нам улыбались.

Но третье выступление состоялось перед родителями! И вот, выбежав на манеж, мы очень близко перед собой увидели их изумленные лица. Лица родителей вытянулись еще больше, когда мы стали неестественно громко и долго смеяться.

Этот неудачный опыт произвел на многих из нас угнетающее впечатление и отбил охоту быть клоуном на долгое время.

Только года через два во мне самостоятельно созрело очень робкое желание попробовать. Конечно же, я выступила только на детском выступлении. Конечно же, дети не поняли, что это было. Зато я поняла, что «потолок не рухнул», со мной ничего страшного не случилось, и можно пробовать дальше.

А дальше я все больше раскрывала для себя прелести клоунской жизни. Вспомнились какие-то шутки и наколки из пионерского детства, какие-то сценки. Клоунская компания разрослась. Мы наслаждались, озорничали, играли — и все на арене. Не очень помню, каково было зрителям. А нам было хорошо.

Впрочем, в детсадовские клоуны попадаются и более уверенные люди. Они ни капельки не сомневаются в том, что любой их выход на арену вызовет смех.

В один из сезонов, уговорив художника Сережу быть клоуном, мы не представляли, какого «джинна выпускаем из бутылки». Выполнив на первом выступлении все намеченные нами клоунские репризы, он так вошел во вкус, что на второе выступление придумал их еще больше. Его невозможно было увести с арены! А когда из его трюков (сочиненных прямо на ходу) что-то не получалось, он искренне недоумевал: «Почему это так происходит?!» От этого он становился еще более смешным клоуном. Но на третье выступление мы подстраховались и организовали группу, которая в нужный момент забирала его с арены. Сережа не обижался.

Сейчас мы уже очень серьезно относимся к клоунским репризам, к прологу и финалу представления.

Нашей садовской игре «Цирк» было уже лет пять или чуть больше. Мы думали, что у нас все замечательно и весело, все продумано и отработано, что все уже знаем — опытные.

Но судьбе было угодно, чтобы мы немножко соприкоснулись с настоящим цирком. К нам пришел работать настоящий циркач!

Но спокойно отганимавшись с детьми первое полугодие, он решил немедленно уволиться, узнав, что пора готовить цирковое представление.

Все-таки его удалось остановить. Ведь наш цирк — это всего лишь игра в цирк, такая же, как и игра в бал, в концерт, в олимпиаду.

И тут он взялся за нас крепко. Научил нас серьезно относиться к подготовке представления, к его организации, страховке артистов. Мы узнали, как правильно выстраивать номер, чтобы зритель оценил по достоинству все трюки.

— Трюки в номере надо показывать последовательно, с нарастанием сложности, а не кто во что горазд! — сурово твердил он.

А еще он произносил волшебные слова: «шпрехшталмейстер»*, «униформист»**. А его волшебная фраза: «лить воду...»*** эти замечательные цирковые приметы!

Появились понимание того, что мы делаем, и уверенность. А радости и озорства не стало меньше.

Кто-то подумает: «Конечно, у них работает настоящий клоун!» Но начинали-то мы на свой страх и риск.

* Шпрехшталмейстер — человек, объявляющий номера в цирковом представлении.

** Униформисты — люди, готовящие арену к номерам, меняющие реквизит арены.

*** Фраза «лить воду...» означает длительные поклоны, улыбки и прочие красивости, которыми можно занять часть номера в отсутствие чего-то лучшего.

Роль музыки в создании циркового образа мощная и убедительная. Она задает характер движения, определяет темпоритм действия, создает звуковой образ увиденного, всю эмоциональную атмосферу циркового номера. Благодаря музыке дети включаются в образ, заожигаются настроением и эмоциональным строем, музыка словно ведет их за собой.

Музыка может иметь иллюстративно-фоновый характер, а может определять всю драматургию циркового номера. Яркое эмоциональное переживание, создаваемое музыкой, сочетается с пластическим самовыражением детей, проявляется в нем.

Часто музыка становится для детей своеобразным путеводителем по цирковому номеру. Дети ориентируются в различных этапах своего циркового выступления только по изменяющейся музыкальной фонограмме.

Цирк, особенно детский, открывает возможности для воплощения самых разных образов, персонажей, тем — от традиционных акробатов, клоунов, фокусников до космических пришельцев, русских богатырей, дрессированных пружинок и т.д.

Подбор музыки к тому или иному номеру становится творческой задачей. Ведь как меняется восприятие циркового образа в зависимости от звучащей музыки! Музыка подбирается самая разная — от классической до эстрадной или музыки отечественного и зарубежного кино.

Так, «космическое путешествие» осуществлялось под музыку ансамбля «Space», «русские богатыри» выходили под героическую тему из «Князя Игоря» А.П. Бородина, комический слон выступал под музыку Нино Роты из фильма «Восемь с половиной», а танцующие пружинки озвучивал ансамбль ударных инструментов под руководством Марка Пекарского.

Очень любопытно, что в последействии к цирку ребятам дается задание узнать цирковой номер (образ, действующих лиц) по звучащей в нем музыке, и дети безошибочно угадывают, несмотря на то, что видели номер всего лишь один раз в цирковом представлении.

Р.С. Никогда не знаешь, где найдешь решение проблемы.

Во времена репетиции номера «Пауки» (дети-«пауки» выползали, сваливались со стены, спортивного комплекса и вступали в поединки

на ринге) в зал часто заглядывали изумленные взрослые. Удивляла музыка, сопровождавшая номер. Это были какие-то гудящие, булькающие, ворчащие звуки. Спрашивали, что это за музыка и откуда?

А музыку я нашла у своего двенадцатилетнего сына. Группа «Gorillas» — слышали? Я бы тоже не услышала, если бы не поиски музыки для цирковых номеров. А тут вдруг так все совпало: и артистам пришлось по душе, и зрителям. И сын был счастлив, что наши вкусы, наконец, совпали.

Из чего рождается номер? Смотрим-наблюдаем, кто из детей что-то такое необычное выполняет во время их собственных игр. Увидим и себе на заметочку: «Ух ты, вон как умеет! Настоящий трюк! Можно будет в цирке использовать, только обыграем как-то...». Потом мы с детьми начинаем играть в эти трюки (или дети сами начинают в них играть много и с удовольствием).

Подсмотренный трюк часто оказывается только началом того, что войдет в итоге в цирковой номер. Часто он служит тем дразнящим «бантиком», за которым потянутся все дети и начнут сами до бесконечности с большим энтузиазмом репетировать, отрабатывать — играть, друг за другом повторять — тренироваться.

Если придумался образ номера, можно начинать и в этот образ играть.

Вот стали играть в йогов. У детей представление о йогах было связано с укротителями-глотателями огня. Выложили «раскаленные» кочки и тренировались — ходили по ним. Пробовали складываться в разные «асаны» йоги.

Мальчишки попытались встать на голову. Возник интерес. Мишка сразу встал на голову, а другие начали сами тренироваться. Только войдешь: «Ир, посмотри, как у меня уже получается! Смотри, как я умею!» И вот так уже вместе с детьми появляются кусочки номера из того, кто что умеет и в чем тренируется.

Когда образ для номера найден, надо придумывать, что же будем делать. Это уже выстраивается на репетициях — пробуешь то одно, то другое, от чего-то отказываешься... как-то все кусочки соединить в одну композицию.

Раньше мне казалось, что надо пользоваться каждым занятием по музыке, музыкальному движению. Сейчас я понимаю, что много репетиций — это лишнее, надо найти какую-то здравую меру.

Бывает так, что идея выступления появляется задолго до праздника. Вот идею с хвостатыми мячами заприметили еще в мае. Ермошка принес один, сшили остальные — и мы стали играть в «Кометы». Сложный номер — кидать, ловить; играли весь год. Думали, что такого совершенства достигнем ... Но нет! Дети научились со мной в паре перебрасываться, метко в кольцо бросать, а между собой — сложно нацелиться и точно партнеру бросить. Потому из задуманных трюков мало кто прошел на арену. Зато у нас появился номер

На цирковой репетиции

со шляпами — крутили, перекидывали, бросали. Лена предложила такое: два человека стоят напротив друг друга и поддерживают палки со шляпами наверху. Нужно одновременно поменяться местами так, чтобы палки продолжали стоять и не упали. Такое азартное действие: получится или нет?

Вспоминается Тася, которая панически боялась высоты. Мы бросали хвостатые мячи, стоя на доске — на высоте. Нужно держаться за стойку и бросать при этом; у Таси просто коленки дрожали. Но она не отказывалась, все равно взбиралась наверх. И вот однажды в спортивном зале: «Тася, давай я пониже доску опущу?» — «Нет, я прыгать буду!» И прыгнула, а потом с каната начала прыгать и т.д. Чудо! Дети после Цирка взрослеют.

Детям очень нравится эта игра в Цирк, им в оставшиеся до него две недели уже безумно хочется выступать. Вот Варюха — не очень спортивная девочка. Но так ей хотелось что-то особенное показать! Она стала учиться крутить на руке небольшие обручи. «Ира! У меня уже три кольца на руке крутятся!» И это удовольствие от того, что «много пробую, репетирую и у меня уже получается — смотрите», на выступлениях очень заметно. Получается номер — радость — игра. И это эмоциональное состояние, конечно, передается зрителям.

Мне особенно нравятся цирковые номера, в которых дети делают все сами, без воспитателей и настроены друг на друга. Маленькие оказываются очень взрослыми. Они старших ребят поправляют, подсказывают, тормошат. Я порой обращаюсь к малышам за помощью: «Мне нужна твоя помощь. Если вдруг Вася отвлечется, задумается... ты-то тоже все знаешь и помнишь, подскажи ему. Вы вместе, и тогда вам будет легче». Мы репетировали разные эпизоды с малыми группами ребят отдельно, чтобы другие не сидели, не ждали.

Теперь ребятам удалось выступить самим, без нашего участия в номере. Договаривались, кто кого куда ведет, кто кому поможет, подскажет, напомнит... «Вы — одно целое!» Дети все поняли и сделали.

Сперва я думала, что родители умиляются, глядя только на своих детей. А недавно присмотрелась и убедилась, что нет, их само представление захватывает. Смотрю видеозапись и вижу, что, правда, здорово. Все слаженно, все вместе. Видно, как друг другу шепчут — подсказывают то последовательность действий, то дают сигнал вместе встать на голову... Переглядываются, ловят взгляды друг друга, чтобы действия были синхронные...

Теперь несколько слов о старших и младших. В прошлом году старшие у нас были йогами, а младшие змеями. Номер был общий. Что могут йоги? Ну, конечно же, укрощать змей, ходить по раскаленным углем, стоять на голове и т.д. и т.п. Идей с трюками было много, и каждый ребенок жаждал выступать. Ребята предлагали что-то, с удовольствием репетировали, но общая картишка сплоченной команды не вырисовывалась. Вот двое ребят из «взрослых» совсем не могли найти себе места в этой красивой картине. А хочется, чтобы у каждого ребенка были своя значимая роль, свой трюк! И мы решили заинтересовать эту пару, предоставив им роль укротителей змей, с самыми настоящими дудочками...

На выступлении наши «укротители» не туда завели свои «змейки», а один из них и вовсе забыл это сделать! Но наши замечательные «змейки» не растерялись, и, помогая, друг дружке, все-таки исполнили свой трюк: ведь среди них были «свои старшие», которым по 4 года.

А какие были лица у наших йогов и восточных принцесс (так девочки сами себя назвали)! Они одним лишь взглядом договаривались друг с другом и все действия исполняли синхронно, как самые настоящие артисты! Никакой суэты!

До выступления в нашем «Цирке» оставалось три недели, а у нас — «чистый лист»... Если в первые годы работы я шла по сценарию: «что-то самой придумать — научить детей...», теперь расклад другой. Особенно с шестилетками.

Мы приходим на репетицию. Говорим себе: «Скоро цирк. Надо придумывать номер». И начинаем: «накидываем» идеи. И мы (воспитатели), и дети — накидываем, накидываем, накидываем... пробуем...

Жанровые особенности

Смотрим со стороны: т.е. просим Елену Мельникову, Анатолия Ивановича, любых зрителей, оказавшихся в зале на нашей репетиции, посмотреть на наши эксперименты и дать любые отзывы, предложить любые идеи, возникшие вдруг в ответ на увиденное.

Так начинает «завариваться каша». Мы варимся в ней до последнего... до самого выступления. И даже накануне, как правило, находимся в сомнениях, что номер еще не готов, недостаточно отработан, нам бы еще пару деньков!..

Хотя нет! Что-то все же предшествует «чистому листу». Либо образ будущего номера. Либо предмет какой-то. Либо просто элемент, один-единственный трюк, какое-то умение, уже детьми освоенное... Или что-то, чему мы хотели бы их научить.

Например:

- Цирк—2014. Мы точно знаем, что мы, третья группа — «Индейцы!» (правда, что индейцы могут делать на арене, сперва было совершенно не понятно...).
- Цирк—2013. Обратный отсчет от 10 до 1 для запуска ракеты в космос.
- Цирк—2012. Есть автомобильные покрышки, с которыми дети на прогулке делают любопытные трюки.
- Цирк—2011. Дети ловко ходят парами, когда один идет на руках, а второй несет его ноги (номер «Мадагаскарские тараканчики»).

А в 2015 году дело было так... Первые шаги

...Почему это случилось, не понимаю. Но четко помню утро, когда в голове вдруг всплыла картинка из лета 2012 г. А вместе с ней информация, что якобы кто-то видел, как дети каким-то образом взирались в самый верхний гамак, прокручиваясь через нижние.

Шаг 1. Начала рыться в интернете в поисках видео- или хотя бы фотосвидетельств. Ничего.

Шаг 2. Натянула в детской свои два гамака...

Что поняла в результате продолжительного эксперимента:

1 — трюк возможен;

2 — но чрезвычайно энергозатратен;

3 — вываливание из гамака происходит внезапно и оглушительно (для трюкача — своей неожиданностью, для сидящих за компьютером домашних — собственно, оглушительностью...);

4 — если пока не получается — это не значит, что не получится никогда.

Шаг 3. Сшили шесть гамаков и на физкультуре объявили «эльфийское путешествие».

Ключевые точки — коконы-гамачки, в которых эльфы спят и по которым ловко умеют взбираться... Оказалось, что, и правда, умеют. Правда, в основном, со скрипом и скрежетом.

Шаг 4. Гамаки поселились в группе.

Эврика! Один эльфик нашел-таки рациональный способ!

Шаги остальные

Дело за малым — допридумывать, что еще можно делать на арене с гамаками. Основные задачи.

1. Найти исполнителей главного трюка. Сколько их? На сколько «этажей» они в силах подняться? Достаточно ли быстро, ведь трюк сложный (не заскучают ли зрители, не будет ли это затянуто)?

2. Полотнища гамаков яркие, крупные. Как использовать эту красоту эффектно и, главное, разнообразно?

3. Встроить в номер трюки, которыми дети владеют и хотят похвастаться перед зрителями («колесо», «мостики», «лифт»...).

4. Вовлечь всех детей. Дать возможность проявить себя не только трюкачам и гимнастам, которые ходят во всякие спортшколы.

5. Отработать номер так, чтобы дети выступали слаженно, самостоятельно, без наших подсказок. Для этого каждый должен уяснить и четко помнить, что он делает, где, за кем и когда (и кому подсказывает, если это нужно).

Из трюков «эльфийского цирка»

Некоторые трюки эльфийского цирка

Трюк «Портал». Поочередно поднимают свой угол (два остальных угла в это время прижаты к полу). Треугольник будто перекатывается по арене.

Продолжение трюка.

«Портал» открывается. Эльфы выбегают через «Портал» в разные стороны, кружатся, танцуют, по кругу забегают за «Портал», еще раз выбегают... (каждый пробегает три раза, а потом остается у кулис).

Трюк «Встречный ручеек». После нескольких трюков все гамаки опять выстроились друг за другом. «Главный» — близкий к зрителям — гамачок начинает путь на задний план (к стоящему там спорткомплексу). Остальные гамаки движутся ему навстречу, то подныривая под него, то становясь для него «воротиками». Прибывший к комплексу гамачок воспитатели пристегивают на заранее закрепленные на комплексе карабины. «Главным» гамачком становится следующий — ставший ближайшим к зрителям. И т.д., пока все гамаки не окажутся закрепленными на комплексе друг над другом.

«Главный трюк» — перемещение из нижнего гамака наверх:

а) перемещение; б) закручивание «колбаской» (считает громко воспитатель: 1, 2, 3 — в одну сторону; 3, 2, 1 — в обратную).

Трюк «На небо за звездой». Под «лифтами» наготове стоят два натянутых гамачка. Звезды сбрасывают на них сверху. Те, кто держит гамаки, подкидывают и ловят звезды. Остальные эльфы танцуют прощальный танец.

Завершающий трюк. Вновь появляется «портал»; сначала «перекатывается» по арене, потом эльфы убегают в него. Последними в захлопывающий «портал» проскальзывают два эльфика, которые его держали снизу (верхний угол держит воспитатель).

Предисловие от авторов	3
Музыкальные пространства и события..... 5	
Детский оркестр	5
Пространство музыкального движения.....	13
Импровизации детей и взрослых в музыкальном движении...18	
Планирование занятий музыкальным движением и «большие события» детского сада	23
Музей звука	30
Чаепитие с музыкальной начинкой.....	34
Концерт как форма событийной детскo-взрослоy общности	36
В концертном зале детского сада	42
Праздник песни	70
Физически воспитывающее пространство..... 76	
О двигательно-телесной культуре в детском саду	76
Об условиях для свободной активности детей	78
Занятие в спортивном зале	83
Олимпиады	86
Можно ли посчитать детские успехи?	
В чем их измерять? Как их объяснить?.....	95
Панда-парк под именем Папа-лаза.....	97
Вокруг «Цирка» 101	
Главный праздник февраля	101
Анатолий Иванович, цирк и пластика	102
Цирк на Сиреневом бульваре	109
Размышления про циркачей.....	115
Музыка в цирковом номере	118
Как готовится цирковой номер.....	120
История эльфийского путешествия	123

Учебное издание

**Барабанова Ольга Александровна,
Головина Маргарита Фёдоровна и др.
ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО САДА:
МУЗЫКА, ДВИЖЕНИЕ**

Под ред. *Т. Лапкиной, А. Русакова, М. Ганькиной*

В книге использованы фотографии авторов

Главный редактор *Т.В. Цветкова*

Корректор *Л.Б. Успенская*

Серийное оформление обложки *М.А. Владимирская*
Компьютерная верстка ООО «Образовательные проекты»

По вопросам оптовой закупки книг
издательства «ТЦ Сфера» обращаться

по тел.: (495) 656-75-05, 656-72-05.
E-mail: sfera@tc-sfera.ru

Книги в розницу можно приобрести
в Центре образовательной книги по адресу:
Москва, Сельскохозяйственная ул., д. 18, корп. 3.

Ознакомиться с ассортиментом книг, наглядных пособий и заказать их
можно на сайтах: www.tc-sfera.ru, www.apcards.ru, www.sfera-podpiska.ru

Издательский отдел: (495)656-70-33, 656-73-00, (499)181-09-23

Рекламный отдел: (495) 656-75-05, 656-72-05

ISBN 978-5-9949-1411-3

Сертификат соответствия № РОСС RU.MH08.H25252
с 02.02.2015 по 01.02.2018 № 1604122

Подписано в печать 22.03.16. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,0. Тираж 3500 экз.
Заказ №

ООО «Образовательные проекты»
195196, Санкт-Петербург, ул. Стахановцев, 13а.
Тел./факс: (812) 444-38-62, e-mail: osvita-spb@narod.ru
сайт www.setilab.ru

ООО «ИД Сфера образования»
129226, Москва, Сельскохозяйственная ул., д. 18, корп. 3.